

КЛИМАТ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Материалы
круглого стола
XX Международного
конгресса
«Блищенковские чтения»

*Москва,
13 апреля 2024 г.*

Москва
Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы
2025

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ»
Юридический институт
Кафедра международного права

КЛИМАТ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Материалы круглого стола
XX Международного конгресса
«Блищенковские чтения»

Москва, 13 апреля 2024 г.

Под редакцией
А.Х. Абашидзе, А.М. Солнцева

Москва
Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы
2025

УДК 349.6:341(063)
ББК 67.91:26.23
К49

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Под редакцией
А.Х. Абашидзе, А.М. Солнцева

**К49 Климат и международное право : материалы круглого
стола XX Международного конгресса «Блищенковские
чтения». Москва, 13 апреля 2024 г. = Climate and Interna-
tional Law : Proceedings of the Roundtables Discussion of the
XX Blischenko Congress. Moscow, 13 April 2024 /
под редакцией А. Х. Абашидзе, А. М. Солнцева. – Москва :
РУДН, 2025. – 150 с. : ил.**

Издание представляет собой сборник выступлений участников круглого стола «Климат и международное право» XX Международного конгресса «Блищенковские чтения», состоявшегося в Москве 13 апреля 2024 г. Материалы данного научного форума отражают исследования известных, а также молодых учёных-правоведов, которые, несомненно, будут полезны для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов и студентов юридических вузов, практических работников и всех интересующихся актуальными проблемами международного права и международных отношений.

ISBN 978-5-209-12775-8

© Коллектив авторов, 2025
© Оформление. Российский университет
дружбы народов, 2025

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящем издании содержатся материалы выступлений участников круглого стола «Климат и международное право», проводившегося уже второй раз в рамках международного конгресса «Блищенковские чтения». Отраден тот факт сомодераторами этого круглого стола выступили заведующий кафедрой международного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, д-р юрид. наук Н.А. Соколова и заместитель заведующего кафедрой международного права РУДН, к.ю.н. А.М. Солнцев. В этом году для выступления зарегистрировалось 30 человек (в т.ч. из России, Вьетнама, Ганы, Ирака, Колумбии). Уникальность этого круглого стола состояла в том, что на одной площадке встречались как специалисты по экологическому праву России, так и по международному экологическому праву, которые гармонично дополняли друг друга. В рамках круглого стола было выделено несколько тематических подсекций: «общие вопросы борьбы с изменением климата», «уязвимые группы населения и климат», «климатические споры», «водные ресурсы и климат», «климат как мегатренд». В процессе выступлений особый интерес вызвало обсуждение «свежих» климатических решений Европейского суда по правам человека и грядущего консультативного заключения Международного трибунала по морскому праву, имплементация Парижского соглашения в России и Латинской Америке, а также правозащитный подход к климатической повестке.

Проблематика изменения климата и связанные с ней международные и национальные правовые аспекты являются ключевыми на повестке дня многостороннего сотрудничества. Подтверждением этого в т.ч. являются последняя Конференция сторон (КС) Рамочной конвенции ООН по изменению климата (Баку, Азербайджан, 11–22 ноября 2024 г.) и выступление президента России В.В. Путин на заседании дискуссионного клуба «Валдай» в ноябре 2024 г., в котором были затронуты вопросы изменения климата.

На КС в Баку одним из важнейших вопросов был вопрос финансирования мер по противодействию изменению климата. Международное сообщество прикладывает много усилий, чтобы договориться по целям в области климатического финансирования, соответствующим масштабам проблем, с которыми сталкиваются развивающиеся страны. Также на КС активно обсуждалась идея создания углеродных рынков, иными словами, торговых систем, в которых права на выбросы парниковых газов продаются и покупаются.

Президент России В.В. Путин на заседании дискуссионного клуба «Валдай» прокомментировал климатическую повестку внутри России и соответствующие мировые тенденции. Так он отметил, что в России «потепление идёт быстрее, чем во всех других регионах мира. У нас за 10 лет потепление произошло на 0,5 градуса плюс, а в Арктике ещё быстрее – 0,7 плюс. Для нас это очевидная вещь. Для страны, 60 % территории которой находится в зоне вечной мерзлоты, это имеет практические последствия. У нас целые города на территориях вечной мерзлоты стоят, посёлки и так далее, производства развёрнуты»¹. При этом президент отметил, что в России одна из самых «зелёных» энергетик в мире и в подтверждение этому привел следующие данные. «У нас в структуре энергетики 40 % составляет газовая генерация, ещё атомная генерация, гидрогенерация – в общем и целом 85 % низкоэмиссионной генерации в структуре российской экономики. Это одна из самых «зелёных» структур в мире. Да ещё, по-моему, процентов 20 мировых лесов у нас находится, поглощающее значение если учесть»². В отношении мировой повестки дня президент России констатировал, что развитые страны создают искусственные «зеленые» барьеры для развития

---

¹ Заседание дискуссионного клуба «Валдай». 7 нояб. 2024 г. Тема заседания – «Прочный мир – на какой основе? Всеобщая безопасность и равные возможности для развития в XXI веке». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/75521>

² Там же.

развивающихся экономик, чтобы сдерживать их развитие, что является определенным проявлением неокOLONиализма.

Учитывая актуальность международно-правовых и национально-правовых проблем, связанных с изменением климата, а также прогнозируя перспективу организации кафедрой международного права РУДН научной дискуссии в конференциях, мы приходим к выводу о необходимости в след за учреждением конференции «Жуковские чтения» создать «Копыловские экологические чтения» с намерением взаимодействовать с научными кругами по национальному экологическому праву, в т.ч. с организаторами «Колбасовских чтений» с целью создания общероссийской научно-практической платформы для междисциплинарных дискуссий по экологической проблематике.

*А.Х. Абашидзе,
заведующий кафедрой международного права РУДН,
член Комитета ООН по экономическим, социальным
и культурным правам, член Научно-консультативного
Совета при Министерстве иностранных дел
Российской Федерации, Член экспертного совета
при Уполномоченном по правам человека
в Российской Федерации,
Председатель Комиссии международного права
Российской Ассоциации содействия ООН,
заслуженный юрист Российской Федерации,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор*

*А.М. Солнцев,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель заведующего кафедрой международного права
РУДН, член Европейского форума экологического права,
член Всемирной комиссии по экологическому праву
Международного Союза охраны природы*

ЭКОСИСТЕМА БАЙКАЛА НА ФОНЕ ГЛОБАЛЬНОГО ПОТЕПЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Аникьева Полина Анатольевна
*студент 2 курса Международного права
Российского университета дружбы народов
polinaanikeva@gmail.com*

Глобальное потепление, актуальная проблема нашего времени, представляет собой серьезную угрозу для экосистемы Земли и её биоразнообразия. Повышение выбросов парниковых газов из-за деятельности человека привело к постепенному увеличению средней глобальной температуры.

В ответ на эту насущную проблему международное сообщество объединилось, чтобы противостоять изменению климата путем Парижского соглашения, подписанное в 2015 г. Оно направлено на улучшение реализации Рамочной конвенции ООН по изменению климата.

Парижское соглашение ставит перед собой одну из амбициозных целей по укреплению глобального ответа на изменение климата при учете устойчивого развития и избавления от бедности посредством: «удержания прироста глобальной средней температуры намного ниже 2 °С сверх доиндустриальных уровней и приложения усилий в целях ограничения роста температуры до 1,5 °С, признавая, что это значительно сократит риски и воздействия изменения климата»¹.

Более того, Парижское соглашение признает различия в национальных обстоятельствах и направлено на обеспечение справедливого и эффективного климатического действия между нациями. Государства-участники данного соглашения,

---

¹ Парижское соглашение. Организация Объединенных Наций. 2015. 27 с. URL: https://unfccc.int/files/essential_background/convention/application/pdf/english_paris_agreement.pdf (дата обращения: 24.02.2024).

несмотря на личные разногласия и перекрестные интересы смогли прийти к дипломатическому компромиссу для предотвращения глобальной катастрофы, что доказывает ее значимость².

В рамках данного соглашения было решено созывать встречи раз в пять лет для оценки общего прогресса в достижении долгосрочных целей и донести до сторон информацию об обновлении и усилении их национальных вкладов³. Это поможет не только взаимному информированию и раскрытию перед общественностью способов осуществления климатических действий, но и контролю за выполнением обязательств, принятых в соответствии с соглашением, через прочную систему прозрачности и подотчетности.

Основная причина современного изменения климата на Земле в значительной степени связана с парниковым эффектом. Парниковый эффект – это явление удерживания тепла в атмосфере планеты за счет некоторых газов, которые называются парниковыми газами. Основные парниковые газы включают в себя углекислый газ, метан, оксид азота и другие⁴.

Избыточное выделение парниковых газов обусловлено антропогенным воздействием; однако следует отметить, что газы выделяются в атмосферу не только из-за человеческой деятельности, но и за счет естественных процессов природы. Одним из таких примеров являются залежи газовых гидратов в Байкале.

---

² Солнцев А.М. Изменение климата: международно-правовое измерение // Московский журнал международного права. 2018. 106(1). С.60–78.

³ См.: Марьин Е.В. Парижское соглашение как итог переговоров по изменению климата // Инновационная экономика и современный менеджмент. 2021. №. 4. С. 8.

⁴ См.: Нечепуренко С.В., Миронченко М.В. Парниковый эффект. Глобальное потепление // Современные проблемы экологии и природопользования. 2023. С. 77.

Уникальная по своему становлению и эволюции, пресноводная экосистема озера Байкал является неоспоримым шедевром эволюционной науки, связанной с изучением жизни нашей планеты. Оно занимает почетное место в международной системе биосферных резервов ЮНЕСКО и стоит в ряду немногих чудес света, вписанных в Список Всемирного природного наследия ЮНЕСКО⁵.

Газовые гидраты, обнаруженные в Байкальском озере, являются перспективным альтернативным источником энергии, из них можно извлечь большое количество газа на единицу объёма, а также в настоящее время существуют огромные запасы данного вида топлива.

Они представляют собой не только перспективный источник энергии, но и потенциальную угрозу для окружающей среды и климата Земли. При выделении в большом объеме метана, содержащийся в газогидратах, ученые и экологи предупреждают о том, что возможны усиление парникового эффекта и ускорение процесса глобального потепления, «что, в свою очередь, вызовет циклическую реакцию дальнейшего разложения газогидратов (не только на Байкале, но и в других акваториях)»⁶. Также резкое высвобождение этих гидратов может привести к таким серьезным последствиям как цунами и разрушение прибрежных селений⁷. В свете подобных рисков международное сотрудничество и разработка эффективных правовых механизмов становятся необходимостью для предотвращения экологических катастроф.

---

⁵ Lake Baikal – UNESCO World Heritage Centre. URL: <https://whc.unesco.org/en/list/754> (дата обращения: 24.02.2024).

⁶ См.: Воробьев А.Е., Рыгзынов Ч.Ц. Вероятность возникновения чрезвычайных ситуаций при разрушении залежей газовых гидратов на Байкале // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Инженерные исследования. 2013. №. 4. С. 39.

⁷ Там же.

Ряд стран таких, как Япония, США Китай, Южная Корея, Канада активно проводят исследования и тестирования в данной области.

Кроме того, США приняли Закон об исследованиях и разработке добычи гидратов метана от 2000 г., вносивший поправки в Закон о политике в области добычи полезных ископаемых 1970 г.⁸ А также была разработана Программа научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее – НИОКР). В России же открытых источников программ по изучению газовых гидратов на государственном уровне не так много. Одним из таких примеров можно считать информационную справку «Газогидраты: технологии добычи и перспективы разработки» 2013 г. Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. В ней описываются развитие разработки газогидратов в мире и дальнейшие перспективы данной отрасли.

Если говорить о международном сотрудничестве в этой области, то положительно оценено развитие сотрудничества в рамках Меморандума между Министерством природных ресурсов и экологии РФ и Министерством экономики, торговли и промышленности Японии о сотрудничестве в области геологии и недропользования от 2016 г. с уклоном на стратегическое развитию Арктики, где так же были обнаружены газогидраты. Но в настоящее время России эффективнее сотрудничать по этому вопросу с Китаем. А.М. Ахмадбаев в одной из своих работ замечает, что «для достижения экологической безопасности Россия и Китай стремятся участвовать во многих международных конференциях, а также вступать в различные организации и подписывать соглашения по защите окружающей среды; например, обе страны состоят в таких

---

⁸ H.R. 1753 (106th): Methane Hydrate Research and Development Act of 2000 Centre. URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/106/hr1753/text> (дата обращения: 09.03.2024).

международных организациях как БРИКС, ООН, ШОС и АТЭС»⁹.

Одним из главных направлений работы между Россией и Китаем является совместное развитие Сибири и Дальнего Востока, благодаря китайским инвестициям. Данные регионы представляют большой интерес для китайских инвесторов, так как крайне богаты природными ресурсами.

Стоит также упомянуть и «Программу сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-востока Китайской Народной Республики (2009–2018 гг.)». Постановление Правительства Российской Федерации от 10.08.1993 № 768 «О проектах межправительственных российско-китайских соглашений по вопросам сотрудничества в области охраны окружающей среды»¹⁰ и ныне действующие документы: «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области охраны окружающей страны» от 27.05.1994¹¹ и «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о заповеднике «Озеро Ханка» от 25.04.1996¹². Эти соглашения

---

⁹ См.: Ахмадбаев А.М. Партнерство России и Китая в экологической сфере // Россия в глобальном мире– 2022. №. 23 (46). С. 71.

¹⁰ Постановление Совета Министров - Правительства РФ от 10 августа 1993 г. № 768 «О проектах межправительственных российско-китайских соглашений по вопросам сотрудничества в области охраны окружающей среды» // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/6304430/> (дата обращения: 09.03.2024).

¹¹ Соглашение между правительством российской федерации и правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области охраны окружающей среды // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900388> (дата обращения: 09.03.2024).

¹² Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Китайской Народной Республики о заповеднике «Озеро Ханка» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов.

способствовали развитию сотрудничества в области охраны окружающей среды на основе равенства и взаимной выгоды. Стороны договорились обеспечивать эффективную защиту прав интеллектуальной собственности в соответствии с законодательством и правилами каждого государства. Кроме того, один из экспериментов КНР по добыче газогидратов на дне Южно-Китайского моря был завершён весьма успешно¹³.

В связи с настоящим процессом глобального потепления Байкал нагрелся уже, что отразилось на его экосистему. Исследования ученых показали: «Байкальский регион более чувствителен к глобальному потеплению, чем климат Земного шара в целом. Скорость роста среднегодовой температуры за период 1976–2016 гг. составила для Земного шара +0,17 °C за 10 лет, а для Байкальского региона +0,34 °C/10 лет соответственно»¹⁴.

Неожиданное потепление привело к изменению структуры льда на озере, что отразилось на его цвете, текстуре и времени таяния. В результате началось гнездование редких птиц в Забайкалье, что свидетельствует о изменениях в экосистеме региона¹⁵. Также стоит обратить внимание на то, что будущие изменения в динамике льда могут представлять угрозу размножению и пополнению численности байкальской нерпы, уникального пресноводного вида тюленя. Более ран-

---

URL: <https://docs.cntd.ru/document/901752511> (дата обращения: 09.03.2024). См.: Ахмадбаев А.М. Партнерство России и Китая в экологической сфере // Россия в глобальном мире. 2022. №. 23 (46). С. 74.

¹³ «Горючий лед» тронулся: Газета РБК. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/05/19/591d85609a794756b5373680> (дата обращения: 26.02.2024).

¹⁴ Потемкина Т. Г., Федотов А. П. Гидрометеорологические факторы и экология береговой зоны озера Байкал: современные изменения // Гидрометеорология и экология: научные и образовательные достижения и перспективы. 2017. С. 397.

¹⁵ Глобальное потепление угрожает экосистеме Байкала: Asia Russia Daily. URL: <https://asiarussia.ru/news/21564/> (дата обращения: 12.04.2024).

ний таяние льда весной может повлиять на способность взрослых особей к размножению и выращиванию детенышей нерпы. Детеныши, рожденные и выросшие на льде во время линьки и взросления в снежно-ледяных пещерах, обычно защищены от хищников, пока они растут. Однако весенние дожди и повышение температуры воздуха могут привести к разрушению их убежищ, что может привести к уменьшению численности тюленей и угрожать плодовитости взрослых особей¹⁶. Эти изменения могут потенциально повлиять на численность других организмов в экосистеме, таких как голомянка, главная добыча нерпы, но для более полного понимания необходимо дополнительное изучение таких взаимосвязей.

Повышение температуры воды, уменьшение осадков и воды из рек, а также ослабление ветров замедляют естественные процессы водообмена и самоочищения озера¹⁷. Это усиливает тенденцию к массовому размножению водорослей и эвтрофикации озера, что приводит к вспышкам цветения воды и зарастанию участков озера водной растительностью.

Повышенная температура способствует размножению бактерий и изменению физико-химических характеристик воды, например, туристическая нагрузка и отсутствие очистных сооружений приводят к загрязнению озера фекалиями, что угрожает уникальным видам, таким как байкальская губка, выполняющая важную экологическую функцию очистки воды¹⁸.

Так как нарушение равновешенности месторождений газовых гидратов из-за естественных или техногенных воздействий может спровоцировать мгновенный коллапс, то

---

¹⁶ См. подробнее: Moore M.V. et al. Climate change and the world's "sacred sea"—Lake Baikal, Siberia // *BioScience*. 2009. Т. 59. №. 5. С. 405–417.

¹⁷ См. подробнее: Potemkina T.G., Potemkin V.L., Fedotov A.P. Climatic factors as risks of recent ecological changes in the shallow zone of Lake Baikal // *Russian Geology and Geophysics*. 2018. Т. 59. №. 5. С. 556–565.

¹⁸ Ibid.

следует в той степени, в которой это возможно предотвратить его.

Необходимо не только вести мониторинг, но и разработать безопасный и экологичный способ промышленной добычи данных газов, предварительно изучив правовую базу. Благодаря этому мы можем избавиться от избытка газогидратов, а также в последствии использовать их как источник энергии в виде газа, что даст положительный экономический эффект.

Таким образом, взаимодействие государств, научное сотрудничество и развитие правовых механизмов станут фундаментом для успешного предотвращения потенциальных экологических угроз, связанных с эксплуатацией газовых гидратов в Байкальском регионе и в других уязвимых экосистемах мира.

ПРОБЛЕМЫ НАЛИЧИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА НА СВОЕВРЕМЕННОЕ ИНФОРМИРОВАНИЕ О ЗАГРЯЗНЕНИИ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ: РОССИЙСКИЙ И АМЕРИКАНСКИЙ ПОДХОДЫ

Баскаков Егор Юрьевич

*студент 2 курса магистратуры
кафедры европейского международного права
ННГУ имени Н.И. Лобачевского*

В настоящий момент на Земле проживает порядка пяти тысяч народностей, носящих статус коренных народов, 40 из них – на территории Российской Федерации. Основой их деятельности является традиционное природопользование, что определяет необходимость законодательного закрепления экологических прав коренных народов, а также мер поддержки. Актуальность настоящей проблемы состоит в том, что поддержание экологически чистой среды представляет собой одну из важнейших задач человечества, а традиционное природопользование – щадящий способ использования территории, что позволяет сохранять даже хрупкие экосистемы.

Сегодня государства должны не только обеспечивать защиту чьей-либо собственности, но и следить за соблюдением экологических прав, так как это взаимосвязано. Например, Международный Суд ООН в своих решениях требует от государств надзора за проведением предварительной оценки экологических и социальных последствий деятельности, связанной с разведкой и добычей ресурсов¹.

---

¹ Case of Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v. Uruguay). Judgment. April 20, 2010. URL: Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v. Uruguay) (icj-cij.org) (дата обращения: 28.01.2024).

Краеугольный камень в ведении коренными народами традиционной деятельности – это возможность традиционного природопользования и право на использование и передачу традиционных знаний.

В законодательстве нет четкого определения, что представляет собой право на традиционное природопользование, это понятие получило свое развитие в судебной практике, а также доктрине.

Например, судебные органы Якутии понимают под анализируемым правом способность коренных народов заниматься животноводством, собирательством и иными формами традиционной деятельности, проживая при этом на своих исторических землях².

Более широкое толкование мы можем встретить в работах ряда известных авторов, например В.А. Кряжков предлагает следующее строение права на традиционное природопользование³:

- 1) Право на всестороннее самостоятельное устройство жизни
- 2) Право на развитие, сохранение институтов самоорганизации
- 3) Право на владение землей и природными ресурсами.

Мы же считаем право на информацию о загрязнении окружающей среды основополагающей составляющей анализируемого выше права, поскольку на территориях с наиболее высокой концентрацией коренных народов (Арктика и часть Сибири) «находится 97,5 % газа, 3/4 нефти, 91 % олова, 100 % алмазов, других полезных ископаемых, 15 % каменного угля, вырабатывается 1/5 часть электроэнергии, находятся залежи

---

² Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 6 апреля 1999 г. по делу о толковании положений преамбулы и ст. 32, 38, 42, 49 Конституции Республики Саха (Якутия) // Якутия. 1999, 13 апр.

³ Кряжков В.А. Традиционный образ жизни коренных малочисленных народов в конституционно-правовом измерении. // Государство и право. 2017. № 12. С. 44–55.

апатитового концентрата»⁴. Эти показатели свидетельствуют о том, что места проживания коренных народов могут находиться в экологически неблагоприятных районах из-за разработки полезных ископаемых.

В последние годы экономика России опирается на добычу и последующую переработку либо экспорт различного сырья (нефть, уголь, полезные ископаемые), следствием чего становится негативное изменение окружающей среды (заражение почв и общее снижение качества земельных ресурсов, загрязнение воздуха, сокращение количества лесов, снижение популяции животных) на всей территории Российской Федерации⁵.

К примеру, в настоящее время площадь лесного массива и почвы, пострадавших от работы факельных установок на месторождениях нефти, только по предварительной оценке составляет порядка 100 тысяч га, а подсчитать полный ущерб не представляется возможным. Страдают и водные ресурсы, так как вода для буровых скважин берется как правило из водоемов, используемых в том числе и коренными малочисленными народами.

В результате усиления антропогенного воздействия на природу происходит исчезновение большей части земель, пригодных к ведению традиционного природопользования и промыслов.

Кроме этого, на состояние окружающей среды повлияло осуществление в советский период программы мирных ядерных взрывов («Программа № 7»), целью которой было проведение подземных ядерных испытаний для упрощения

---

⁴ Булдакова В.Г., Каракин В.П. Традиционное природопользование на российском Дальнем Востоке // Россия и АТР. 2010. № 3. С. 102–117.

⁵ Кряжков В.А. Дело о традиционной охоте, или Первый опыт защиты прав коренных малочисленных народов в Конституционном Суде РФ // Сравнительное конституционное обозрение. 2019. № 4. С. 116–131.

разработки месторождений нефти, газа, рудных месторождений, создания объектов транспортной инфраструктуры. Необходимо отметить, что значительная часть таких испытаний была проведена на территории арктических регионов, в частности, 12 мирных ядерных взрывов произведено на территории Якутии. Часть взрывов были аварийными.

Важно отметить, что в текущий момент мы не видим в российском законодательстве положений, обеспечивающих коренным народам своевременный доступ к сведениям о загрязнении окружающей среды, а также положений, позволяющих им рассчитывать на компенсацию за нанесенный ущерб.

Например, в статье 8 Федерального закона № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» указываются лишь следующие права⁶:

- 1) безвозмездно пользоваться в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов землями различных категорий;
- 2) участвовать в осуществлении контроля за использованием земель различных категорий;
- 3) участвовать в контроле за соблюдением федеральных законов (а также законов субъектов РФ) об охране окружающей среды;
- 4) принимать деятельность в проведении экологической и этнологической экспертизы.

Кроме того, ситуацию осложняет тот факт, что представители коренных малочисленных народов не имеют в собственности землю. Так, в Ямало-Ненецком автономном округе коренные народы имеют защищенное право на земель-

---

⁶ Федеральный закон РФ от 30 апреля 1999 года № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». URL: Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30.04.1999 № 82-ФЗ (последняя редакция) \ КонсультантПлюс (consultant.ru) (дата обращения: 30.01. 2024).

ные ресурсы только в том случае, если состоят в оленеводческих совхозах, что негативно влияет на уровень правового обеспечения⁷. Подобное приводит к игнорированию со стороны крупных промышленных предприятий интересов коренных народов и вызывает у последних ложное чувство «превосходства» над коренными народами, так как последние не отождествляются с равноправными участниками общественных отношений.

Схожие проблемы возникают и в США, где с заражением окружающей среды сталкиваются коренные жители штата Аляска.

При этом судебный иск, направленный на получение компенсации за загрязнение земель, который штат подавал в Верховный суд в отношении федерального правительства, остался безудовлетворения.

Кроме этого, население страдает от последствий глобального потепления.

Так, зимой 2017–2018 гг. 42 шторма обрушились на западное побережье Аляски, нанеся ущерб многим прибрежным и речным населенным пунктам. Кроме того, более высокие зимние температуры и более неустойчивые погодные условия вызывают сильные дожди и экстремальные погодные явления, тающие снега, что приводит к значительным наводнениям.

Живущие на Аляске инуиты направили обращение в Совет ООН по правам человека, указав в жалобе следующее: «Мы в равной степени обеспокоены экологическими последствиями разведки нефти и газа... проводившейся без получения предварительного осознанного согласия коренных народов. Мы выражаем серьезную обеспокоенность в связи с перемещением коренных народов с земель предков, вызванным снижением биоразнообразия, уничтожением экосистем и потерей земель, а также стихийными бедствиями»⁷.

---

⁷ Гладун Е.Ф., Нистен-Хаарала С., Тулаева С.А., Захарова О.В. Экономика коренных народов в арктических регионах: традиции и трансформации

Около 15 % всех жителей Аляски живут в более чем 200 небольших, отдаленных поселениях, разбросанных на площади более 500 000 квадратных миль, куда можно добраться только воздушным или водным транспортом. В этих сельских общинах самая высокая стоимость жизни среди всех жителей Соединенных Штатов. Сельские домохозяйства Аляски тратят 27 % своего годового дохода на домашнюю энергию, что значительно больше, чем в среднем 7 % в городах Аляски⁸.

Аляска также является штатом, почти 80 % которого по всему штату покрыто вечной мерзлотой. Поскольку климат продолжает постепенно становиться теплее, вечная мерзлота тает, что не только приводит к эрозии, но также способствует разрушению и затоплению зданий, построенных на поверхности вечной мерзлоты. Несмотря на все принимаемые меры значительно число коренного населения штата по уровню благосостояния находится на весьма низком уровне.

Количество таких жителей (21 %) весьма превышает среднее значение по государству (14,3 %). Ситуация начала меняться со второй половины прошлого столетия. Например, в 1965 г. Бюро по делам индейцев начало процесс передачи школы в управление штата.

Вскоре после этого было введено двуязычное образование (на английском языке и языке того или иного коренного народа, это произошло в 1971 г.), ещё через 5 лет школы стали появляться в «родовых деревнях» коренных народах и иных сельских поселениях, а сам процесс завершился в 1985 г.

(на примере России, Финляндии, США) // Экономическая социология. 2022. Т. 23. № 3. С. 11–41.

⁸ Rights of Indigenous People in Addressing Climate-Forced Displacement // [сайт] Climate Change Litigation Databases. 14 января 2024. URL: Rights of Indigenous People in Addressing Climate-Forced Displacement – Climate Change Litigation (climatecasechart.com)

В наше время в США участие коренных народов в управлении природными ресурсами стало обязательным. Положения о соуправлении с коренными народами в сфере охраны флоры и фауны, лесов и недр содержатся в природоресурсном и градостроительном законодательствах.

Кроме того, компании, ведущие свою деятельность на территориях проживания коренных народов, выстраивают взаимоотношения с последними на основе различного рода договоренностей.

Помимо учреждения национальных парков, коренные народы Аляски, организуют корпорации. Так, коренные народы основали корпорацию Bering Straits Native Corporation, до половины доходов которой составляют госконтракты в сфере обеспечения безопасности и поддержания технического состояния различного рода объектов⁹. Таким образом, мы можем заключить, что в текущий момент не в полной мере соблюдаются интересы коренных малочисленных народов, не созданы полноценные механизмы, позволяющие им сохранять традиционное природопользование и реализовывать право на благоприятную окружающую среду, в частности – право на получение информации о вредных веществах в окружающей среде.

---

⁹ Bering Straits Native Corporation // [сайт] 16 января 2024 г. URL: Announcements and News – Company and Shareholder – BSNC (bering-straits.com).

ГЛОБАЛЬНАЯ КЛИМАТИЧЕСКАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ: ПЛЮРАЛИЗМ ТЕОРИЙ ПРАВА

Гавваза Ксения Анатольевна

аспирант

Санкт-Петербургского государственного университета

ksenia.gavaza@yandex.ru

В переводе с латыни *justitia* означает справедливость. Исходя из современного международного регулирования, глобальная климатическая юстиция (или справедливость) подразумевает равное и справедливое участие всех государств в борьбе с климатическими изменениями, учитывая их историческую ответственность и экономические возможности.

В международные документы по климату заложены такие ключевые принципы, как принцип «загрязнитель платит»¹ («загрязнители» должны нести ответственность за ущерб, причиненный окружающей среде), справедливое распределение ресурсов² (равный доступ к ресурсам и технологиям для борьбы с климатическими изменениями), историческая ответственность³ (развитые страны, исторически способствовавшие большей части выбросов парниковых газов, должны взять на себя большую ответственность), учет

---

¹ Принцип 16, Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию, принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года // UN. 02 апреля 2024 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml.

² Ст. 4, Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата (далее РКИК ООН), принята 9 мая 1992 года // UN. 02 апреля 2024 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml.

³ Ст. 4, Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата, принята 9 мая 1992 года // UN. 02 апреля 2024 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml.

уязвимости⁴ (особое внимание к странам и сообществам, наиболее уязвимым к климатическим изменениям).

Qui proudest? (Ищи, кому выгодно)

Однако, возникает вопрос, почему заложенные тридцать лет назад, казалось бы, прекрасные справедливые принципы не работают? Точнее, почему мы проигрываем, и наш «общественный» договор не достигает цели удерживать глобальное повышение температуры значительно ниже 2 °С относительно доиндустриальных уровней (а в идеале в пределах 1,5 °С)?

Как бы мы не хотели жить в идеальном мире, однако, экономическая сущность человеческой жизнедеятельности, которая привела к климатическому кризису, продолжает влиять и, фактически, ухудшать ситуацию. Сохранению климата и экологии планеты в целом противостоит человеческая жадность, выраженная в виде экономического роста. Это как выбор между полезным яблоком и вкусной, но вредной шоколадкой. И возникает вопрос: сможет ли глобально человечество выбрать условный «здоровый образ жизни».

Таким образом, если сиюминутная экономическая выгода нам мешает, значит, необходимо изменить курс мировой экономики, чтобы избежать движения «поезда» в сторону края обрыва, при этом продолжая двигаться вперед. Такой «сдвиг» могут организовать только государственные институты

---

⁴ Принцип 6, Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию, принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года // UN. 02 апреля 2024 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml;

Ст. 3, Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата, принята 9 мая 1992 года // UN. 02 апреля 2024 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml;

Преамбула, ст. 6, ст. 7, ст. 9, ст. 11, Парижское соглашение // UNFCCC. 02 апреля 2024 г. URL: https://unfccc.int/sites/default/files/russian_paris_agreement.pdf.

с помощью норм права, так как бизнес, стремящийся к максимизации своих доходов будет всегда избегать лишних затрат.

Кроме того, чтобы все страны и население планеты в целом охотнее двигались в этом направлении нужно найти такую точку равновесия, которая бы устроила всех. Для этого требуется уравновесить и учесть интересы как промышленников, так и экологов; как развитых, так и развивающихся стран; как стран Глобального Севера, так и Глобального Юга. Именно поэтому так важно найти точку справедливости, универсальную для всех.

В качестве наиболее гибкого подхода в настоящем исследовании выбрана методология плюрализма, который допускает множественность целей права. Политико-правовой плюрализм основывается на древней максиме *cave ab homine unius libri* («остерегайся человека одной книги»). Таким образом, он отвергает фундаментализм и редукционизм любых монистических или структуралистских теорий, пытающихся подчинить право какой-то одной ценности или системе ценностей⁵.

Понятие справедливости в классической философии

Понятие справедливости занимало умы философов с давних времен. Так Платон⁶ и Аристотель⁷ считали справедливость одной из человеческих добродетелей. Справедливость в душе по Платону⁸ достигается подчинением ее чувственной части посредством разума и воли.

---

⁵ Карапетов А.Г. Экономический анализ права. М.: Статут, 2016. С. 21–23.

⁶ Платон, Государство, книга вторая и книга четвертая, 5-17 с. // Научная электронная библиотека «Гражданское общество в России». 07 марта 2024 г. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Platon.Gosudarstvo.pdf>.

⁷ Аристотель, Никомахова этика, книга пятая, 76-99 с. // Научная электронная библиотека «Гражданское общество в России». 07 марта 2024 г. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel.Nikomakhova.pdf>

⁸ «Государство» Платона представляет собой диалоги, написанные от лица Сократа. Поэтому позиция, представленная в работе, может быть приписана как одному, так и другому философу, так как работы Сократа не сохранились. Однако, мы будем придерживаться позиции, что это собственная философия Платона.

Перенося эту идею на глобальную климатическую повестку, фактически, нам требуется продвигать через образование идеи осознанного потребления среди населения, и подчинить желание сиюминутной финансовой выгоды бизнеса ради долгосрочных перспектив (это стимулирование бизнеса к участию в *ESG* (Экологическое, социальное и корпоративное управление) проектах, что может идти как со стороны государственного управления, так и общественного контроля).

Социологический подход. Межпоколенческая справедливость

В преамбуле и ст. 3 РКИК ООН говорится о цели защиты климатической системы в интересах и на благо «нынешнего и будущих поколений». А в преамбуле Парижского соглашения обращается внимание на необходимость межпоколенческой справедливости.

Ответственность перед нынешним и будущими поколениями признается в Декларации об ответственности нынешних поколений перед будущими поколениями 1997 г.⁹ Отдельная статья декларации посвящена охране окружающей среды. В ней говорится о том, что «нынешние поколения должны стремиться к устойчивому развитию и сохранению условий жизни, особенно качества и целостности окружающей среды», «чтобы будущие поколения могли пользоваться богатством экосистем Земли» (п. 1 ст. 5). Кроме того, «нынешние поколения должны обеспечить, чтобы будущие поколения не подвергались воздействию загрязнения, которое может поставить под угрозу их здоровье или само их существование» (п. 2 ст. 5), «должны сохранить для будущих поколений

---

⁹ Декларация об ответственности нынешних поколений перед будущими поколениями (Declaration on the Responsibilities of the Present Generations Towards Future Generations) от 12 ноября 1997г. // UNESCO. 15 марта 2024 г. URL: <https://en.unesco.org/about-us/legal-affairs/declaration-responsibilities-present-generations-towards-future-generations> .

природные ресурсы, необходимые для поддержания жизни человека и его развития» (п. 3 ст. 5).

Таким образом, фактическим механизмом, обеспечивающим межпоколенческую справедливость является сохранение полученной нами от предыдущих поколений природной экосистемы, климата и биоразнообразия. Следовательно, ст. 2 Парижского соглашения по удержанию глобального повышения температуры значительно ниже 2 °С относительно доиндустриальных уровней (а желательно до 1,5°С) направлена в том числе на поддержание межпоколенческой справедливости.

Социологический подход. Историческая ответственность

Важное значение в контексте исследования справедливости с точки зрения социологического подхода имеют работы Джона Роулза. В своей книге «Теория справедливости» (1971 г.) он разработал принципы справедливого социального устройства. Ролз предложил идею, что лица в исходном положении требует равенства в основных прав и обязанностях, при этом социальные и экономические неравенства допустимы, если они могут приводить к компенсирующим преимуществам для каждого человека, в том числе приносить пользу наименее обеспеченным слоям общества¹⁰.

Когда мы смотрим на идеи, заложенные в договоры по климату, особенно в РКИК ООН, невольно появляется ощущение, что теория Ролза повлияла на основы международных соглашений. В рамках глобальной климатической повестки «социальные и экономические неравенства» – это фактическое разделение стран на развитые и развивающиеся, а «польза», приносимая «наименее обеспеченным слоям общества» – это дифференцированная ответственность стран, заложенная в международные договоры (ст. 3 РКИК ООН:

---

¹⁰ Ролз Джон. Теория справедливости / пер. с англ.; науч. ред. и предисл. В.В. Целищева. Изд. 2-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 28 с.

дифференцированная ответственность; ст. 3 Киотского протокола: требование к развитым странам и странам с переходной экономикой по сокращению общего объема выбросов парниковых газов по меньшей мере на 5 % ниже уровня 1990 г. в период с 2008 по 2012 г.; ст. 9 Парижского соглашения: финансовая поддержка развивающихся стран со стороны развитых для смягчения последствий климатических изменений и адаптации к ним).

Подходы стран третьего мира к международному праву (далее *TWAIL*) (снятие противоречия стран Глобального Севера и Юга)

Кроме того, вопрос исторической справедливости можно рассмотреть с позиции *TWAIL*. Подходы стран третьего мира к международному праву является критической школой мысли в сфере международного права, которая фокусируется на изучении и критике того, как международные правовые нормы и институты влияют на страны и народы третьего мира. Ученые рассматривают международное право как способствующее продолжающейся эксплуатации Третьего мира через подчинение Западу.

В качестве заявленных целей *TWAIL* можно увидеть в частности:

- создание возможностей для участия стран третьего мира в международном праве¹¹;
- искоренение отсталости стран третьего мира с помощью науки, политики¹².

Фактически, в рамках климатической повестки все страны участвуют в решении данного вопроса, в том числе и страны Глобального Юга, однако, для некоторых (особенно

---

¹¹ James Thuo Gathii. *TWAIL: A Brief History of its Origins, its Decentralized Network, and a Tentative Bibliography* // SSRN. 20 марта 2024 г. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1933766.

¹² Makau W. Mutua. *What Is TWAIL?* // CORE. 28 марта 2024 г. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/236359788.pdf>.

бедных) стран – это, очевидно, не всегда первостепенный вопрос.

В связи с географическим положением страны Глобального Юга, которые являются таковыми в прямом и переносном значении, а также в связи с особенностью изменения климата (в южных странах климат становится экстремально жарким, что вызывает тенденцию к климатической миграции; и небогатые островные государства подвержены затоплению), в итоге страны Глобального Юга более страдают от последствий изменения климата, нежели страны Глобального Севера.

Как говорили уже ранее, в ст. 9 Парижского соглашения говорится о финансовой поддержке развивающихся стран со стороны развитых стран для смягчения последствий климатических изменений и адаптации к ним. В рамках COP-28 мы наконец-то увидели, что государства создали климатический фонд ALTÉRRА, который будет стимулировать международные усилия по созданию более справедливой системы климатического финансирования с акцентом на улучшение доступа к финансированию для Глобального Юга¹³.

Таким образом, можно сделать вывод, что страны Глобального Юга являются вполне полноправными участниками климатической повестки, и все же смогли добиться создания фонда, что также способствует учету интересов этих стран, а также реализации дифференцированной ответственности со стороны стран глобального Севера в отношении стран глобального Юга, тем самым двигаясь в направлении исторической справедливости.

---

¹³ UAE commits US\$30 billion in catalytic capital to launch landmark climate-focused investment vehicle at COP28, 1 December 2023 // COP28 UAE. 03 апреля 2024 г. URL: [https://www.cop28.com/en/news/2023/12/commits-US\\$30-billion-in-catalytic--capital-to-launch-landmark](https://www.cop28.com/en/news/2023/12/commits-US$30-billion-in-catalytic--capital-to-launch-landmark).

Экономический подход (решение противоречия «бизнес – экология»)

Бизнес создает экономические блага, которыми пользуется человечество. Однако, желание максимизации прибыли зачастую приводит к использованию неэкологичных методов производства, в связи с их доступностью и разработанностью. Экологические активисты призывают правительства и общество противостоять промышленникам, заставляя их перестраивать свои производства, использовать менее вредные установки.

Большая часть мира (и промышленники, и экологи) живет в рамках рыночной экономики, так как только такая система имеет свойство самоподдержания и саморегулирования. Фактически, в классической экономической теории понятие справедливости зачастую подменяется понятием эффективности распределения ограниченных ресурсов. Справедливая цена – это цена, формируемая на рынке совершенной конкуренции. Однако, для поддержания принципов совершенной конкуренции требуется государственное вмешательство, которое на уровне отдельного государства представляет собой антимонопольное регулирование. Категория справедливости занимает центральное место в рамках теории общественного благосостояния, которая исследует, как лучше всего организовать экономику и государство для повышения уровня жизни населения. Они включают в себя ряд экономических и социальных подходов, направленных на оптимизацию распределения ресурсов среди различных слоев общества¹⁴.

Говоря о международном климатическом регулировании, полагаем, что необходимо выработать такие инструменты, которые смогут стимулировать бизнес в переходе на

---

¹⁴ Marc Fleurbaey., Normative Economics and Economic Justice, The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Fall 2023 Edition), Edward N. Zalta & Uri Nodelman (eds.) // Stanford Encyclopedia of Philosophy. 05 апреля 2024 г. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/economic-justice>.

экологичные источники. В данном случае представляется, что фактическим решением может быть государственная поддержка экологических отраслей/производств и введение повышенных налогов на отрасли с наибольшими выбросами парниковых газов.

Если возвращаться к существующему международно-правовому регулированию, то в ЕС введен *Carbon Border Adjustment Mechanism* (далее – *CBAM*), в рамках которого при импорте в ЕС продукта из третьих стран приобретаются «углеродные сертификаты» или, другими словами, платятся «налоги» на импортируемые углеродоёмкие продукты¹⁵. Полагаем, что этот механизм и призван к такому аккуратному «направлению» бизнеса в нужную сторону, так как в погонях за прибылью и оптимизацией затрат сам бизнес не пойдет по экологическому пути.

Как показывает история, при введении углеродного регулирования в одной стране, бизнес «перетекает» в страну с более низкими стандартами. Поэтому вполне логично регулировать экономических субъектов не только через прямое производство, но и через потребителя, для чего и создан *CBAM*.

Следовательно, представляется, что странам с развитой промышленностью следует стремиться к технологическому обновлению, участию в международной конкуренции по производству ВИЭ, так как современная тенденция развития человечества такова.

Заключение

Говоря о справедливости, мы должны не забывать о контексте его применения, то есть о том, что наполнение понятия справедливость, например, в экономике, социологии и праве,

---

¹⁵ The EU Carbon Border Adjustment Mechanism (CBAM) // ера. 08 апреля 2024 г. URL: <https://www.epa.ie/our-services/licensing/climate-change/eu-carbon-border-adjustment-mechanism/#:~:text=The%20Carbon%20Border%20Adjustment%20Mechanism,a%20carbon%20border%20adjustment%20mechanism>).

различное. Тем не менее, важно видеть и кросснаучность этой категории, чтобы лучше понять его суть, не будучи заложником одной концепции. Только рассматривая проблему комплексно и плюралистично, с учетом различных интересов и позиций, человечество сможет найти решение современного климатического кризиса.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ В РЕЗУЛЬТАТЕ КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ: ОПЫТ АРКТИЧЕСКИХ СТРАН

Гладун Елена Федоровна

*кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального
управления Тюменского государственного университета
e.f.gladun@utmn.ru*

Захарова Ольга Владимировна

*кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры государственного и муниципального
управления Тюменского государственного университета
o.v.zakharova@utmn.ru*

Сегодня коренные народы на планете Земля насчитывают примерно 300–350 миллионов человек, что составляет не более 5 % от общей численности населения мира. Большая часть коренных народов проживает в Арктике: в Российской Федерации, Соединенных Штатах Америки, Канаде и Финляндии.

Арктические государства в последние десятилетия вынуждены принимать меры и создавать новые правовые инструменты, обосновывающие необходимость, целесообразность и порядок переселения коренных народов в результате климатических изменений. При изменении климата особое негативное воздействие оказывается на землю, которая представляет собой территориальные, экономические и духовные основы существования коренных народов, а также на биологические системы, внутри которых находятся коренные сообщества, и, следовательно на их традиционный образ жизни. Все перечисленные аспекты жизни меняются в связи с переселением. Земля является основой существования коренных народов, системообразующим элементом их традиционного образа жизни, промыслов, культуры и самобытности.

В международном праве особое внимание уделяется праву коренных народов на землю. В государственном же праве существуют значительные различия в том, как предоставляются, изымаются, используются и охраняются земли, на которых исконно проживают коренные народы. Поэтому в международном и национальном праве актуальным вопросом становится необходимость регулировать переселение коренных народов с земель их исконного проживания в связи с климатическими изменениями, поскольку оно вызывает негативные социальные последствия, изменения образа жизни и хозяйствования, психологические проблемы.

Переселение коренных народов с исконных земель в связи с изменениями климата – достаточно новая сфера правового регулирования. Международные документы о правах коренных народов практически не упоминают такой аспект как «защита прав в результате изменений климата». Ни в Декларации о правах коренных народов 2007 г., ни в Конвенции № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» 1989 г. нет ни одной нормы, содержащей термин «климат» (это и объяснимо, с одной стороны, так как должное регулирование климатических изменений в мировом сообществе началось гораздо позже).

Конвенция № 169 содержит лишь некоторые инструменты, которые рекомендуется использовать государствам при переселении коренных народов:

- свободное и сознательное согласие,
- наличие национальных правовых актов,
- должное изучение ситуации («официальное расследование»),
- право на возвращение,

– полная компенсация понесенных убытков или ущерба (статья 16, пп. 2,3,5)¹.

Следовательно, до разработки и включения норм в международные документы государства вынуждены создавать и наиболее эффективно использовать собственные правовые инструменты.

Наиболее актуальна эта тема для США, поскольку именно на Аляске ситуация с деградацией исконных земель коренных народов в результате климатических изменений достаточно сложная: начиная с 2018–2021 гг. для территорий характерна эрозия почв, наводнения, таяние вечной мерзлоты, невозможность вести экономическую деятельность (особенно экологически неблагоприятные последствия сложились для племен Ньюток и Напакиак, еще восьми племен, четыре из которых находятся на Аляске и рассматривают возможность переселения). Согласно официальным данным, более 180 национальных поселков коренных народов находится под угрозой затопления, а жители 20 поселков нуждаются в срочной эвакуации, так как море день за днем разрушает их дома².

В 2021 г. в государстве был принят Закон «Об инвестициях в инфраструктуру и рабочих места», который предусматривает следующие меры:

– Создание специальных властных структур, в компетенцию которых входит обязанность по изучению ситуации и разработке рекомендаций (Федеральное агентство по чрезвычайным ситуациям, комиссия Денали, Бюро по делам индейцев). В 2019 г. комиссия Денали провела исследование, которое показало, что 29 населенных пунктов Аляски подвергаются высокому риску эрозии земель, 38 – высокому риску

---

¹ Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах. 27 июня 1989 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml (дата обращения: 3 мая 2024 г.).

² Burkett M. Behind the Veil: Climate Migration, Regime Shift, and a New Theory of Justice // 53 Harv. C.R.-C.L. L. Rev., 2018. P. 445.

наводнения и 35 – высокому риску таяния вечной мерзлоты, причем некоторые из перечисленных поселков сталкиваются с сочетанием рисков. Бюро по делам индейцев в 2020 г. предоставило отчет о необходимости частичных или полных переселений для всех народов Аляски, что может стоить 5 млрд долларов в течение 50 лет³.

– Гранты на переселение или другие формы адаптации к изменению климата, которые предоставляются общинам и племенам на конкурсной основе. Для получения гранта необходимо предоставить проект переселения, включающий жилые и нежилые сооружения, инфраструктуру, очистные сооружения. Интересно отметить, что в требованиях к проектам нет аспекта по сохранению традиционного образа жизни и хозяйственной деятельности.

– Различные формы согласования и участия в процессе принятия решений со стороны коренных сообществ как реализация принципа свободного предварительного осознанного согласия (далее – СПОС). Так, например, в октябре 2019 г. более 60 представителей коренных народов со всего Тихоокеанского региона встретились в Гирдвуде, штат Аляска, чтобы поделиться своим опытом и знаниями о том, как климатический кризис угрожает их сообществам. Представители приняли Декларацию, подтверждающую их права и призывающую публичную власть государств поддержать их усилия по борьбе с климатическими изменениями⁴. По каждому

---

³ Племена Аляски получили федеральные гранты на переселение в связи с угрозами изменения климата — и прогресса // Чистая Арктика, 07.12.2022. URL: <https://eco-tourism.expert/ru/arctic/plemena-alyaski-poluchili-federalnye-granty-na-pereselenie-v-svyazi-s-ugrozami-izmeneniya-klimata-i/> (дата обращения: 3 мая 2024 г.).

⁴ Совещание первых народов и коренных народов // [сайт] Alaska Institute for Justice. 22 марта 2019 г. URL: <https://www.akijp.org/ru/%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%89%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B2%D1%8B%D1%85-%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2-%D0%B8-%D0%>

конкретному рассматриваемому проекту также обеспечивается участие общественности из числа коренных народов⁵.

В России и Канаде наблюдается схожая ситуация с изменением климата, которая крайне негативно влияет на погодные условия, состояние территорий и водных объектов, традиционную хозяйственную деятельность коренных народов⁶. Традиционные виды экономической деятельности (рыболовство, оленеводство, сельское хозяйство и т.п.) напрямую зависят от климатических условий. Начиная с 2013 г. в России, например, происходят массовые чрезвычайные ситуации из-за более частых оттепелей и резких похолоданий, в результате чего образуется слой льда, который ограничивает доступ северному оленю к кормовой базе. Таяние вечной мерзлоты, изменения в распространении снежного покрова, более раннее таяние и более позднее образование речного льда приводят к нарушению традиционных путей миграции северных оленей между зимними и летними пастбищами. Снижение ледовитости северных морей уменьшает и поголовье морских животных, которые также являются объектом добычи при ведении традиционной хозяйственной деятельности. Вынужденное переселение заставляет коренные народы изменить свой образ жизни, что приводит к психологическим стрессам, и впоследствии очень немногие представители коренных народов будут

BA%D0%BE%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85-%D0%BD/

⁵ Bronen R. Forced migration of Alaskan indigenous communities due to climate change. In: Environment, Forced Migration and Social Vulnerability [Afifi, T. and J. Jdger (eds.)]. 2010: Springer Verlag Berlin Heidelberg, Germany, С. 87–98.

⁶ См.: Некрич А.С. Роль горнодобывающего сектора в формировании северных территорий в условиях изменения климата // Эколого-географические проблемы регионов России : Материалы III всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвящённой 75-летию кафедры географии и методики её преподавания ПГСГА, Самара, 16 января 2012 года. Самара: Самарский государственный социально-педагогический университет. 2012. С. 205–208.

способны вернуться к традиционным видам деятельности и культурным традициям⁷.

Тем не менее, в Российской Федерации, на законодательном уровне не предусмотрено никаких мер по обеспечению переселения коренных народов в связи с изменениями климата⁸. Ни Климатическая доктрина 2009 г., ни принятые позднее правовые документы в области климата (Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г.; План мероприятий 1 этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 г.; Указ Президента РФ от 8 февраля 2021 г. № 76 «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений») не содержат даже упоминаний о влиянии климатических изменений на коренные народы и соответственно не предлагают инструментов по переселению.

В целом же, переселение коренных народов в Российской Арктике происходит, но оно связано с иными причинами, не относящимися к изменению климата. Однако, мы считаем, что правовые инструменты, используемые в настоящее время для организации эффективного переселения, могут быть в будущем применены для переселения коренных народов в связи с изменениями климата. Назовем два инструмента, которые, на наш взгляд, становятся обязательными при переселении коренных народов с земель исконного проживания в результате современных условий, в частности, изменения климата.

---

⁷ См. Доклад о климатических рисках на территории Российской Федерации. Санкт-Петербург. 2017. С. 29–30.

⁸ См. Кузнецова, В. П. Анализ воздействия погодно-климатических рисков на территории стран Европейского региона и Российской Федерации // Окружающая среда, здоровье и изменение климата: опыт Европейского союза: Материалы научно-практического семинара, Нижневартовск, 25 ноября 2019 года. Нижневартовск: Издательский центр «Наука и практика». 2020. С. 33–43.

Первым из них является получение свободного предварительного осознанного согласия на переселение. Данный принцип устанавливается в международном праве, в частности, в Декларации ООН о правах коренных народов 2007 г. (ст. 10): «Коренные народы не подлежат принудительному перемещению со своих земель или территорий. Никакое перемещение не осуществляется без свободного, предварительного и осознанного согласия соответствующих коренных народов и производится после заключения соглашения, предусматривающего справедливую и честную компенсацию и, где это возможно, вариант возвращения»⁹. Данный инструмент включен в законодательство зарубежных арктических государств (США, Канада), Российское законодательство не закрепляет принцип свободного предварительного и осознанного согласия и не регулирует методологию и процедуру его применения, но нельзя сказать, что он не используется – в законодательстве РФ имеется его фрагментарное закрепление. В частности, отдельные положения СПОС содержатся в Земельном кодексе (ст. 39.14). также он имплементирован в законодательство некоторых субъектов РФ. В отсутствие конкретных норм применения на практике принципа СПОС консультации и иные процедуры его реализации используются крайне фрагментарно. В отношении переселения коренных народов данный инструмент был использован в российской Арктике лишь раз, а именно компанией «Норникель», которая осуществила процедуру получения свободного, предварительного и осознанного согласия на участие в программе переселения жителей поселка Тухард. При проектировании и дальнейшем развитии нового поселка жители Тухарда давали согласие на ре-

---

⁹ Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года, URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml

шение о переселении, выбор места расположения нового поселка, определение его социальной инфраструктуры, выбор лучших архитектурных проектов в ходе архитектурного конкурса, а также участвовали во всех этапах реализации программы переселения посредством избранного Совета представителей коренных народов. При этом, процедура получения согласия проходила в полном соответствии культуре и традициям коренного народа, проживающего в Тухарде – ненцев¹⁰.

К сожалению, такие единичные примеры не создают общей практики и унифицированной процедуры получения согласия на переселение в арктических регионах России. Поэтому неопределенными остаются многие вопросы, в частности, требования к уполномоченным лицам, которые могут участвовать в процедуре и проводить консультации с субъектами деятельности, связанной с переселением, сроков получения согласия, способов взаимодействия с органами публичной власти, представителями коренных народов и иные¹¹.

Еще одним инструментом, реализующим функцию согласования интересов государства, коренных малочисленных народов, промышленных компаний и «некоренных» жителей арктических территорий, вполне объективно называют этнологическую экспертизу¹², которая в настоящее время не регламентирована на федеральном уровне, но достаточно активно применяется некоторыми субъектами РФ, например,

---

¹⁰ Потанин В.О., Малышев С.Г. Годовой отчет ПАО «ГМК «Норильский никель» за 2021 год. Прокладывая курс к безуглеродному будущему // ПАО «Норильский никель». 28.04.2022 URL: https://www.nornickel.ru/upload/iblock/df7/godovoj_otchet_za_2021_god_130522.pdf

¹¹ См. Новикова Н.И. Культурно-ценностные и правовые взаимодействия коренных малочисленных народов Севера и нефтегазовых корпораций в Российской Федерации: 1990 - 2000-е гг.: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.07. Москва, 2011. 392 с.

¹² Филиппова Н.А. Как улучшить качество правового регулирования этноэкспертизы // Экспертный центр «ПОРА», 14 июля 2023 URL: <https://porarctic.ru/ru/comments/natalya-filippova-kak-uluchshit-kachestvo-pravovogo-regulirovaniya-etnoekspertizy/>

Республикой Якутия (Саха). На самом деле, этнологическая экспертиза используется для учета мнения коренных народов, для определения возможных последствий изменения социально-культурной среды при реализации промышленных проектов, но мы видим большой потенциал для установления государственных гарантий, создания условий сохранения и развития исконной среды обитания и социально-культурной среды коренных народов, для принятия более эффективных правовых решений о правах коренных малочисленных народов, а также о возмещении ущерба, причиненного коренным народам и иных вопросов, которые могут возникать в процессе переселения либо других действий в отношении коренных сообществ, связанных с изменениями климата.

Приведем один пример. 29 мая 2020 г. в районе Кайеркан г. Норильска на ТЭЦ-3 АО «НТЭК» произошла разгерметизация резервуара хранения дизельного топлива, в результате чего 21,2 тыс. т топлива вытекли из цистерны на прилегающую территорию, попали в ручей Безымянный, затем в р. Амбарная и оз. Пясино. Инциденту был присвоен статус чрезвычайной ситуации федерального масштаба. Человеческих жертв удалось избежать, однако прогнозная оценка воздействия этой аварии (и других подобных или сопутствующих техногенных воздействий) на жизненный уклад населения Таймыра, прежде всего коренного, вызвала инициативу проведения этнологической экспертизы. Ее инициаторами выступила Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, а проведение комплексных научных исследований стало возможным при финансовой поддержке «Норникеля». При проведении этнологической экспертизы выяснилось, что изменения окружающей среды (особенно водных объектов) имели место задолго до факта техногенной аварии, в том числе в результате климатических изменений¹³. Таким образом, данный кейс значительно

---

¹³ См. Головнёв А.В., Комова Е.А. Этноэкспертиза: таймырский дискурс // Сибирские исторические исследования. 2022. № 4. С. 158–175.

расширяет основания для проведения этнологической экспертизы и показывает, что в будущем она может проводиться и для обоснования переселения коренных сообществ при наличии соответствующего правового сопровождения.

Названные выше правовые инструменты могут стать оправданными при переселении коренных народов в результате климатических изменений. Однако необходимо учитывать, что ключевым аспектом при принятии соответствующих решений должно стать мнение коренных народов, основанное на их мировоззрении, традициях, ожиданиях. Для этого важно применять различные научные подходы: философский, экономический, экологический, психологический, формально-юридический, юридико-антропологический, иные. Однако до настоящего времени в России практически не было проведено исследований, опирающихся на комплексную методологию. Поэтому целесообразно расширять методологические основы и использовать их для правовой оценки возможностей переселения и формулирования адекватных правовых норм, сопровождающих эти проекты. Комплексная методология учета мнения коренных народов, опирающаяся на междисциплинарный подход и сочетающая перечисленные выше методы позволит в полной мере учитывать как требования российского законодательства, так и этнокультурные потребности коренных малочисленных народов¹⁴.

Таким образом, в арктических странах (где-то уже явно, где-то в меньшей степени) давно назрела необходимость правового регулирования переселения коренного населения, связанного с изменениями климата. Можно сделать вывод о

---

¹⁴ См. Гладун Е.Ф., Деттер Г.Ф., Захарова О.В. [и др.]. Комплексная методология учета мнения коренных малочисленных народов при взаимодействии с органами публичной власти (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Т. 6, № 2. С. 124-147.

необходимости разрабатывать новые подходы, интегрируемые в российское законодательство и расширяющие меры по адаптации к изменению климата или смягчению его последствий, например, в «программы по переселению».

Данные программы должны определять не только технические, экономические и правовые условия переселения, но и устанавливать порядок предоставления информации о проектах, вовлечения экспертов и определения компетентности лиц, участвующих в деятельности по переселению, закреплять инструменты, с помощью которых коренные народы могли бы выразить мнение о проектах, установить требования к новым поселкам, которые должны соответствовать условиям их традиционного образа жизни и культуры.

Подводя итог, отметим, что решения об изменении места и образа жизни в связи с переселением и другими трансформациями жизнедеятельности коренных народов, вызванных климатическими проблемами, необходимо принимать с учетом норм международного права, мнением коренных сообществ, но в настоящее время в России недостаточно тех правовых инструментов, которые содержатся в этническом законодательстве. Несомненно, они должны быть дополнены такими инструментами как своевременное полное и осознанное согласие, этнологическая экспертиза, которые зарекомендовали себя на международном и региональном уровне и могут быть с успехом применены на общефедеральном уровне в Российской Федерации. Опыт зарубежных арктических стран может быть учтен при формировании правовой основы новой деятельности, связанной с переселением.

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОДДЕРЖКИ НИЗОВЫХ ИНИЦИАТИВ, НАПРАВЛЕННЫХ НА СНИЖЕНИЕ АНТРОПОГЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА КЛИМАТ

Захарова Ольга Владимировна

*кандидат философских наук, руководитель проектного
офиса Green Solutions Lab Тюменского государственного
университета, доцент кафедры государственного
и муниципального управления
Тюменского государственного университета
o.v.zakharova@utmn.ru*

Значительную роль в ухудшении качества окружающей среды и изменении климата играет непрекращающийся рост производства и потребления¹. Сокращение ресурсов и рост загрязнений – это лишь последствия роста потребления и производства, вызванного повышающимся уровнем жизни и ростом населения². Преодоление экологического кризиса и смягчение антропогенного воздействия на климат зависит от способности общества перейти к более экологичным социальным практикам, найти способы сокращения потребления и изменения моделей производства³. В Российской Федерации вопросы климатических изменений наконец утвердились в числе стратегических приоритетов и закреплены в целом

---

¹ Steffen W., Rockström J., Richardson K., Lenton T.M., Folke C., Liverman D. M., Summerhayes C., Barnosky A.D., Cornell S.E., Crucifix M., Donges J.F., Fetzer I., Lade S.J., Scheffer M., Winkelmann R., Schellnhuber H.J. Trajectories of the Earth system in the Anthropocene // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. 2018. No. 115. P. 8252–8259.

² D'Alisa, G., Demaria, F., & Kallis, G. Degrowth: A vocabulary for a new era. UK: Routledge, 2015.

³ Lamphere J.A., Shefner J. How to green: Institutional influence in three US cities // Critical Sociology. 2017. No. 44 (2). P. 303–322.

ряде нормативно-правовых и стратегических документов последних лет⁴. Согласно этим документам, основными акторами реализуемой в Российской Федерации климатической политики являются технологии, компании, предприятия, финансовые и налоговые учреждения органы власти. Однако, в этих документах мы не найдем упоминания роли граждан, некоммерческих организаций, местных сообществ в реализации мероприятий по адаптации к изменениям климата или снижению антропогенного воздействия на климат. Они остаются в роли пассивных реципиентов управленческих воздействий.

Между тем, ученые утверждают, что повседневная деятельность людей, потребительские практики являются главной причиной экологических проблем и изменений климата⁵. В России потребление домохозяйств составляет 71 % экологического следа страны, а самым значительным компонентом общего экологического следа России являлся углеродный след (68 %). Структура экологического следа домохозяйств на основе расчетов 2012 г. включает в себя следующие категории⁶:

- 1) продукты питания и безалкогольные напитки;
- 2) алкогольные напитки и табачные изделия;
- 3) одежда и обувь;
- 4) отопление, вода, электричество, газ и другое топливо;

---

⁴ Указ Президента РФ от 26 октября 2023 г. № 812 «Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации» // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49910> (дата обращения: 24.04.2024); Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года» // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://static.government.ru/media/files/ADKkCzp3fWO32e2yAOBhtIpyzWfHaiUa.pdf> (дата обращения: 24.04.2024) и др.

⁵ Экологический след субъектов Российской Федерации – 2016 / науч. ред. П.А. Боев и Д.Л. Буренко. М.: WWF России, 2016. 112 с.

⁶ Экологический след субъектов Российской Федерации – 2016 / науч. ред. П.А. Боев и Д.Л. Буренко. М.: WWF России, 2016. С. 41.

- 5) предметы домашней обстановки, бытовая техника, ремонт и содержание жилья;
- 6) здравоохранение;
- 7) транспорт;
- 8) связь;
- 9) культура и досуг;
- 10) образование;
- 11) рестораны и отели;
- 12) прочие товары и услуги;

Составляющие экологического следа потребления домохозяйств совпадают с самыми значимыми категориями экологического следа нашей страны. Именно домохозяйства вносят главный вклад в потребление электричества и газа, потребление продуктов, одежды, использования транспорта и т.д. Кроме того, жители территорий и их организации через различные формы гражданской активности способны оказать существенное воздействие на политические решения и бизнес-стратегии. Поэтому, роль повседневных практик населения, низовых инициатив, направленных на адаптацию к изменениям климата или на смягчение антропогенного воздействия на климат нельзя игнорировать при разработке и реализации климатической политики⁷. Инициация изменений социальных практик осуществляется за счет инноваций, в том числе низовых инициатив, где создаются и апробируются новые модели потребления и производства, например, отдельный сбор отходов, их переработка, ремонтные кафе для популяризации практики ремонта, обмен детскими игрушками. Реализация таких идей требует смелых экспериментов и инвестирования в социально значимые, но неприбыльные проекты. Поддержка таких инициатив должна стать важным инструментом дости-

---

⁷ Balsiger P., Lorenzini J., Sahakian M. How Do Ordinary Swiss People Represent and Engage with Environmental Issues? Grappling with Cultural Repertoires // Sociological Perspectives. 2019. No. 62(5). P. 794–814.

жения целей по климату, потому что именно низовые инициативы способствуют изменению повседневных практик, их экологизации⁸.

Однако исследователи отмечают, что роль общественных инициатив в процессе экологизации социально-экономического развития игнорируется⁹. В отсутствии стабильной финансовой и организационной поддержки низовым инициативам не хватает влияния и систематичности для осуществления глубоких изменений политических и экономических институтов в соответствии с их целями и задачами. Кроме того, властные отношения ограничивают трансформационный потенциал таких инициатив¹⁰. Они вынуждены прилагать много усилий для самоутверждения и бороться за получение достаточных ресурсов для своей деятельности.

В Российской Федерации на сегодняшний день также не существует системной поддержки экологических практик, низовые инициативы не связаны с другими мероприятиями в рамках климатической политики. Анализ существующих форм поддержки подтверждает, что поддержка экологических проектов не велика, а их связь с климатической повесткой вообще не оценивается. Рассмотрим деятельность Фонда Президентских грантов, целью которого является развитие гражданских инициатив. Мы можем отметить, что процент поддержанных экологических проектов из числа поданных

---

⁸ van Lunenburg M., Geuijen K., Meijer A. “How and Why Do Social and Sustainable Initiatives Scale?”, A Systematic Review of the Literature on Social Entrepreneurship and Grassroots Innovation // *Voluntas*. 2020. No. 31. P. 1013–1024.

⁹ Schmid B. Hybrid infrastructures: The role of strategy and compromise in grassroot governance // *Environmental policy and governance*. Special Issue: Transformative Geographies of Community Initiatives. 2021. No. 31:3. P. 199–210.

¹⁰ Hobson K., Lynch N. Diversifying and de-growing the circular economy: Radical social transformation in a resource-scarce world // *Futures*. 2016. No. 82. P. 15–25.

демонстрирует динамику на снижение и в целом процент таких проектов в числе поддержанных не превышает 5 % (табл. 1).

Таблица 1. Статистика заявок, направленных в категории «Охрана окружающей среды и защита животных» в Фонд Президентских грантов

Год	Количество проектов, связанных с охраной окружающей среды	Процент от общего числа заявок, %	Количество одобренных экопроектов	Процент одобренных от числа поданных экопроектов, %	Общая сумма грантов, выданная экопроектам (млн рублей)	Процент экопроектов от общего числа проектов-победителей, %
2018	618	3,51	193	31,23	452	5,4
2019	606	3,61	156	25,74	386,3	4,14
2020	797	3,48	239	29,99	358,7	4,5
2021	943	4,4	236	25,03	323,6	5,69
2022	1050	4,5	249	23,71	615,6	5,76

Источник: составлено автором на основе информации Фонда президентских грантов¹¹

Для организации системной поддержки и интеграции низовых инициатив в климатическую политику необходимо понимание общей картины распространенности экологических практик среди населения, градации экологических проектов как адаптационных и митигационных. Однако, на сегодняшний день не проводится систематического мониторинга экологических практик населения, низовых инициатив в этой области, не ведется работа по систематизации самих этих практик.

¹¹ Фонд президентских грантов. Официальный сайт. URL: <https://президентскиегранты.рф/public/home/about> (дата обращения: 24.04.2024).

Чтобы преодолеть этот разрыв, в Тюменском государственном университете ведется исследовательская работа на протяжении уже трех лет. За это время было разработано программное обеспечение, позволяющее автоматизировать процесс определения упоминаний экологических практик в социальных сетях, чтобы облегчить задачу мониторинга и началась работа по систематизации экологических практик, для чего был создан первый в мире датасет российских экологических практик GreenRu. Ученые проектного офиса Green Solutions Lab разработали сервис, который позволяет собирать посты из групп экологической направленности в социальных сетях, определять наличие в них определенных экологических практик и визуализировать результаты¹². Сервис представляет собой многостраничный сайт, который позволяет просматривать коллекцию постов из социальной сети «ВКонтакте», с выделенными в постах экологическими практиками. Посты можно фильтровать по различным критериям и выгружать в формате *xlsx*. Пользователи сайта могут просматривать распространенность практик – статистику по имеющимся в коллекции постам. Созданные инструменты позволяют получать данные о распространенности экологических практик путем анализа контента сообществ в социальных сетях. Благодаря этому мы можем выявить те практики, которые могли бы стать инструментом реализации стратегических целей.

Также ученые проектного офиса Green Solutions Lab систематизировали все экологические практики как направленные на адаптацию и направленные на митигацию¹³, следуя различению экологических практик по отношению

---

¹² Захарова О.В., Блинов Н.И., Москвина К.О., Глазкова А.В. Сервис для поиска упоминаний экологических практик в постах социальных сетей. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2023685101 от 22 ноября 2023 г.

¹³ Zakharova, O., Glazkova, A., Pupysheva, I., & Kuznetsova, N. The Importance of Green Practices to Reduce Consumption // *Changing Societies & Personalities*. 2022. No. 6(4). P. 884–905.

к потреблению как адаптационных и трансформационных¹⁴. Адаптационными практиками являются те практики, которые отражают реакцию общества на ухудшающуюся экологическую обстановку, но не предполагают сокращения потребления, они могут активно включаться в стратегические мероприятия по адаптации к изменениям климата. Трансформационные практики рассчитаны на сокращение производства товаров и услуг и потребления обществом вещества и энергии. На сегодняшний день описано пять таких практик и разработаны программы для их автоматического определения. Таким образом, именно трансформационные практики следует развивать для смягчения антропогенного воздействия на климат, благодаря знанию о таких низовых инициативах мы можем осмысленно осуществлять регулирование поддержки необходимых для митигации инициатив.

По результатам исследований мы показали, что взаимодействие жителей, бизнеса и власти в мероприятия по адаптации и митигации может развиваться по следующим направлениям:

1) Имеется значительный потенциал участия в озеленении, уборке и благоустройстве городской среды, поскольку большинство жителей готовы участвовать в таких практиках, имеющих исторические корни;

2) Экологические практики жителей могут стать основополагающими для развития циркулярной экономики в городе, поскольку волонтерские организации накопили значительный опыт внедрения раздельного сбора в повседневную жизнь, построения логистических цепочек транспортировки отходов на переработку. Этот опыт можно использовать для обучения людей, стимулирования малых предприятий к производству товаров из вторсырья, развития инфраструктуры для раздельного сбора отходов;

---

¹⁴ Balsiger, P., Lorenzini, J., & Sahakian, M. How do ordinary Swiss people represent and engage with environmental issues? Grappling with cultural repertoires // *Sociological Perspectives*. 2019. No. 62(5). P. 794–814.

3) Экологические практики жителей можно использовать для решения важных социальных проблем города, например, содержания бездомных животных. Многие жители занимаются практикой ухода за бездомными животными, а НКО имеют опыт организации приютов для бездомных животных;

4) Практики, направленные на снижение потребления, в рамках митигации, должны получать постоянную поддержку властей, так как недостаточно адаптироваться к изменениям окружающей среды. Важно сохранять ресурсы и сокращать объем образованных отходов, поддерживая такие практики, как повторное использование, обмен, совместное использование, переработка, отказ от покупок, ремонт и т. д.

Для поддержки низовых инициатив, направленных на снижение антропогенного воздействия на окружающую среду было предложено следующее:

1) Включить мероприятия по поддержке экологических проектов населения в стратегические документы, в разделы описывающие механизмы и инструменты реализации;

2) Внести изменения в Приказ Минэкономразвития России «Об утверждении методических рекомендаций и показателей по вопросам адаптации к изменениям климата», добавив пункты о необходимости включения разделов, касающихся деятельности граждан, общественных организаций;

3) Включить в «Методическими рекомендациями по формированию отраслевых, региональных и корпоративных планов адаптации к изменениям климата» обязательные разделы, по развитию и поддержке экологических проектов населения;

4) Финансовым и налоговым институтам проработать систему поддержки организаций и активистов, способствующих развитию экологических повседневных практик;

5) Учесть в «Методических рекомендациях по ранжированию адаптационных мероприятий по степени их приоритетности» приоритет мероприятий по снижению антропогенного воздействия на климат перед мероприятиями по адаптации к изменению климата.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ РЕБЕНКА В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЕМ КЛИМАТА

Кебурия Кристина Отаровна

кандидат юридических наук,

доцент кафедры международного и интеграционного права

РАНХиГС при Президенте РФ

keburiya-ko@ranepa.ru

Радикальные изменения климата серьёзным образом влияют на благополучие каждого человека. Однако, дети, обладающие особой уязвимостью, требуют специальных мер защиты, в том числе в связи с изменением климата. По данным доклада ЮНИСЕФ «Климатический кризис – это кризис прав ребёнка», представленном в 2021 г., на основе показателей Индекса климатического риска для детей, около 1 миллиарда детей – это почти половина от всего числа детей в мире – живут в странах, которые находятся в ситуации «чрезвычайно высокого риска» неблагоприятного воздействия изменения климата¹. В дополнение в исследовании приводятся следующие статистические данные: 820 миллионов детей проживают в регионах, где фиксируются экстремально высокие температуры; 400 миллионов находятся в регионах, подверженных циклонам; 330 миллионов проживают в регионах повышенного риска речных наводнений; 240 миллионов детей обитают в прибрежных регионах, находящихся в риске наводнения водами океанов и морей; 920 миллионам детей не хватает чистой питьевой воды; 600 миллионов детей подвержены заражению инфекционными болезнями (например, малярия); 2 миллиона детей проживают в регионах с загрязненным воздухом; 815 млн детей подвержены воздействию свинца, поскольку

---

¹ UNICEF. The Climate Crisis is a Child Rights Crisis. Introducing the Children’s Climate Risk Index. 2021. P. 6. URL: <https://www.unicef.org/reports/climate-crisis-child-rights-crisis> (дата обращения: 11 апреля 2024 г.).

находятся в местах с сильно загрязненным воздухом, почвой и продуктами питания. Таким образом, подобные угрозы для детей становятся фактором, влияющим на целый комплекс условий не только полноценной жизни, но и просто для выживания. Кроме того, как правило, речь идёт о комплексе угроз для благополучия детей в связи с климатическими катаклизмами.

Особая уязвимость детей в связи с изменением климата была отмечена в Парижском соглашении по климату 2015 г., в котором определялась необходимость государств принимать соответствующие меры с целью решения климатических проблем с учетом, среди прочего, прав детей². В тексте резолюции Совета по правам человека ООН 32/33 «Права человека и изменение климата» от 1 июля 2016 г. также подчеркивалось, что «дети входят в число тех, кто наиболее уязвим к изменению климата, что может серьезным образом сказаться на осуществлении их права на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, доступе к образованию, достаточному питанию, достаточному жилищу, безопасной питьевой воде и санитарным услугам»³.

В соответствии с упомянутой резолюцией 32/33 Совета по правам человека ООН Управление Верховного комиссара по правам человека ООН представило на тридцать пятой сессии Совета, проходившей в июне 2017 г., выводы аналитического исследования о влиянии изменения климата на возможность всестороннего осуществления прав ребенка⁴. В данном

---

² Парижское соглашение по климату 2015 г. URL: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf (дата обращения: 11 апреля 2024 г.).

³ Резолюция Совета по правам человека ООН 32/33. Права человека и изменение климата A/HRC/RES/32/33. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g16/157/74/pdf/g1615774.pdf?token=JQjQIVYqTbp4Es1R6W&fe=true> (дата обращения: 11 апреля 2024 г.).

⁴ Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Аналитическое исследование о связи между

исследовании обозначались конкретные факторы изменения климата, влияющие негативно на реализацию прав детей, а именно: экстремальные погодные явления и стихийные бедствия; дефицит воды и продовольствия; загрязнение воздуха; распространение инфекционных заболеваний; воздействие на психологические и психическое состояние детей. Особое внимание в исследовании отдавалось отдельным группам детей, находящихся в ещё более уязвимом положении – это малолетние дети, а также дети в возрасте до 15 лет, дети-инвалиды, девочки, дети-мигранты, дети из коренных народов и дети, разлученные с родителями.

В части правовой защиты детей исследование предлагало государствам включить вопрос защиты детей в связи с изменением климата в их национальные программы, а также принять эффективные шаги для выполнения положений Рамочной конвенции ООН об изменении климата 1992 г., Сендайской рамочной программы по снижению риска бедствий на 2015–2030 гг., Целей устойчивого развития на период до 2030 г., а также обеспечить правовые инструменты и механизмы возмещения причиненного детям ущерба в связи с изменением климата (п. 58)⁵.

Однако в целом взаимосвязь между правами человека и экологической повесткой была признана на уровне универсальных и региональных международных организаций. Так, Совет по правам человека ООН в своей резолюции 48/13 от 8 октября 2021 г. признал право человека на чистую,

---

изменением климата и полным и эффективным осуществлением прав ребенка. 4 мая 2017 г. A/HRC/35/13. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/1298393?v=pdf> (дата обращения: 11 апреля 2024 г.).

⁵ Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Аналитическое исследование о связи между изменением климата и полным и эффективным осуществлением прав ребенка. 4 мая 2017 г. A/HRC/35/13. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/1298393?v=pdf> (дата обращения: 11 апреля 2024 г.). Стр. 19.

здоровую и устойчивую окружающую среду⁶. Оно же было подтверждено в резолюции 76/300 Генеральной Ассамблеи ООН от 22 июля 2022 г., в которой было отмечено, что «последствия нанесения ущерба окружающей среде для осуществления прав человека...наиболее остро ощущают... группы населения, которые уже находятся в уязвимом положении, включая детей...»⁷.

Конвенция о правах ребенка 1989 г. обязывает государства принимать необходимые меры для «борьбы с болезнями и недоеданием, в том числе в рамках первичной медико-санитарной помощи, путем, среди прочего, применения легкодоступной технологии и предоставления достаточно питательного продовольствия и чистой питьевой воды, принимая во внимание опасность и риск загрязнения окружающей среды» (п. 2 с) ст. 24)⁸. Несмотря на эти положения, указанная Конвенция не содержит отдельных статей, гарантирующих экологические или климатические права ребенка⁹.

Право детей на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду было декларировано и в Замечании общего порядка № 26 Комитета по правам ребенка ООН от 22 августа 2023 г. (далее – ЗОП № 26), учрежденного для мониторинга

---

⁶ Совет по правам человека ООН. Резолюция 48/13 «Право человека на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду». Принята 8 октября 2001 г. A/HRC/RES/48/13. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G21/289/52/PDF/G2128952.pdf?OpenElement> (дата обращения: 11 апреля 2024 г.).

⁷ Генеральная Ассамблея ООН. Резолюция 76/300, принятая 28 июля 2022 года. A/RES/76/300. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N22/442/80/PDF/N2244280.pdf?OpenElement> (дата обращения: 12 апреля 2024 г.).

⁸ Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия, Дополнение № 49 (A/44/49). С. 230–239.

⁹ Ippolito, F. Struggling with Climate Change: Environmental Rights as Children’s Rights and the Potential of the UN Convention of the Rights of the Child // German Yearbook of International Law, Vol. 63 (2020), Iss. 1: pp. 511–539.

над соблюдением государствами-участниками Конвенции о правах ребенка 1989 г.,¹⁰ определяет право ребенка на здоровую и чистую окружающую среду через ряд закрепленных в Конвенции прав: на жизнь, на здоровье, на достаточный жизненный уровень, на образование, на всестороннее развитие личности, включающее воспитание уважения к окружающей среде. Комитет особо отмечает необходимость применения принципа соблюдения наилучших интересов ребенка при определении программ, политики и национального законодательства в области противодействия радикальному изменению климата (пп. 16–19)¹¹.

В ЗОП № 26 прямо говорится об отрицательном воздействии «тройного планетарного кризиса – кризиса чрезвычайной климатической ситуации, утраты биоразнообразия и широко распространенного загрязнения окружающей среды» на права детей «во всем мире» (п. 1). ЗОП № 26 возлагает на государства ответственность за защиту прав ребенка от ущерба, не только прямого, но и объективно вероятного в будущем из-за их действий или бездействия в наши дни (п. 17). Вместе с тем, согласно ЗОП № 26 государства несут ответственность за экологический ущерб, причиненный не только в пределах их суверенной территории, но и за её пределами (п. 84).

Присоединившиеся к Конвенции о правах ребенка 1989 г. государства должны осуществлять свои «краткосрочные меры по смягчению последствий изменения климата...

---

¹⁰ Arts, K. (2019). Children’s Rights and Climate Change. In *Children’s Rights and Sustainable Development: Interpreting the UNCRC for Future Generations* / Edited by Claire Fenton-Glynn (Series: Treaty Implementation for Sustainable Development), pp. 216–235.

¹¹ Комитет по правам ребенка ООН. Замечание общего порядка № 26 (2023) о правах детей и окружающей среде с особым упором на изменение климата. 22 августа 2023 г. CRC/C/GC/26. URL: <https://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPPRiCAqhKb7yhsqlkirKQZLK2M58RF%2F5F0vHrWghmhzPL092j0u3MJAYh7KoK8H4V94UPmJwbvLXHNFsX0%2Fer2woWpyU83bVAw3riLifgKWX%2BGAdXkXuDFc8m> (дата обращения: 12 апреля 2024 г.).

с учетом того, что промедление в вопросе скорейшего отказа от использования ископаемых видов топлива приведет к увеличению объема совокупных выбросов и, соответственно, к большему предвидимому негативному воздействию на права детей» (пп. d п. 98). ЗОП № 26 также обозначает важность учета мнения детей при принятии экологических решений. В этой связи выделяется решающая роль образования и просвещения в области экологии (п. 27).

В целом ЗОП № 26 подчеркивает обязательства государств в соответствии с Парижским соглашением об изменении климата уважать, продвигать и учитывать взятые на себя в отношении защиты прав ребенка при принятии различных мер по борьбе с изменением климата.

Следует отметить, что ЗОП № 26 является результатом масштабного взаимодействия между людьми разного поколения, которое осуществлялось посредством разнообразных консультаций с государствами-членами ООН, международными и региональными организациями, национальными правозащитными организациями и представителями гражданского сектора. Примечательно, что в рамках этих мероприятий было учтено и мнение более 16000 детей из 121 государства в возраст от 11 до 17 лет, взаимодействие с которыми осуществлялось, в том числе, Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ)¹².

За развитием международно-правовых инструментов, закрепляющих право детей на защиту от негативного воздействия климатических изменений, следует и становление практики международных судебных и квазисудебных механизмов в соответствующей области. 23 сентября 2019 г. упомянутый

---

¹² UNICEF. UN Committee on the Rights of the Child calls on states to take action in first guidance on children's rights and the environment, with a focus on climate change. 28 August 2023. URL: <https://www.unicef.org/lac/en/press-releases/un-committee-rights-child-calls-states-take-action-general-comment-26-childrens-rights-environment-cimate-change> (дата обращения: 12 апреля 2024 г.).

выше Комитет по правам ребенка ООН впервые получил на рассмотрение совместную жалобу от 16 подростков, в возрасте от 8 до 17 лет, граждан 12 государств, против Аргентины, Бразилии, Франции, Германии и Турции. Заявители утверждали о нарушении этими государствами ст. 3 (социальная защита ребенка), п. 1 (право на жизнь) и п. 2 (право на выживание и здоровое развитие ребенка) ст. 6, ст. 24 (право на доступ к здравоохранению) и ст. 30 (право на пользование «своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком») Конвенции о правах ребенка 1989 г. В жалобе утверждалось, что неспособность государств справиться с климатическим кризисом антропогенного характера представляет собой нарушение прав ребенка.

Хотя данная жалоба была признана неприемлемой, уже сам факт ее подачи на рассмотрение в международный правозащитный механизм говорит о понимании прямой связи между обязанностью государства обеспечивать права человека и необходимостью предпринимать достаточные и своевременные усилия для борьбы с климатическими изменениями, оказывающими критическое воздействие на детей.

Комитет по правам ребенка постановил, что государства несут ответственность за трансграничное вредное воздействие изменения климата на права детей, а именно, «являясь детьми, авторы особенно страдают от изменения климата как в плане восприятия ими его последствий, так и в плане способности климатических изменений сказываться на авторах на протяжении всей их жизни, особенно если не будут приняты незамедлительные меры. Ввиду особого воздействия на детей и признания государствами-участниками Конвенции права детей на особые гарантии, включая надлежащую правовую защиту, государства несут повышенные обязательства по защите детей от предсказуемого вреда» (п. 10.13)¹³.

---

¹³ Комитет по правам ребенка ООН. Решение, принятое Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка,

На региональном уровне стоит обратить внимание на практику Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), который в настоящее время рассмотрел три климатических иска: «Организация «Старейшины в защиту климата» против Швейцарии» (решение принято в пользу заявителей), «Карем против Франции» (жалоба признана неприемлемой из-за исчерпания внутренних средств правовой защиты) и «Дуарте Агостиньо против Португалии и других 32 государств» (первый климатический иск).

В деле «Дуарте Агостиньо и другие против Португалии и ещё 32 государств», находившемся на рассмотрении ЕСПЧ с сентября 2020 г., заявителями выступали 6 португальцев в возрасте от 11 до 24 лет, указывавших на недостаточные действия со стороны государств по реализации их обязательств в сфере противодействия изменению климата, что уже привело к негативным последствиям, включая аномальную жару, лесные пожары, задымления, влияющие на физическое и психическое здоровье людей, включая детей. Так как Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. не содержит отдельных положений о климатических и экологических правах человека, заявители утверждали о нарушениях ст. 2 (право на жизнь), 3 (запрет бесчеловечного и унижающего достоинство обращения), 8 (право на уважение частной и семейной жизни) и 14 (запрет дискриминации)¹⁴, а также положений Парижского соглашения 2015 г. и Конвенция о правах ребенка 1989 г. 27 сентября 2023 г. ЕСПЧ единогласно признал жалобу

касающимся процедуры сообщений, в отношении сообщения № 104/2019. 11 ноября 2021 г. CRC/C/88/D/104/2019. URL: <https://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPPRiCAqhKb7yhsuUS6M WuZxqJPjY0Vp1%2FjPz0qQ6q0%2BEkOePCvLJvMqNso4vgoJqftc6ooqaz Gw3ZFULRZij9VyWwCAh4zudeTk4LfOZfMob0LgTJNSehX6EI0ExCvh 53JbQnvy9ZwCtE6Q%3D%3D> (дата обращения: 12 апреля 2024 г.).

¹⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.). ETS № 005. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-001.htm> (дата обращения: 12 апреля 2024 г.).

неприемлемой из-за исчерпания внутренних средств правовой защиты¹⁵.

Практика рассмотрения климатических кейсов заметно расширяется в рамках межамериканских органов по правам человека. Так, 4 февраля 2021 г. впервые несовершеннолетние заявители обратились в Межамериканскую комиссию по правам человека с просьбой отреагировать на нарушения прав человека,¹⁶ связанные с проблемой вывоза токсичного мусора района Сите-Солей г. Порт-о-Пренса (Гаити), который наносит краткосрочный и долгосрочный вред здоровью, в особенности детей. В жалобе обозначены нарушения ст. 4 (право на жизнь), ст. 11 (право на личную жизнь), ст. 19 (права ребенка), ст. 25 (право на судебную защиту), и ст. 26 (прогрессивное развитие) Американской конвенции по правам человека 1969 г.¹⁷

9 января 2023 г. Колумбия и Чили подали запрос в Межамериканский суд по правам человека (далее – МСПЧ) о вынесении консультативного заключения, в соответствии с п. 1 ст. 64 Американской конвенции о правах человека 1969 г., в отношении разъяснения международно-правовых обязательств государств по реагированию на чрезвычайную климатическую ситуацию¹⁸. Этот запрос основан на новаторском

---

¹⁵ European Court of Human Rights. Case of Duarte Agostinho and others against Portugal and 32 others (Application no. 39371/20). 9 April 2024. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-233261> (дата обращения: 12 апреля 2024 г.).

¹⁶ Дело находится на рассмотрении.

¹⁷ Американская конвенция о правах человека 1969 г. Принята Межамериканской конференцией по правам человека 22 ноября 1969 г. в Сан-Хосе. Вступила в силу 18 июля 1978 г. [неофициальный перевод с английского языка]. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/instree/Rzoas3con.html> (дата обращения: 12 апреля 2024 г.).

¹⁸ Request for an advisory opinion on the Climate Emergency and Human Rights submitted to the Inter-American Court of Human Rights by the Republic of Colombia and the Republic of Chile. January 9, 2023. URL:

для региона прецеденте – консультативном заключении МСПЧ от 2017 г., последовавшем за запросом Колумбии, в котором Суд признал право человека на здоровую окружающую среду. В запросе особенно выделяются обязательства государств в отношении уязвимых групп, включая детей, женщин и коренных народов, а также будущих поколений. Кроме того, Суду предлагается определить право детей на доступ к правосудию в делах, связанных с изменениями климата¹⁹.

Что касается механизмов по правам человека, действующих в рамках Африканского союза, а именно Африканской комиссии по правам человека и народов и в Африканского суда по правам человека и народов, то на сегодняшний день ни одно дело, непосредственно касающееся изменения климата, не было передано на их рассмотрение. Вероятно, это является отражением более широкого континентального контекста, ведь лишь несколько климатических дел были переданы на рассмотрение в национальные суды африканских государств.

Включение в глобальную повестку защиты прав детей в рамках борьбы с рисками, связанными с изменением климата, было отражено и на прошедшей в г. Дубае (ОАЭ), с 30 ноября по 12 декабря 2023 г., 28-ой конференции участников Рамочной конвенции ООН по изменению климата. В принятой по итогам конференции совместной с Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) Декларации по климату и здоровью было закреплено, что программы противодействия последствиям изменения климата должны включать соответствовать необходимости защищать интересы наиболее уязвимых

---

https://www.corteidh.or.cr/docs/opiniones/soc_1_2023_en.pdf (дата обращения: 12 апреля 2024 г.).

¹⁹ Запрос находится на рассмотрении.

и чувствительных к климатическому коллапсу категорий, включая детей²⁰.

Таким образом, вполне можно констатировать о возрастающем внимании к проблематике защиты прав детей в связи с изменением климата со стороны в целом международного сообщества, что позволяет, в том числе, и на региональном и национальном уровне разрабатывать программы для борьбы с климатической проблемой на местах.

---

²⁰ COP28 UAE Declaration on climate and health. 3 December 2023. URL: <https://www.cop28.com/en/cop28-uae-declaration-on-climate-and-health> (дата обращения: 12 апреля 2024 г.).

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ В КОНТЕКСТЕ КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Марталер Валерия Сергеевна

*аспирант кафедры международного и европейского права
юридического факультета Казанского (Приволжского)
федерального университета*

В статье предлагается рассмотреть содержание международно-правовых обязательств государств в сфере противодействия изменению климата и определить основные тенденции в формировании режима международной ответственности государств за неблагоприятные последствия климатических изменений посредством анализа международных правовых актов, судебной практики и доктринальных подходов.

Согласно данным Международной метеорологической службы, 2023 г. можно признать самым жарким в истории. Средняя глобальная температура с февраля 2023 г. по январь 2024 г. превысила доиндустриальный уровень температур на 1,5 °C¹. Рекордно жаркое лето стало причиной преждевременных смертей в Европе, а также способствовало перемещению переносчиков тропических болезней в северные широты².

Антропогенное изменение климата является фактором, способствующим приумножению существующих рисков и кризисов (продовольственных, миграционных, здравоохранительных, экзистенциальных), перетекая каскадом из одной

---

¹ Сайт Международной метеорологической организации. URL: <https://wmo.int/ru/news/media-centre/vmo-pokazateli-izmeneniya-klimata-dostigli-rekordnykh-urovney-v-2023-godu> (дата обращения: 19 марта 2024 г.)

² Executive Summary / European climate risk assessment. URL: <https://www.eea.europa.eu/publications/european-climate-risk-assessment> (дата обращения: 11 марта 2024 г.)

системы в другую, становясь постепенно глобальной проблемой человечества.

Вместе с тем отсутствие солидарности международного сообщества в вопросах ответственности за негативные последствия климатических изменений продолжает быть камнем преткновения на пути к достижению целей устойчивого развития.

В данной связи полагаем необходимым проанализировать возможность обращения к положениям общих норм о международной правовой ответственности государств при разрешении ситуаций, связанных с последствиями климатических изменений, а также рассмотреть вопрос эффективности конкретных режимов международной правовой ответственности в формирующейся области международного права – климатическое право.

Безусловно, нежелание в любой коннотации претерпевать негативные последствия, связанные с наказанием, является одним из мощных стимулов к правомерному поведению. Особенно наглядно зависимость исполнимости природоохранных норм от штрафных санкций наблюдается на национальном уровне³. Намного реже такая зависимость прослеживается на уровне межгосударственного общения.

Однако небольшой объем дел в международных судебных учреждениях не должен приводить к мысли о совершенной неэффективности международного права как регулятора общественных отношений. Напротив, последняя практика Международного суда ООН (МС ООН) по экологическим вопросам создает основу для урегулирования ситуаций, связанных с изменением климата.

Согласно сложившейся точке зрения в доктрине международного права, правоотношения по поводу привлечения государства к международно-правовой ответственности

---

³ Climate Change Litigation Databases / Sabin Center for Climate Change Law. URL: <https://climate.law.columbia.edu/> (дата обращения: 20 февраля 2024 г.)

являются правоотношениями, которые регулируются вторичными нормами права, в то время как их основанием являются первичные нормы международного права договорного и обычно-правового характера. Кодифицированным источником такого вторичного права является разработанный Комиссией международного права Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 г. (Проект статей об ответственности государств).

Одновременно, в международном праве существует также концепция международно-правовой ответственности за ущерб от правомерного деяния⁴. Данный подход преимущественно заимствован из традиций англосаксонской цивилистики и впервые был апробирован на почве международного права в рамках Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 г.

Вместе с тем, на наш взгляд, в данном случае речь идет не об ответственности, а об «обязательствах результата»⁵ государств в связи с осуществлением ими или под их юрисдикцией опасных видов деятельности, не запрещенных международным правом. То есть такое обязательство само по себе является нормой первичного права, неисполнение которой влечет наступление ответственности⁶.

В данном контексте рассмотрение вопроса о международной правовой ответственности государств за причинение вреда окружающей среде неизбежно вызывает необходимость поиска международных обязательств не способствовать изменению климата, и в рамках текущего процесса фрагментации

---

⁴ См.: Лукашук И.И. Право международной ответственности. М., 2004. С. 63.

⁵ Право ВТО: теория и практика применения: монография / Ануфриева Л.П. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. С. 344.

⁶ See: Virally M. Review of La Responsabilite Internationale des Etats pour les Dommages d'Origine Technologique et Industrielle by P.-M. Dupuy // The American Journal of International Law. 1980. № 74(1). P. 218–220. <https://doi.org/10.2307/2200931> (дата обращения: 10 февраля 2024 г.).

международного права не исключает возможность формирования самостоятельного правового режима ответственности государств за негативные климатические изменения.

Основными международными актами, регулирующими отношения государств в области изменения климата, на сегодняшний день являются Рамочная конвенция ООН об изменении климата 1992 года (Рамочная конвенция), Киотский протокол 1997 года и пришедшее ему на смену Парижское соглашение 2015 года. Однако ни один из этих актов не является достаточной правовой основой для установления самостоятельного режима ответственности государств за последствия от изменения климата.

Безусловно, в отличие от общего положения Рамочной конвенции об общей, но дифференцированной ответственности государств, включение в статью 8 Парижского соглашения положений о Варшавском международном механизме по урегулированию потерь и ущерба, может показаться прорывом для стран, особо уязвимых к негативным последствиям изменения климата. Вместе с тем, согласно доминирующему мнению, Варшавский механизм не стоит рассматривать как создающий условия для реализации требований о компенсации. Данное мнение основывается на аутентичном толковании статьи 8 Парижского соглашения⁷. Однако ряд авторов не исключают возможности эволюции Варшавского механизма, при должном уровне солидарности государств, из просто платформы для выработки рекомендаций и обмена опытом в площадку для реализации компенсационных требований⁸.

---

⁷ Decision 1/CP.21. Report of the Parties on its 21st session, Paris, 30 November-11 December 2015. UN Doc. FCCC/CP/2015/10/Add.1 (Adoption of the Paris Agreement), 29 January 2016, para 51

⁸ See: Broberg M. Interpreting the UNFCCC's provisions on 'mitigation' and 'adaptation' in light of the Paris Agreement's provision on 'loss and damage' // Climate Policy. 2020. P.4. URL: https://www.researchgate.net/publication/340500761_Interpreting_the_UNFCCC's_provisions_on_'mitigation'_and_'ada

Создание первого специального Фонда по финансированию потерь и ущерба в 2022 г. отчасти подкрепляет оптимистичную оценку данных авторов.

В отсутствие специального режима международной ответственности *lex specialis* и обязательств по возмещению ущерба в рамках климатических соглашений единственно доступным способом возмещения ущерба становится обращение к первичным нормам договорного и обычно-правового характера, следствием нарушения которых является приведение в действие правил *lex generalis* о международно-правовой ответственности государств *ex delicto*.

Конечно, в настоящее время отсутствует практика по рассмотрению межгосударственных климатических споров и связанных с ними заявлений о компенсации. Однако данный факт не позволяет нам автоматически делать вывод об отсутствии правовой основы для их возникновения в будущем. Полагаем, что с достижением международным сообществом относительно высокого уровня правовой определенности регулирования отношений в связи с использованием атмосферного воздуха, как это было, например, с областью ядерной энергетики (инцидент с Чернобыльской АЭС)⁹, государства станут более активно обращаться в международные судебные учреждения для разрешения спорных ситуаций. Так, например, уже сейчас в МС ООН в рамках процедуры консультативного заключения находятся обращения, связанные с негативными последствиями климатических изменений¹⁰.

---

ptation' in light of the Paris Agreement's provision on 'loss_and_damage' (дата обращения: 19 февраля 2024 г.).

⁹ See: Malone Linda A. The Chernobyl Accident: A Case Study in International Law Regulating State Responsibility for Transboundary Nuclear Pollution. Faculty Publications. 1987. P.202-241. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2168420 (дата обращения: 10 февраля 2024 г.).

¹⁰ The General Assembly of the United Nations requests an advisory opinion from the Court on the obligations of States in respect of climate change / Official website of the International Court of Justice. URL: <https://www.icj-cij.org/node/202669>

В данной связи, представляется возможным, применяя диалектический метод познания, в настоящем руководствоваться уже сложившейся практикой при рассмотрении споров в области международного экологического права.

Согласно статье 2 Проекта статей об ответственности государств государство несет ответственность за поведение, если такое поведение может быть присвоено государству (субъектный элемент) и, если таким поведением нарушается международное обязательство (объективный элемент). То есть, негативные последствия изменения климата потенциально могут быть присвоены государству, если будет установлена каузальная связь между результатом (ущербом) и поведением государства.

К настоящему времени ни доктрина, ни правоприменительная практика в сфере международного экологического права не располагают единым категориальным аппаратом применительно к терминам «окружающая среда», «климатические изменения» и «неблагоприятные последствия климатических изменений». Одновременно, определение климатических изменений и связанных с ними неблагоприятных последствий, содержащиеся в статье 1 Рамочной конвенции, позволяют нам сделать вывод о довольно широком спектре фактических оснований для инициирования споров о привлечении к международно-правовой ответственности государств за экологический вред.

Фактические основания, вместе с тем, не имеют значения вне их связи с правовыми основаниями. Следовательно, необходимо понимание содержания международно-правовых обязательств государств в области охраны окружающей среды и климатического права; в какой момент и на основании каких норм права выбросы парниковых газов становятся международным деликтом.

Объективная сторона международного деликта включает в себя как активные действия, так и пассивные. Соответственно, все государства несут негативное обязательство не

причинять значительный вред окружающей среде в нарушение принципа добрососедства¹¹ и позитивное обязательство по недопущению использования территории государства лицами в пределах его юрисдикции в нарушение принципа должной осмотрительности¹².

Оба данных обязательства могут быть объединены под знаменателем общепризнанного принципа международного экологического права о недопустимости трансграничного причинения вреда окружающей среде. Данный принцип впервые был сформулирован в 1941 г. в рамках дела «*Trail Smelter*»¹³, и фактически стал отправной точкой в формировании международного климатического права. Впоследствии данный принцип и условия его реализации не раз подтверждались уже в рамках МС ООН, например, в деле о проливе Корфу и в деле Габчиково-Надьмарош.

С другой стороны, условием выполнения государствами общего правила о недопущении трансграничного вреда является исполнение ими превентивных экологических мер в соответствии с принципом должной осмотрительности. Причем, в доктрине и практике международного права отмечается дифференцированный характер интерпретации категории должной осмотрительности, который зависит от таких параметров, как: масштаб и постоянство ожидаемого ущерба, уровень развития государства и имеющиеся в его распоряжении средства. Иными словами, оценка поведения государства на правомерность в контексте принципа не причинения вреда зиждется на концепции добросовестного поведения и не

---

¹¹ Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons. Advisory Opinion // I.C.J. Reports. 1996. P. 226. Para. 242.

¹² Pulp Mills on the River Uruguay (*Argentina v. Uruguay*). Judgment // I.C.J. Report. 2010. P. 14.

¹³ Trail Smelter (*The United States v. Canada*) // Report of International Arbitral Awards. 2006. Vol. 3. P. 1905–1982.

ориентирована на результат такого поведения¹⁴. Как следствие государство не может нести ответственность за негативные последствия климатических изменений при отсутствии причинной связи между его поведением, когда оно признано добросовестным, и результатом¹⁵.

В данной связи представляется более перспективным рассматривать вопрос возложения международно-правовой ответственности на государство-загрязнитель на основании факта нарушения договорных климатических обязательств.

Например, эти обязательства могут касаться вклада государства в сокращение выбросов парниковых газов или реализации адаптационных целей (ст. 4, 4.2, 7 Парижского соглашения). Причем неспособность государства-участника сократить объем выбросов до обещанного уровня не влечет его международно-правовой ответственности, в отличие от непринятия национальных мер по смягчению последствий или отказа от принятия таких мер.

Тем не менее, открытым остается вопрос о компенсационных требованиях.

В рамках МС ООН лишь в одном деле затрагивался вопрос о компенсации за экологический ущерб – это дело «Коста-Рика против Никарагуа»¹⁶. Конечно, предмет рассматриваемого спора не относится к области климатического права. Однако представляется любопытным выработанная МС ООН концепция «экосистемных услуг», согласно которой

---

¹⁴ See: Pleiel J., Schmalenbach K. Climate change responsibility and liability in international law. Baden-Baden: Nomos Verlag. 2022. P. 111. URL: https://www.researchgate.net/publication/361773161_Climate_change_responsibility_and_liability_in_international_law (дата обращения: 18 февраля 2024 г.)

¹⁵ Pulp Mills on the River Uruguay (*Argentina v. Uruguay*). Judgment // I.C.J. Report. 2010. Para. 265.

¹⁶ Certain Activities Carried Out by Nicaragua in the Border Area (*Costa Rica v. Nicaragua*). Judgement // Reports of judgments, advisory opinions and orders. 2018. P. 39–87.

само существование экосистемы обеспечивает блага для человека и, соответственно, компенсации подлежат ограничения или потеря способности экосистемы предоставлять данные блага.

В данном деле Суд сначала определил, какие экосистемные услуги были или могут быть нарушены в результате противоправной деятельности, а затем оценил ущерб отдельно для каждой из них, отметив его делящийся характер. При подведении итогов оценки ущерба Суд, сославшись на знаковое решение по делу «*Trail Smelter*», сделал вывод о том, что невозможность точной оценки ущерба не должна быть препятствием для его компенсации и что в такой ситуации решение может быть основано на справедливой оценке суда. Такой подход к оценке ущерба, по мнению некоторых авторов, способен привести к неустойчивой практике и, следовательно, к порокам справедливости в оценке и выплате компенсационных требований.

Однако, так как стандарт доказывания наличия каузальной связи в рамках требований о возмещении ущерба является еще более строгим, чем стандарт присвоения государству противоправного поведения¹⁷, подход Суда, выработанный в деле «Коста-Рика против Никарагуа», позволил бы преодолеть сложности достижения такого стандарта.

Альтернативным вариантом обеспечения исполнения первичных норм климатического международного права является установления «коллективной» ответственности за изменение климата и связанный с ним ущерб международного сообщества в целом¹⁸ в рамках концепции пропорционального вклада государств-источников вредного воздействия,

---

¹⁷ See: Pleiel J., Schmalenbach K. Climate change responsibility and liability in international law. Baden-Baden: Nomos Verlag. 2022. P. 104–130.

¹⁸ See: Gailhofer P. Protocol on Liability and Compensation for Damage Resulting from Transboundary Movements of Hazardous Wastes and Their Disposal. Springer, Cham. 2023. P. 599–613. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-031-13264-3_15#citeas (дата обращения: 19 февраля 2024 г.).

основанной на подходе МС ООН в деле «Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории».

Кроме того, восполнение существующего пробела возможно также путем обращения к более широким стандартам должной осмотрительности в рамках действующей системы защиты прав человека. Конечно, большая часть обращений связана непосредственно с национальными нормами во исполнение международных обязательств и предполагает адаптацию традиционных прав человека под нужды климатической повестки. Тем не менее, растущее количество таких обращений говорит об их потенциальном переходе на новый качественный уровень. При этом такие классические права человека, как право на жизнь, право на доступ к правосудию в их расширительном, межсистемном толковании все чаще становятся основанием для предъявления климатических исков¹⁹.

Так, например, в 2005 году в Межамериканскую комиссию по правам человека поступило обращение о нарушении США своих обязательств по Американской декларации прав и обязанностей человека, которое выражалось в неспособности США регулировать выбросы парниковых газов, что оказывало воздействие на здоровье и уровень жизни заявителей²⁰. По результатам рассмотрения, заявление было отклонено,

---

¹⁹ The European Convention of Human Rights and Climate Change – Finally! / Blog of the European Journal of International Law. URL: <https://www.ejiltalk.org/the-european-convention-of-human-rights-and-climate-change-finally/> (дата обращения: 10 марта 2024 г.); Can the ECHR Encompass the Transnational and Intertemporal Dimensions of Climate Harm? / Blog of the European Journal of International Law. URL: <https://www.ejiltalk.org/can-the-echr-encompass-the-transnational-and-intertemporal-dimensions-of-climate-harm/> (дата обращения: 10 марта 2024 г.)

²⁰ Petition to the Inter-American Commission on Human Rights Seeking Relief From Violations Resulting from Global Warming Caused By Acts and Omissions of the United States / Sabin Center for Climate Change Law. URL: <https://climatecasechart.com/non-us-case/petition-to-the-inter-american->

однако оно привлекло внимание к существующей проблеме. Поэтому сегодня мы можем наблюдать положительные решения международных учреждений о присуждении компенсаций по обращениям, связанным с климатическими изменениями²¹.

Таким образом, в настоящее время нельзя говорить о существовании самостоятельного режима международной ответственности в рамках климатического права. Подобное стечение обстоятельств предопределено проблемным характером, во-первых, самих климатических изменений, а во-вторых – сложностями, возникающими при оценке каузальных связей, как при установлении международного деликта, так и при установлении правомерности компенсационных требований за негативные последствия климатических изменений. И хотя на сегодняшний день обращение к альтернативным механизмам обеспечения исполнения международных природоохранных обязательств является единственно оптимальным способом, процесс фрагментации норм об ответственности государств все еще продолжается.

---

commission-on-human-rights-seeking-relief-from-violations-resulting-from-global-warming-caused-by-acts-and-omissions-of-the-united-states/ (дата обращения: 11 марта 2024 г.).

²¹ Historic European Court of Human Rights ruling backs Swiss women in climate change case / Euronews. URL: <https://www.euronews.com/green/2024/04/09/top-european-human-rights-court-could-rule-that-governments-have-to-protect-people-from-cl> (дата обращения: 09 апреля 2024 г.).

28-Я КОНФЕРЕНЦИЯ РАМОЧНОЙ КОНВЕНЦИИ ООН ОБ ИЗМЕНЕНИИ КЛИМАТА (КС-28): ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ ИЛИ КАМЕНЬ ПРЕТКНОВЕНИЯ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ?

Мацегора Андрей Андреевич

студент

РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина

matsegoraandrey@yandex.ru

В современном мире вопросы изменения климата прочно заняли место среди ключевых факторов, определяющих как вектор развития международных отношений, так и приоритеты внутренней политики многих стран. Современная климатическая повестка наполнена вызовами, с которыми сталкивается мировое сообщество. Изменение климата угрожает глобальной энергетической безопасности и устойчивому развитию. В этом контексте особую актуальность приобретают механизмы международного сотрудничества в области климата. Нормативно-правовой основой обеспечения международного климатического режима выступают положения Рамочной конвенции ООН об изменении климата (далее – РКИК)¹, ратифицированного 195 сторонами, Парижского соглашения, ставшего продолжением РКИК², а также Киотского протокола³. Эти документы определяют глобальные цели по

---

¹ Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата. Принята 9 мая 1992 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 9 марта 2024 года).

² Парижское соглашение. Принято 12 декабря 2015 года. URL: https://unfccc.int/sites/default/files/russian_paris_agreement.pdf (дата обращения: 9 марта 2024 года).

³ Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. Принят 11 декабря 1997 года. URL:

снижению выбросов парниковых газов и стимулируют переход к низкоуглеродной экономике. Однако современные вызовы и угрозы, обусловленные динамикой изменения климата, свидетельствуют о необходимости диалога о путях решения проблемы изменения климата с учетом национальных интересов всех стран-участниц.

Одним из символов международной дипломатии в области экологии является Конференция Сторон РКИК (*Conference of the Parties*, Конференция Сторон, далее – КС), служащая площадкой для разработки и принятия коллективных решений в области современной экологической повестки. Миссией Конференции является формирование общих целей и задач, направленных на борьбу с негативными последствиями изменения климата посредством реализации Парижского соглашения. С момента принятия Парижского соглашения по климату на КС-21 в 2015 г. последующие конференции были посвящены реализации ключевой цели этого документа: удерживать рост средней глобальной температуры на уровне до 2 °С и продолжить усилия по ограничению роста в пределах 1,5 °С. На конференциях в Катовице (КС-24) и Глазго (КС-26) был разработан план действий, затем в Шарм-эль-Шейхе (КС-27) зашла речь о его реализации⁴. Однако решения по тем или иным вопросам климатической повестки должны учитывать национальные интересы отдельных государств. Во-первых, значительная часть мира зависима от импорта энергоносителей, поскольку ископаемое топливо обеспечивает сегодня две трети общего мирового спроса на энергию. Об этом свидетельствует, во-первых, текущая ситуация на рынке, согласно которой недружественные государства, в частности

---

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml (дата обращения: 9 марта 2024 года).

⁴ Сайт Организации Объединенных Наций. КС-28: что это такое и почему это важно? URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/11/1447207> (дата обращения: 14 апреля 2024 г.).

Европейский Союз (далее – ЕС), продолжают импортировать ископаемое топливо из РФ, вопреки заявлениям европейских лидеров. Например, с момента введения ЕС запрета на поставки сырой нефти из России европейские страны остались третьим покупателем сырой нефти. Более того, несмотря на антироссийскую риторику, ЕС остается крупнейшим покупателем сжиженного природного газа (далее – СПГ), занимая 50 % в экспорте российского СПГ и 39 % в экспорте трубопроводного газа⁵. Таким образом, экономики стран, напрямую зависящие от импорта углеводородов, оказываются более чувствительными к «зеленым» решениям, что может привести к социальным и экономическим трудностям. Во-вторых, принимая решение об энергетическом переходе, необходимо отталкиваться от текущего уровня спроса и его прогнозирования. Так, согласно мировому нефтяному прогнозу Организации стран-экспортеров нефти (далее – ОПЕК), глобальный спрос на нефть достигнет уровня 110,2 млн баррелей в сутки в 2028 г., что представляет собой сильный рост на 10,6 млн баррелей в сутки по сравнению с 2022 г. В долгосрочной перспективе прогнозируется, что мировой спрос на нефть вырастет на 16,4 млн баррелей в сутки в период между 2022 и 2045 гг., увеличившись с 99,6 млн баррелей в сутки в 2022 г. до 116 в 2045 г.⁶ Учитывая вышеизложенные факторы, переход к низкоуглеродной экономике поднимает ряд проблем, разрешение которых требует координированных усилий энергетической дипломатии на международной арене.

В данном контексте не подлежит сомнению значимость межгосударственного диалога в противодействии негативным последствиям изменения климата. Однако препятствием для

---

⁵ Monthly analysis of Russian fossil fuel exports and sanctions. January 2024. URL: <https://energyandcleanair.org/january-2024-monthly-analysis-of-russian-fossil-fuel-exports-and-sanctions/> (дата обращения: 10 апреля 2024 г.).

⁶ World Oil Outlook OPEC 2045. Chapter 3 – Oil Demand. URL: <https://woo.opec.org/chapter.php?chapterNr=1768> (дата обращения: 10 апреля 2024 г.).

формирования единой позиции является современный «ландшафт» геополитики. Следовательно, поиск компромисса между глобальными целями и национальными интересами становится все более сложно реализуемой задачей. В условиях нынешних геополитических реалий, обусловленных эскалацией на Ближнем Востоке, агрессией коллективного Запада по отношению к России, а также региональным соперничеством, государствам необходимо прилагать дополнительные усилия для достижения консенсуса при разработке справедливых механизмов противодействия изменениям климата.

КС-28, проходившая в Дубае с 30 ноября по 12 декабря 2023 г., стала знаменательным событием в контексте глобальной борьбы с изменением климата. С одной стороны, КС-28 предоставила платформу для диалога между странами, стремящимися к декарбонизации своих экономик. С другой стороны, возникли разногласия по вопросам финансирования климатических действий, распределения ответственности и технологического трансфера. Анализ итогов КС-28 невозможен без оценки результатов 27-й Конференции, проходившей в 2022 г., так как сравнительный анализ позволит определить уровень эффективности существующих механизмов международного сотрудничества, а также динамику принятия решений по климатической повестке. Предыдущая КС-27, состоявшаяся в 2022 г., собрала в Шарм-эш-Шейхе более 35 тыс. делегатов из почти 200 стран⁷. Несмотря на изобилие предложенных инициатив, включая идею создания спутниковой системы оповещения и реагирования на выбросы метана (*Methane Alert and Response System, MARS*), а также создание Фонда по финансированию «потерь и ущерба» (*«loss and damage»*), *итоговый доклад Конференции о работе 27-й сессии формулирует*

---

⁷ Василенко Е.П., Ключевые итоги COP27. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/ecology/klyuchevye-itogi-cop27/> (дата обращения: 11 апреля 2024 г.).

*необходимость в устойчивом сокращении глобальных выбросов парниковых газов, в том числе посредством увеличения доли возобновляемых источников*⁸.

В преддверии КС-28 мировая общественность с оптимизмом смотрела на возможность консолидации усилий стран по снижению выбросов от объектов различных отраслей экономики, особенно нефтегазового и угольного секторов. Однако, как климатически уязвимым странам найти точки соприкосновения с нефтедобывающими «гигантами», увеличивающими инвестиции в нефтегазовый сектор? Более того КС-28 ознаменовалась, как глобальное подведение итогов и оценка коллективного прогресса в реализации целей и задач Парижского соглашения. Данная процедура предусмотрена ст. 14 Соглашения и подразумевает оценку его результативности. Более 100 000 участников, включая более 150 глав государств и правительств, были среди представителей национальных делегаций, присутствовавших на Конференции. Спустя 8 лет после принятия Парижского соглашения Стороны едины во мнении, что прогресс был слишком медленным во всех областях борьбы с изменением климата – от сокращения выбросов парниковых газов до повышения устойчивости к изменению климата и получения финансовой и технологической поддержки уязвимым странам. Ввиду чего в ходе КС-28 международная коалиция приняла решение о том, как ускорить действия во всех областях к 2030 г. Это включает призыв к правительствам ускорить переход от ископаемого топлива к возобновляемым источникам энергии, таким как энергия ветра и солнца, в рамках их следующего раунда обязательств по изменению климата.

Энергетический переход от ископаемого топлива к возобновляемым источникам энергии – ключевая тема для

---

⁸ Решение «1/CP.27 Sharm el-Sheikh Implementation Plan», Report of the Conference of the Parties. URL: <https://unfccc.int/documents/626561> (дата обращения: 11 апреля 2024 г.).

дискуссий, камень преткновения для национальных интересов на КС-28. Включение в итоговый документ Конференции формулировки, касающейся ископаемого топлива – это историческое решение, поскольку на предшествующей Конференции в 2022 г. развитые страны, в частности США и ЕС, выступили против, аргументировав, что необходимо бороться именно со сжиганием угля. Данное решение продемонстрировало неготовность Запада к принятию мер, противоречащих их экономическим интересам. Тем не менее, спустя год странам удалось согласовать единую позицию относительно энергетического перехода от ископаемого топлива и изложить её в пунктах 28(d) и 28(h) в следующей форме:

(d) Transitioning away from fossil fuels in energy systems, in a just, orderly and equitable manner, accelerating action in this critical decade, so as to achieve net zero by 2050 in keeping with the science;

(h) Phasing out inefficient fossil fuel subsidies that do not address energy poverty or just transitions, as soon as possible⁹.

Отсюда необходимо подчеркнуть, что, говоря об энергетическом переходе, сделан упор на то, чтобы отказ от нефти и газа стал менее болезненным для государств, где полезные ископаемые составляют важнейшую часть экономики. Также пункт 28(h) закрепляет необходимость скорейшего отказа от неэффективных субсидий на ископаемое топливо, которые не решают ни проблему энергетической бедности, ни переходного периода.

Однако способны ли данные формулировки удовлетворить потребности стран, чьи экономики напрямую зависимы от экспорта либо, наоборот, от импорта полезных ископаемых. Проблема перехода на возобновляемые источники энергии стоит особенно остро на Ближнем Востоке, в частности в

---

⁹ Решение. «1/СМА.5 Outcome of the first global stocktake». Report of the Conference of the Parties. URL: <https://unfccc.int/documents/637074> (дата обращения: 11 апреля 2024 г.).

странах Персидского залива, где сконцентрирована значительная часть государств-участников ОПЕК, чья деятельность противоречит целям и задачам, стоящим перед реализацией Парижского соглашения. О сложности разрешения данного противоречия заявил Хайсам Аль-Гайс, генеральный секретарь ОПЕК, 9 декабря 2023 г. Основным посылом его выступления заключается в том, что принятие радикальных решений грозит невозможностью удовлетворить растущий спрос на энергию, поддерживать энергетическую безопасность и обеспечить всеобщий доступ к энергии¹⁰.

Таким образом, говоря о реализации положений Парижского соглашения необходимо обратить внимание на его стратегическую задачу, а именно – сокращение выбросов в атмосферу, а не выбор определенных источников энергии. Фундаментальным принципом достижения глобальной цели сокращения выбросов является справедливое распределение ответственности и обязательств государств по финансированию механизмов борьбы с изменениями климата, позволяющих гарантировать, что никто не останется позади. Отсюда возникает вопрос о противоречии деятельности стран-участниц ОПЕК целям и задачам, обсуждаемым на таких площадках международного сотрудничества в области экологии, как КС-28. Разрешая данную коллизию, необходимо обратить внимание на то, что технологические инновации являются ключевым направлением деятельности ОПЕК. Страны-члены вкладывают значительные средства в водородные проекты, безотходную углеродную экономику и возобновляемые источники энергии. Всё же, учитывая прогнозы растущего спроса на ископаемое топливо, отказ от него подвергнет опасности мировую энергетическую безопасность.

---

¹⁰ OPEC Statement to the UN Climate Change Conference Delivered by HE Haitham Al Ghais, OPEC Secretary General, at COP28. URL: https://www.opec.org/opec_web/en/7269.htm (дата обращения: 12 апреля 2024 г.).

Учитывая ориентированность стран Ближнего Востока, в частности Персидского залива, на экспорт ископаемого топлива, обуславливающего геополитическое соперничество и усложняющего дипломатию на Ближнем Востоке, арабским государствам порой трудно выступать единым фронтом в достижении целей устойчивого развития. Тем не менее, неоспорим тот факт, что экологические проблемы затрагивают каждый уголок арабского мира, что выступает поводом для региональной интеграции и сотрудничества. В связи с этим наиболее влиятельные страны арабского мира – энергетические сверхдержавы Персидского залива – в последние годы вкладывали деньги в устойчивое развитие, что является сигналом того, что изменение климата приобретает для них все большее значение. В предстоящие годы и десятилетия центральные правительства арабского мира будут играть наиболее значительную роль в замедлении изменения климата. Тем не менее, охват Лиги Арабских государств от Марокко до Омана придаст большую легитимность любой региональной кампании по защите окружающей среды.

Но означает ли КС-28 начало конца для ископаемого топлива или итоговый документ, принятый по итогам КС-28, знаменует победу нефтедобывающих стран? Содержание итогового документа, как обычно, полно декларативных призывов, и, исходя из предыдущего опыта, лишь малая часть из того, что согласовывается на ежегодной конференции ООН, воплощается в реальную политику – особенно когда это стоит денег. Так или иначе, отражение в тексте документа идеи перехода от ископаемого топлива свидетельствует не о начале конца мировой индустрии ископаемого топлива, а о консенсусе мировой энергетической дипломатии.

Во-первых, в коммюнике говорится о «переходе», а не о «постепенном сокращении» ископаемого топлива. На последней формулировке настаивали борцы за изменение климата. В более раннем проекте использовалась другая формула, в которой говорилось о «сокращении как потребления, так и

производства» ископаемого топлива¹¹. Окончательная формулировка является уступкой Саудовской Аравии и другим странам ОПЕК, поскольку она возлагает бремя ответственности на спрос, а не на производство.

Во-вторых, вместо закрытия нефтяных скважин, как предполагает термин «постепенный отказ», используя формулировку «переходный период», ООН фактически призывает страны сначала сократить спрос. Выбор такой терминологии позволяет нефтедобывающим странам утверждать, что они будут продолжать добывать нефть до тех пор, пока не появятся признаки того, что спрос на нефть снижается.

В-третьих, еще одной победой нефтедобывающих стран можно назвать то, что переходный период должен быть достигнут «упорядоченным» образом, то есть данная формулировка служит своеобразным намеком на необходимость поддержания стабильных цен на нефть. Следовательно, для достижения такого прогресса необходимы постоянные инвестиции в новые нефтяные месторождения.

Главным пробелом принятого документа является пункт 29, гласящий:

«...признает, что переходные виды топлива могут сыграть определенную роль в содействии переходу к энергетике при одновременном обеспечении энергетической безопасности...»¹². Но что есть «топливо переходного периода»? Для некоторых переходное топливо – это зеленый водород и уран, а для других к переходному топливу относятся некоторые виды ископаемого топлива. Таким образом, включение в итоговый документ расплывчатых формулировок, оставляющих про-

---

¹¹ Draft text by the President First global stocktake under the Paris Agreement. Version 11/12/2023 URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/GST_2.pdf (дата обращения: 11 апреля 2024 г.).

¹² Решение. «1/СМА.5 Outcome of the first global stocktake», Report of the Conference of the Parties. URL: <https://unfccc.int/documents/637074> (дата обращения: 12 апреля 2024 г.).

стор для толкования, открывает огромную лазейку для поддержания использования природного газа на десятилетия вперед. Так что, возможно, КС-28 ознаменовала закат эры ископаемого топлива только для того, чтобы известить о наступлении эры «переходного топлива» в форме переходного газа.

Какие же выводы может извлечь мировое сообщество из КС-28? Безусловно, интеграция усилий сегодня напрямую зависит от внешнеполитических интересов государств. Значит, мировому сообществу необходимо адаптировать современную климатическую повестку к текущим геополитическим реалиям. Иными словами необходимо не допустить политизации решений в борьбе с изменениями климата.

Историческое значение коммюнике КС-28 означает согласие мира с тем, что, так или иначе, необходимо сжигать меньше ископаемого топлива, отказываясь от промышленной модели, которая поддерживала экономику на протяжении 150 лет. Подведя промежуточные итоги реализации Парижского соглашения, мир признал, что путь декарбонизации и «озеленения» намного сложнее, дороже, чем предполагалось. Пусть прогресс в области сокращения выбросов неустойчив, но нам необходимо обратить внимание также и на позитивные тенденции, которые дарят надежду на светлое будущее. Например, темпы роста выбросов за пять лет сейчас самые низкие со времен Второй мировой войны¹³. Требуется лишь небольшой дополнительный толчок, чтобы свести это число к отрицательному значению и направить мир по пути к чистому нулю. Трансформация энергетических систем, необходимая для достижения нулевых выбросов к 2050 г., реализуема при добросовестном выполнении требований КС-28, согласно которым человечеству предстоит утроить мощности

---

¹³ David Fickling. Climate Talks Always Fail, But They Are Failing Better. 12 December 2023 // Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2023-12-12/cop28-fossil-fuels-in-draft-text-shows-climate-talks-get-better?snd=undefined&sref=pyEmpNIC> (дата обращения: 12 апреля 2024 г.).

возобновляемых источников энергии во всем мире и удвоить темпы повышения энергоэффективности. Потребителям ископаемого топлива следует делать гораздо больше для сокращения своего спроса, переключаясь на более чистые источники энергии.

Неоценимо высока также политика нефтедобывающих стран в отношении достижения углеродной нейтральности. Ключом к достижению компромисса между экономическими интересами стран-экспортеров полезных ископаемых и глобальной экологической безопасностью служат достижения науки. Новые технологии улавливания углерода и возобновляемые источники энергии способствуют снижению интенсивности выбросов при нефтегазовых операциях, позволяя странам совмещать борьбу с глобальным потеплением и добычу углеводородов.

Проведенное исследование наглядно иллюстрирует, что цель климатической, в том числе энергетической, дипломатии заключается в поиске компромисса между диаметрально противоположными национальными интересами. КС-28, будучи центральной площадкой для международного диалога, является ключевым инструментом, позволяющим найти пути решения глобальных климатических проблем. Однако не подлежит сомнению то, что вечной трагедией политики и дипломатии является невозможность угодить всем и каждому, ввиду чего прогресс в борьбе с изменением климата уходит на периферию перед национальными интересами.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ)¹

Доурадо Роша Габриел

*аспирант кафедры международного права РУДН
1042215156@pfur.ru*

Отрашевская Анастасия Михайловна

*аспирант кафедры международного права РУДН
amotrashevskaya@mail.ru*

В настоящее время проблема изменения климата затрагивает все экосистемы планеты, оказывая негативное воздействие на права человека в целом и коренных народов в частности, между тем, они имеют высокую степень зависимости от территорий, на которых они проживают, как следствие, коренные народы в значительной степени подвержены воздействию изменения климата.

Межправительственная группа экспертов по изменению климата (далее – МГЭИК) в специальном докладе «Глобальное потепление на 1,5°C» пришла к выводу о том, что «обездоленные и уязвимые группы населения, некоторые коренные народы и местные общины, получающие средства к существованию за счет сельского хозяйства и прибрежных ресурсов, несоразмерно подвержены негативным последствиям глобального потепления на 1,5 °C и выше (вывод, сделанный с высокой степенью уверенности). Этому риску подвергаются

---

¹ Настоящая статья подготовлена при поддержке гранта Российского научного фонда (проект 23-28-01280).

арктические экосистемы, засушливые районы, малые островные развивающиеся государства и наименее развитые страны (высокая степень уверенности)»² (разд. В.5.1).

Предки коренных народов на протяжении тысячелетий были вынуждены приспособлять свою жизнь к климатическим изменениям. В настоящий момент изменение климата происходит стремительными темпами, и коренные народы не всегда способны адаптироваться к изменяющимся условиям. Коренные народы, являясь хранителями биологического разнообразия и культурного многообразия в мире, могут на основе использования традиционных знаний и генетических ресурсов внести существенный вклад в разработку и осуществление надлежащих и устойчивых мер по смягчению последствий изменения климата и адаптации к климатическим изменениям. Коренные народы могут также внести вклад в определение путей формирования условий жизни общин, способных обеспечить низкий выброс углеродов в атмосферу и устойчивое развитие.

Кроме того, «некоторые меры по смягчению воздействия изменения климата, которые воспринимались как эффективные средства борьбы с климатическими изменениями, имеют также для коренных народов негативные последствия. Коренные народы, которые оставляют наименьшие «следы» воздействия на экологию, не должны нести более тяжкую ношу адаптации к климатическим изменениям»³. В настоящее время на коренные лесные общины оказывается все большее давление из-за растущего спроса на продукты питания, полезные

---

² Доклад МГЭИК «Глобальное потепление на 1,5 °C». URL: https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/sites/2/2019/09/IPCC-Special-Report-1.5-SPM_ru.pdf (дата обращения: 24 апреля 2024 г.).

³ Кодолова А.В., Солнцев А.М., Отрашевская А.М., Юсифова П.Н. Актуальные проблемы защиты окружающей среды Арктики: взаимодействие международного и национального права // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2021. № 2. С. 24–32.

ископаемые, энергию, древесину, туризм и другие товары и услуги.

Ссылаясь на принцип 22 Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию 1992 г., отметим, что «коренные народы призваны играть жизненно важную роль в рациональном использовании и улучшении окружающей среды в силу их знаний и традиционной практики, а государства должны признавать и должным образом поддерживать их самобытность, культуру и интересы и обеспечивать их эффективное участие в достижении устойчивого развития»⁴.

Вопрос о защите прав коренных народов в Латинской Америке и Карибском Бассейне возникает в связи с тем, что коренные народы составляют значительную долю этнического разнообразия человечества на планете и в регионе в частности, однако в большинстве случаев оказываются подвержены дискриминации и проживают в условиях бедности и нищеты⁵. В Латинской Америке проживает более 50 миллионов человек из числа коренных народов, также становится актуальным вопрос доступа к территориям, права коллективной собственности, так как у многих коренных народов имеется сильная связь с территориями их исторического проживания⁶.

---

⁴ Рио-де-Жанейрскую декларацию по окружающей среде и развитию 1992 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения: 24 апреля 2024 г.).

⁵ Доурадо Р. Г. Право коренных народов и содействие устойчивому использованию восстановленных экосистем в Латинской Америке. В целях устойчивого развития цивилизации: сотрудничество, наука, образование, технологии: сборник материалов Международной научной конференции студентов и молодых ученых. Москва, 22–26 ноября 2022 г.: в 2 т. М.: РУДН, 2023. Т. 2. С. 418–422. ISBN 978-5-209-12153-4.

⁶ FILAC (Fondo para el Desarrollo de los Pueblos Indígenas de América Latina y el Caribe). Pandemia y sus efectos, cambio climático y desterritorialización, temas de la agenda de la XV Asamblea General del FILAC. URL: <https://www.filac.org/pandemia-y-susefectos-cambio-climatico-y-desterritorializacion-temas-de-la-agendade-la-xv-asamblea-general-del-filac> (дата обращения: 24.04.2024).

Права коренных народов уже закреплены в рамках универсальных (ООН) и региональных (ОАГ) международных документов: Конвенция МОТ № 169; Всеобщая декларация прав человека 1948 г.; Конвенция о биологическом разнообразии 1992 г., Нагойский протокол регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения 2010 г., Региональное соглашение о доступе к информации, участии общественности и правосудии по вопросам окружающей среды в Латинской Америке и Карибском бассейне 2018 г. (Соглашение Эскасу), Американская декларация прав коренных народов 2016 г., Американская конвенция о правах человека 1969 г. (далее – Пакт Сан-Хосе или Американская конвенция).

На основе Американской конвенции о правах человека 1969 г. в рамках межамериканской системы защиты прав человека развиваются механизмы защиты прав коренных народов от последствий, вызванных климатическими изменениями. Межамериканский суд по правам человека (далее – Межамериканский суд или МСАПЧ) уже признал, что коренные народы уязвимы к изменениям окружающей среды, также что Парижское соглашение 2015 г. и Рамочная конвенция ООН об изменении климата 1992 г. имеют отношение к этой проблематике, «поддерживая» толкование статьи 21 Американской конвенции с требованием, чтобы государства-участники рассмотрели прогнозируемые неблагоприятные последствия изменения климата на земли и ресурсы коренных народов⁷. Межамериканская комиссия уже приняла в 2021 г. резолюцию, в которой говорится, что «государства должны принять меры для обеспечения того, чтобы климатический кризис не затрагивал и не ставил под угрозу эффективную

---

⁷ Neal, Terrence. Climate Change Adaptation and the Protection of Indigenous Peoples' Land & Resources in Latin America. Harvard Environmental Law Review. March 3, 2023. P. 14.

защиту прав коренных народов, в частности право на коллективную собственность»⁸.

Межамериканский суд установил, что «объектом и целью Конвенции является защита основных прав человека» и что ее «положения должны толковаться с использованием модели, основанной на ценностях, которые стремится защитить межамериканская система, с «наиболее благоприятной позиции для защиты личности»⁹ и народов. Суд также считает, что Американская конвенция является «действующим документом, толкование которого должно адаптироваться к эволюции времени и, в частности, к текущим условиям жизни» (*Mayagna (Sumo) Awas Tingni Community v. Nicaragua*)¹⁰. Соответственно, Американская конвенция может толковаться как имеющая практический эффект и применение в условиях прогнозируемого изменения климата в контексте деградации земель и ресурсов коренных народов. Поскольку связь коренных народов со своими землями является «фундаментальной основой их культуры, духовной жизни, целостности и экономического выживания», коренные народы непропорционально уязвимы к изменениям окружающей среды (*Moiwana Community v. Suriname, Yakye Axa Indigenous Community v. Paraguay, Indigenous Community Xákmok Kásek v. Paraguay, Kuna Indigenous People of Madungandí and the Emberá Indigenous People of Bayano and their members v. Panama*)¹¹ –

---

⁸ Inter-Am. Commission on Human Rights., Res. No. 3/2021, Climate Emergency: Scope of Inter-American Human Rights Obligations, at C (IV.), 23 (Dec. 31, 2021).

⁹ Advisory Opinion OC-23/17, *supra* note 32. Солнцев А.М., Отрашевская А.М. Развитие концепции экологических прав человека в практике Межамериканского суда по правам человека. // *Международное правосудие*. 2022. № 1 (41). С. 57–78. <https://doi.org/10.21128/2226-2059-2022-1-1-22>

¹⁰ *Mayagna (Sumo) Awas Tingni Community v. Nicaragua*, *supra* note 13.

¹¹ See *Moiwana Community v. Suriname*, *supra* note 19; *Yakye Axa Indigenous Community v. Paraguay*, *supra* note 11; *Xákmok Kásek*, *supra* note 16; *Kuna Indigenous People of Madungandí*, *supra* note 38.

дела касались коллективной собственности на земли, сохранение традиционного образа жизни, культурной самобытности и принудительного переселения).

Межамериканская комиссия разъяснила, что деградация земель общин коренных народов «неизменно приводит к серьезным негативным последствиям жизни и здоровья и нанесению ущерба культурной целостности коренных народов»¹².

Более того, в консультативном заключении по окружающей среде и правам человека Межамериканский суд подчеркнул следующее: «...отсутствие доступа к территориям и природным ресурсам может поставить общины коренных народов в опасные и нечеловеческие условия жизни и повысить их уязвимость перед болезнями и эпидемиями, а также подвергнуть их ситуациям, которые могут привести к различным нарушениям их прав человека в дополнение к уже имеющимся проблемам по сохранению их традиционного образа жизни, обычаев и языка»¹³.

Межамериканский суд также заявил, что «ухудшение состояния окружающей среды и неблагоприятные последствия изменения климата влияют на реальное осуществление прав человека»¹⁴, и определил право на собственность как материальное право, осуществление которого особенно уязвимо перед ухудшением состояния окружающей среды.

Из этого следует, что прогнозируемая деградация окружающей среды, вызванная изменением климата, требует принятия специальных мер по защите и обеспечению прав коренных народов на свои земли и ресурсы. Повышение температуры будет иметь серьезные негативные последствия для экосистем по всему миру. Изменение климата приводит

---

¹² Report on the Situation of Human Rights in Ecuador, *supra* note 32, ch. IX.

¹³ Advisory Opinion OC-23/17, *supra* note 32. Солнцев А.М., Отрашевская А.М. Развитие концепции экологических прав человека в практике Межамериканского суда по правам человека. // *Международное правосудие*. 2022. № 1 (41). С. 57–78. <https://doi.org/10.21128/2226-2059-2022-1-1-22>

¹⁴ Там же.

к изменению маршрутов миграции животных, сокращению биоразнообразия, изменению условий роста растений, истощению ресурсов пресной воды и увеличению числа случаев экстремальных погодных явлений, таких как наводнения, засухи, аномальная жара, лесные пожары и циклоны¹⁵. Это, в свою очередь, негативно сказывается на продовольственной безопасности общин коренных народов, снабжении питьевой водой, доступе к традиционным лекарствам и их общей способности пользоваться своими землями и ресурсами. Изменение климата изменяет природную среду, некоторые земли предков впоследствии станут непригодными для использования в соответствии с обычной практикой, в то время как другие станут полностью непригодными для проживания, что вынудит общины переселяться или мигрировать. Такое развитие ситуации нарушит право коренных народов на коллективную собственность.

Также важно подчеркнуть, что многим общинам коренных народов не хватит средств для самостоятельного финансирования достаточных адаптационных проектов, чтобы избежать ожидаемых неблагоприятных последствий изменения климата или справиться с ними.

В соответствии со статьями 31 и 32 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. Межамериканский суд при толковании Американской конвенции учитывает другие международные договоры по правам человека и более широкие изменения в международном праве прав человека¹⁶.

---

¹⁵ Отрашевская А.М. Климат и международное право: материалы круглого стола XIX Международного конгресса «Блищенковские чтения». Москва, 15 апреля 2023 г. = Climate and International Law: Proceedings of the Roundtables Discussion of the XIX Blischenko Congress. Moscow, 15 April 2023 / под редакцией А. Х. Абашидзе, А. М. Солнцева. М.: РУДН, 2024. С. 117–124.

¹⁶ See Yakye Axa, *supra* note 11.

В данном случае, юридические заключения и заявления договорных органов по правам человека¹⁷, Декларация ООН о правах коренных народов 2007 г., Американская декларация прав коренных народов 2016 г. и Конвенция 169 МОТ поддерживают то, что государства-участники должны принимать адаптивные меры для устранения прогнозируемых неблагоприятных последствий изменения климата для земель и ресурсов коренных народов в соответствии со статьями 1(1), 2 и 21 Американской конвенции.

Ярким примером в международной практике являются дела, касающиеся жителей Торресова пролива против Австралии (*Daniel Billy et. al. vs. Australia*), где Комитет ООН по правам человека определил, что в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 г. (далее – МПГПП). Австралия нарушила право на неприкосновенность частной жизни, семью и жилище, а также право на культуру коренных народов, населяющих острова Торресова пролива, не предприняв своевременных и адекватных адаптационных мер для защиты островов и окружающих морских ресурсов от связанной с изменением климата деградации окружающей среды и опасностей¹⁸. Комитет установил, что Австралия нарушила право коренных жителей островов Торресова пролива на культуру в соответствии с МПГПП, признал, что право на культуру закрепляет неотъемлемое право коренных народов пользоваться территориями и природными ресурсами, которые они традиционно использовали для своего существования и культурной самобытности; и что

---

¹⁷ Отрашевская А.М., Солнцев А.М., Юсифова П.Н. Роль договорных органов в контроле за выполнением международных экологических обязательств. // Московский журнал международного права. 2023;(1):47–75. <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2023-1-47-75>

¹⁸ Солнцев А., Отрашевская А. Комитет ООН по правам человека: комментарий Решения от 13 сентября 2023 года по делу о компенсации за ущерб от последствий изменения климата (о жителях Торресова пролива) // Международное правосудие. 2024. Т. 14. № 1 (49). С. 3–23.

снижение жизнеспособности земель и ресурсов коренных народов для традиционной культурной деятельности и образа жизни из-за неспособности государства принять адекватные и своевременные адаптационные меры для устранения прогнозируемых последствий изменения климата может нарушать право на культуру.

Особую роль в вопросе прав коренных народов и изменения климата играют международные споры. Одно из таких – дело Иоана Тейтиота (*Ioane Teitiota vs. New Zealand*). Иоане Тейтиота был гражданином Кирибати, страны в Тихом океане, которая подвергается серьезным климатическим изменениям, включая повышение уровня моря. В 2013 году он подал заявление на получение убежища в Новой Зеландии, указывая на то, что его жизнь и жизнь его семьи под угрозой из-за изменения климата на его родине. Однако заявление было отклонено. В дальнейшем Комитет ООН по правам человека рассмотрел дело, поскольку гражданина Тейтиота и его семью по решению суда должны были депортировать. Благодаря данному спору появилось как таковое понятие «климатический беженец» и кроме того эксперты Комитета ООН выразили мысль о том, что данные люди не обязаны доказывать, что в случае депортации на родину им грозит неминуемая опасность¹⁹.

Доводы Комитета по правам человека относительно обязанностей государств по обеспечению права на культуру в соответствии с МПГПП весьма сходны при толковании обязанностей государств по обеспечению права на собственность в соответствии со статьей 21 Американской конвенции, поскольку Межамериканский суд связал культурную

---

¹⁹ Солнцев А. Приоткрывая ящик Пандоры: анализ мнения Комитета по правам человека о «климатических» беженцах 2020 года // Международное правосудие. 2020. № 3 (35). С. 41–54.

идентичность со статьей 21²⁰. Таким образом, Межамериканский суд указал, что «...вследствие взаимозависимости и неделимости прав человека и охраны окружающей среды МСАПЧ может воспользоваться принципами, правами и обязательствами международного экологического права» при установлении объема обязательств по Американской конвенции (применяются Парижское соглашение и РКИК ООН).

Эти два международных договора поддерживают толкование статьи 21 Американской конвенции (требующей, чтобы государства-участники Американской конвенции принимали надлежащие меры в случае наличия предсказуемых неблагоприятных последствий изменения климата для земель и ресурсов коренных народов. Здесь подразумевается признание того, что изменение климата может угрожать экосистемам и человечеству, а также повлиять на осуществление прав человека, особенно тех, которые тесно связаны со здоровьем экосистем и доступностью природных ресурсов. Кроме того, в этих двух договорах подчеркивается, что государства должны эффективно реагировать на изменение климата и что любое эффективное реагирование должно включать адаптацию к климату, поскольку это имеет решающее значение для защиты людей и природной среды, от которой зависит их выживание²¹. Поэтому при рассмотрении обязательств государств по Американской конвенции в свете текста международных договоров об изменении климата, разумно сделать вывод, что меры по адаптации важны для обеспечения прав человека и

---

²⁰ См. Tom Antkowiak, Remedial Approaches to Human Rights Violations: The Inter-American Court of Human Rights and Beyond, 46 COLUM. J. TRANSNAT'L. L. 351 (2008). *Supra* note 8, at 150.

²¹ Доурадо Р.Г. Защита прав коренных народов в рамках межамериканской системы защиты прав человека статья. Государство и право России в современном мире. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)». 2023. С. 352–355.

могут быть необходимым требованием при определенных обстоятельствах для обеспечения того, чтобы неблагоприятные последствия изменения климата не подрывали культурное и физическое выживание коренных народов.

Согласно Американской конвенции, государства-участники несут позитивную обязанность принимать адаптивные меры для защиты исконных земель и ресурсов коренных народов от предсказуемых неблагоприятных последствий изменения климата. Как показали лесные пожары, опустошившие территории коренных народов²², угроза изменения климата для коренных народов Латинской Америки является значительной, и государства должны реагировать соответствующим образом. При разработке мер по адаптации к изменению климата в отношении земель и ресурсов коренных народов государству следует обеспечивать значимое участие коренных народов в процессах принятия решений в соответствии с применимыми обязательствами по международному праву.

---

²² Сайт Mongabay Periodismo Ambiental Independiente en Latiooamerica. Incendio forestal de gran magnitud amenaza a comunidades indígenas y reservas naturales de la selva central. 15 septiembre 2016. URL: <https://es.mongabay.com/2016/09/incendio-forestal-gran-magnitud-amenaza-comunidades-indigenas-reservas-naturales-la-selva-central/> (дата обращения: 24 апреля 2024 г.).

РОЛЬ «ЗЕЛЕННОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ» В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛЕЙ ПАРИЖСКОГО СОГЛАШЕНИЯ

Парсян Асмик Аргамовна
Юрченко Алиса Вячеславовна
студентки 2 курса магистратуры
международно-правового факультета
Всероссийской академии внешней торговли Министерства
экономической развития Российской Федерации

В целях борьбы с изменением климата государства приняли Парижское соглашение (далее Соглашение) 12 декабря 2015 г. В рамках данного Соглашения мировое сообщество объединяет свои усилия для «удержания прироста глобальной средней температуры намного ниже 2 °С сверх доиндустриальных уровней и приложения усилий в целях ограничения роста температуры до 1,5 °С»¹.

Для того, чтобы государства смогли уменьшить неблагоприятные последствия изменения климата, стороны неоднократно отмечают в Соглашении важность сотрудничества в области разработки и передачи технологий, поскольку «ускорение и поощрение инноваций и создание для них благоприятных условий имеют огромное значение для эффективного, долгосрочного глобального реагирования на изменение климата и для поощрения экономического роста и устойчивого развития». Для реализации сотрудничества в сфере разработок и совместных подходов, а также расширения доступа к технологиям, в том числе для развивающихся стран, будет функционировать Механизм по технологиям при финансовой

---

¹Парижское соглашение итоговый документ 21-й Конференции сторон Рамочной конвенции от 15 декабря 2015 года // ООН. URL: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf (дата обращения: 31.03.2024).

поддержке Финансового механизма, – оба учреждены в соответствии с Рамочной конвенцией ООН об изменении климата (далее Конвенция) от 9 мая 1992 г.

В полномочия Механизма по технологиям, закрепленного в Статье 9 Конвенции как Вспомогательного органа для консультирования по научным и техническим аспектам, входит, в том числе, оценка состояния научных знаний, относящихся к изменению климата и его последствиям; выявление новых, эффективных и самых современных технологий и «ноу-хау»; составление рекомендаций о путях и средствах содействия разработке и/или передаче таких технологий².

Таким образом, можно сделать вывод о том, что мировое сообщество возлагает немалые надежды на «зелёные» технологии и прилагает определенные усилия для развития системы интеллектуальной собственности в целях борьбы с климатическими изменениями и их последствиями и создает правовую основу на международном уровне для сотрудничества в данной сфере, в том числе для реализации 17 Целей устойчивого развития (далее ЦУР), обозначенных в «Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»³.

Все 17 ЦУР являются взаимосвязанными инструментами для реализации концепции устойчивого развития, подразумевающая «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но которое не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности»⁴. Достижение таких ЦУР, как: обеспечение

---

²Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата от 9 мая 1992 года // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 31.03.2024).

³Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года // ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 31.03.2024).

⁴Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития от 04.08.1987 A/42/427. С. 59. URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 31.03.2024).

доступа к недорогостоящим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии; обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства; создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям, становится невозможным без соответствующих «зелёных» технологий.

Проанализировав Повестку дня на XXI в., принятую Конференцией ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро 3–14 июня 1992 г., можно определить понятие «зелёных» технологий как экологически безопасные технологии, направленные на обеспечение охраны окружающей среды, здоровья человека, качества жизни, способствующие рациональному использованию ресурсов⁵.

Правовые основы развития интеллектуальной собственности на международном уровне, по мнению Б.А. Шахназарова, заложены в ст. 7 и 8 Соглашения Всемирной торговой организации (далее ВТО) по торговым аспектам интеллектуальной собственности (далее ТРИПС)⁶. Согласно статье 7 ТРИПС, защита и обеспечение соблюдения прав интеллектуальной собственности должны способствовать продвижению технологических инноваций, а также передаче и распространению технологий, вести к взаимной выгоде производителей и пользователей технологических знаний таким образом, чтобы это способствовало социальному и экономическому благосостоянию наряду с соблюдением баланса прав и обязанностей. Статья 8 ТРИПС признает право членов ВТО принимать меры в целях общественного здравоохранения и питания, содействия других общественных интересах в жизненно

---

⁵Повестка дня на XXI век от 3–14 июня 1992 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml (дата обращения: 31.03.2024).

⁶Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров) (Марракеш, 15 апреля 1994 г.) // Гарант: информационно-правовая система. URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 31.03.2024).

важных для их социально-экономического и технического развития секторах при условии, что такие меры соответствуют положениям ТРИПС⁷.

Однако в самом ТРИПС не содержится понятие «зеленой интеллектуальной собственности». Отмечается, что развитию «зеленой» интеллектуальной собственности способствуют «гибкие возможности», предусмотренные ТРИПС⁸. «Гибкие возможности» могут включать в себя:

- освобождение наименее развитых стран от применения обязательств по ТРИПС, которое периодически продлевается (Статьи 66.1, 70.9),
- обязательство развитых стран способствовать передаче технологий в наименее развитые страны (Статьи 7, 66.2),
- меры в отношении лицензирования и иных практик, которые могут ограничивать конкуренцию, иметь неблагоприятные последствия для торговли и препятствовать передаче и распространению технологий (Статья 40),
- меры в отношении недобросовестной конкуренции (Статья 10bis Парижской конвенции, инкорпорированная в ТРИПС).

Однако, стоит отметить, что ЮНКТАД в своем исследовании называет данные «гибкие возможности» недостаточными для «стран Юга», которые не смогут воспользоваться инновационными технологиями с низким выбросом углеродов и зарабатывать их⁹.

---

⁷ Агафонов В.Б., Алексеева Д.Г., Алимова Я.О. и др./ под общ. ред. М.В. Мажориной, Б.А. Шахназарова. Право устойчивого развития и ESG-стандарты. М.: Изд-во Проспект, 2023. С. 476–477. URL: <http://ebs.prospekt.org/book/46819> (дата обращения: 31.03.2024)

⁸ Михеева Е. «Зеленые» технологии и права интеллектуальной собственности // Центр экспертизы ВТО. 6 июня 2022 г. URL: <https://www.wto.ru/our-blog/zelenye-tehnologii-i-prava-intellektualnoy-sobstvennosti/> (дата обращения: 31.03.2024)

⁹ UNCTAD Research Paper No. 65. Reforming the International Trading System for Recovery, Resilience and Inclusive Development. P. 19–20 // ЮНКТАД.

В этом направлении примечательна деятельность Всемирная организация интеллектуальной собственности (далее ВОИС). ВОИС обращает внимание на роль интеллектуальной собственности в контексте *ESG-повестки* и устойчивого развития, отмечает важность создания на национальном уровне эффективной системы охраны интеллектуальных прав, что будет способствовать развитию «зеленых» технологий, продуктов и услуг¹⁰. ВОИС курирует проект *WIPO GREEN* – онлайн-платформу для обмена технологиями. Платформа объединяет поставщиков зеленых технологий и тех, кто ищет экологически такие технологии. Благодаря своей базе данных *WIPO GREEN* объединяет ключевых игроков для стимулирования инноваций и распространения экологически чистых технологий¹¹.

Россия является одним из активных участников инициатив ВОИС по поддержке инновационной активности. Отдельных экологических проектов в структуре Роспатента пока нет, однако ежегодно ряд экологических проектов входит в число лучших и перспективных изобретений страны в специальной номинации¹².

URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ser-rp-2021d8_en.pdf (дата обращения: 31.03.2024).

¹⁰ Международный день интеллектуальной собственности 2020 г.: инновации для «зеленого» будущего. Как права интеллектуальной собственности могут способствовать переходу к устойчивой, низкоуглеродной экономике // ВОИС. URL: https://www.wipo.int/ip-outreach/ru/ipday/2020/green_future.html (дата обращения: 31.03.2024).

¹¹ Коробков Д.С., Филимонов С.Ю., Николаев А.С. «Зелёные» технические решения как один из показателей инновационной активности в сфере устойчивого развития // Экономика. Право. Инновации. 2022. № 4. С. 12–20. URL: <https://books.ifmo.ru/file/pdf/3159.pdf> (дата обращения: 31.03.2024).

¹² Перечень изобретений, получивших правовую охрану и включенных в базу победителей номинации Роспатента «100 лучших изобретений

Таким образом, «зеленая» повестка всё больше и больше становится важным аспектом нашей жизни. Сохранение окружающей среды и борьба с изменением климата являются приоритетными задачами, поставленными перед государствами. «Зеленые» интеллектуальные права могут поспособствовать снижению негативного влияния на окружающую среду¹³. Как ответ возросшей важности сохранения окружающей среды и изменения климата сформировалось новое перспективное направление в праве – «зеленая интеллектуальная собственность».

России за I полугодие 2021 года» // Федеральной службы по интеллектуальной собственности URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/100-best-1p-2021.pdf> (дата обращения: 31.03.2024)

Коробков Д.С., Филимонов С.Ю., Николаев А.С. «Зелёные» технические решения как один из показателей инновационной активности в сфере устойчивого развития // Экономика. Право. Инновации. 2022. № 4. С. 12–20. URL: <https://books.ifmo.ru/file/pdf/3159.pdf> (дата обращения: 31.03.2024).

НАЛИЧИЕ ГОСУДАРСТВА В МЕТАВСЕЛЕННОЙ КАК ОСНОВАНИЕ ЕГО КОНТИНУИТЕТА: НА ПРИМЕРЕ ИСЧЕЗАЮЩЕГО ГОСУДАРСТВА ТУВАЛУ

Севергин Александр Дмитриевич

*аспирант кафедры международного права СПбГУ
st085649@gmail.com*

Рост уровня моря оказывает значительное влияние на прибрежные районы и низколежащие прибрежные страны. Под угрозой находятся целые государства, способные потерять свою территорию. Тувалу – одно из таких «исчезающих» островных государств, которое из-за изменения климата постепенно уходит под воду. С ухудшением ситуации и в отсутствие конкретных решений, Тувалу, в попытках определить свою судьбу прибегает к различным правовым средствам. Например, в 2023 году были внесены поправки в действующую Конституцию, закрепляющие положение о том, что даже при отсутствии территории, Тувалу сохранит государственность (статья 2)¹. Однако нам представляется, что из всех мер, предпринятых Тувалу для привлечения внимания к настоящей проблеме наиболее интересным было предложение Министра иностранных дел о плане государства создания своей цифровой копии в метавселенной². Сама метавселенная представляет собой крупномасштабную сеть виртуальных миров, функционирующую в режиме реального времени и сочетающую в себе физическое и цифровое пространство посредством конвергенции интернета и веб-технологий альтернативной и дополненной реальностей.

---

¹ Constitution of Tuvalu. URL: http://www.paclii.org/tv/legis/consol_act/cot277/

² Climate change gets real in the metaverse. URL: <https://www.accenture.com/ch-en/case-studies/technology/tuvalu>

Краеугольной проблемой при обсуждении ситуации в Тувалу всегда является территория. Наличие географических границ государства как признака государства обычно не вызывает споров в литературе³. Например, Д. Кроуфорд отмечал: «Очевидно, что государства являются территориальными образованиями»⁴. И это справедливо, мы можем обнаружить огромное значение территории государства для международного права в его основных принципах. Однако, нарастание новых проблем поставило новые вопросы в отношении территории в международном праве. В литературе обнаруживаются точки зрения, призывающие к расширению международного права на «детерриториализованные государства» в контексте их признания и защиты, что на самом деле и является ответом на нарастающие проблемы: пересматриваются основные принципы государственности.

Поэтому хотелось бы порассуждать о возможности юридического континуитета Тувалу в контексте его присутствия в метавселенной. На наш взгляд, коль скоро ситуация в действительности является беспрецедентной, представляется возможным предлагать нестандартные решения. Тем более, Комиссия международного права рассматривает варианты решения настоящей проблемы путем выработки *sui generis* правового режима⁵, а в исследованиях по международному праву имеются мнения о том, что виртуальное пространство следует рассматривать как «пространство» или особую среду в контексте международного права⁶.

---

³ Шинкарецкая Г.Г. Утрата территории из-за повышения уровня моря и судьба государства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. № 3. С. 189.

⁴ Crawford J. The Creation of States in International Law (OUP 2006) 46.

⁵ Доклад Исследовательской группы по вопросу о повышении уровня моря с точки зрения международного права (A/CN.4/L.972), п. 54. URL: <https://legal.un.org/docs/?symbol=A/CN.4/L.972>

⁶ Korhonen O., Bruncovic M., Arvidsson M. Subjecthood in Cyberspace and the Uncanny Valley of International Law. Nordic Journal of International Law,

Если ценность дальнейшего признания Тувалу как государства заключается не столько в его земле/территории как таковой, сколько в иных вопросах государственности, то рассмотрение цифровой копии Тувалу в метавселенной как «имеющей территорию», хотя и виртуальную, может иметь смысл. Рассмотрение проблемы в таком ключе позволяет теоретически говорить об основаниях для его континуитета.

Во-первых, в случае реализации такого сценария государство может выполнять свои социальные функции перед населением. Например, в прошлом году Республика Корея запустила «пилот» своей метавселенной, в которой представлена возможность оказания гражданам государственных и муниципальных услуг. Сам факт не просто «переноса» государственных и муниципальных услуг в киберпространство Интернета, а создания целого виртуального мира, отражающего государство, представляет интерес. Тувалу в нынешней ситуации имеет возможность реализации такого сценария.

Во-вторых, представляется возможным сохранение культурной идентичности и культурного наследия государства. Как утверждает С. Фарран, одним из решений проблемы обеспечения сохранения культурного наследия государства является признание виртуальной копии Тувалу объектом культурного наследия ЮНЕСКО⁷. Такой подход также имеет смысл, поскольку культурная идентичность является одним из основополагающих принципов государства.

В-третьих, существует возможность распространения суверенитета Тувалу на соответствующий «участок» виртуального пространства. В случае признания «виртуального Тувалу» государством, представляется возможным и логичным

2023. 92(1). P. 161; или Терентьева Л.В. Территориальный аспект юрисдикции и суверенитета государства в киберпространстве // Lex Russica. 2019. № 4 (149). С. 141.

⁷ Farran S. Seeking a pragmatic and creative solution to the challenge of sea-level rise: The case of Tuvalu // QIL 91 (2022). P. 99–111.

«обеспечение суверенитета», в том смысле, что соответствующий участок виртуального пространства не может подвергаться никаким изменениям со стороны любого лица, за исключением собственно правительства Тувалу.

В-четвертых, «виртуальное Тувалу» сможет взаимодействовать с другими субъектами международного права и являться участником экономического оборота. Так, один из подходов, высказанных в литературе и на международном уровне, поддерживаемый самими «исчезающими государствами» заключается в «замораживании исходных морских линий» за самими государствами⁸. Наличие у Тувалу права определять порядок пользования водным пространством позволяет, например, выдавать лицензии на осуществление рыболовной или ресурсодобывающей деятельности. Их выдача может осуществляться самим «виртуальным Тувалу», в виде, например, электронных документов или вовсе токенов NFT. Причем, проанализировав литературу о метавселенной, можно прийти к выводу, что именно в виде токенов NFT (или иной схожей технологии) будет осуществляться экономический оборот в виртуальном пространстве метавселенной. Не углубляясь в природу соответствующей технологии, заметим, что соответствующие токены представляют собой, фактически, цифровую копию любого объекта, а потому экономическая деятельность Тувалу возможна и при отсутствии физических материальных благ.

Вышеизложенное, на наш взгляд позволяет говорить о том, что теоретическая концепция наличия Тувалу в метавселенной как основание его континуитета имеет смысл, поскольку позволяет противодействовать его «умиранию» с юридической стороны, что открывает простор для ряда возможностей. Тем не менее, мы не можем не упомянуть

---

⁸ Starita M. The impact of sea-level rise on baselines: A question of interpretation of the UNCLOS or evolution of customary law? // QIL 91 (2022). P. 5–21.

практические проблемы, с которыми сталкивается предложенный подход, решение которых невозможно без международного сотрудничества.

Так, справедливо было бы следующее замечание: если граждане Тувалу, в случае затопления территории государства будут вынуждены мигрировать в другие страны для постоянного проживания, каким образом должно быть обеспечено сохранение гражданства Тувалу – ведь в отсутствие граждан, его континуитет не имеет смысла? Заметим, что Австралия не так давно приняла решение выдавать иммиграционные визы жителям Тувалу, для того, чтобы обеспечить их беспрепятственное переселение как экологических беженцев, что потенциально может обернуться отказом от гражданства Тувалу в пользу гражданства Австралии. На наш взгляд, данная проблема может быть решена путем создания международного механизма двойного гражданства, где наряду с гражданством Тувалу, возможно наличие иного гражданства (в данном случае, вероятно гражданства Австралии). При этом, наличие гражданства Тувалу в качестве первого, не должно наносить вред их правам как гражданам другого государства. Создание такого механизма, во-первых, устраняет барьеры для адаптации жителей Тувалу; во-вторых, способствует сохранению граждан Тувалу, что подтверждает его существование как субъекта международного права.

Еще один вопрос заключается в том, можно ли считать такое «виртуальное государство» суверенным при условии, что физическая инфраструктура, поддерживающая его «цифровую жизнь» должна, так или иначе, находиться на территории какого-либо государства. Видится, что для того, чтобы обеспечить соответствующие гарантии, физическая инфраструктура должна обладать особым правовым режимом. На наш взгляд, такой правовой режим может быть обеспечен разными способами: от предоставления иммунитета инфраструктуре, на которой находятся соответствующие данные по аналогии с дипломатическим иммунитетом (статья 22

Венской Конвенции о дипломатических сношениях), до межгосударственного соглашения о невозможности изменения соответствующих данных, образующих копию государства в метавселенной. Более того, возможно использование существующих, или создание новых дипломатических представительств, в которых может находиться такая инфраструктура. Притом, распределение такой инфраструктуры в нескольких местах с копированием данных, обеспечило бы возможность, например, в случае перебоев электричества, стабильного функционирования такого государства. Так или иначе, соответствующие гарантии также могли бы быть закреплены международным соглашением.

Тувалу было выбрано в качестве объекта анализа по тем причинам, что именно в этом государстве проблема исчезновения стоит наиболее остро, а также потому, что пока лишь оно заявило о создании своей виртуальной копии в метавселенной. Однако исчезающих государств, находящихся в аналогичных условиях, немало: например, это Науру, Палау, Маршалловы острова и Мальдивские острова. Теоретически, предложенный подход мог бы быть применен и к ним, в реальности пока, видимо, остается невозможным полностью устранить повышение уровня моря. Во всяком случае, критический анализ понятия «территория» в контексте метавселенной является одним из способов объяснения континуитета для государств без территории.

ЗА ПРЕДЕЛАМИ БЕРЕГОВ: КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРИБУНАЛА ПО МОРСКОМУ ПРАВУ О ВОЗДЕЙСТВИИ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА НА МАЛЫЕ ОСТРОВНЫЕ ГОСУДАРСТВА

Сеничева Ольга Владимировна

*студентка бакалавриата, направление «Международное
право» юридического института РУДН
senichevaolya@icloud.com*

«К числу серьезных вопросов, оказывающих воздействие на океаны, относятся последствия изменения климата, такие как повышение уровня моря, закисление океана и повышение температуры океанических вод, рост интереса к глубоководным ресурсам – от полиметаллических конкреций до морских генетических ресурсов, развитие гидроэнергетики, а также защита и сохранение морской среды генетических ресурсов, развитие гидроэнергетики, а также защита и сохранение морской среды»¹. И действительно, глобальное потепление, вызванное антропогенными факторами, способствует выбросу парниковых газов, увеличению температуры в водах, что приводит к таянию ледников и ледяных шапок, что в свою очередь приводит к повышению уровня морей и океанов. Данные изменения в уровне морей могут иметь серьезные последствия для прибрежных районов и островных государств, а также способны вызвать серьезные изменения в морских экосистемах. Кроме того, изменение климата ведет к изменению химического состава морской воды, что может негативно сказываться на состоянии коралловых рифов и других экосистем. Температурные изменения также оказывают воздействие на морскую фауну и флору, способствуя миграции видов и изменению распространения биоразнообразия. Защита морских вод от негативного

---

¹ Организация Объединённых Наций. URL: <https://www.un.org/ru/153336>

воздействия изменения климата становится важной задачей для международного сообщества, ведь сохранение морских ресурсов и биоразнообразия океанов имеет прямое отношение к устойчивому развитию и благополучию человечества.

Стоит отметить, что в Конвенции ООН по морскому праву такого термина как «изменение климата» попросту нет. Это может быть обусловлено тем, что данный документ был принят в 1982 году, когда данная проблема не была так актуальна и не вызывала общественный резонанс. Данная дефиниция до сих пор не выведена, что приводит к множеству проблем, а главное к вопросу о том, какие действия об охране климата государства могут принимать и будут ли они легальны. Соответственно, есть множество пробелов при урегулировании вопросов об изменении климата.

На сегодняшний день малые островные государства сталкиваются с несколькими серьезными проблемами вследствие изменения климата. Одним из наиболее заметных последствий глобального потепления, как предполагается, будет таяние ледников и подъем уровня мировых океанов. По прогнозам ООН, миллионы людей на берегу могут лишиться жизни из-за повышенной частоты наводнений или вынуждены будут эвакуироваться. Эксперты полагают, что уровень моря в XXI в. может подняться на 1 м (в XX в. – на 0,1–0,2 м), что представляет серьезную угрозу для низменностей, побережий и малых островов. Сначала риск затопления столкнутся Нидерланды, Бангладеш, а также маленькие острова, включая Багамы и Мальдивы. Второй проблемой, прямо вытекающей из первой, является усиление экстремальных погодных явлений: ураганов, циклонов, наводнений и других стихийных бедствий. Это приводит к значительным потерям в людских жизнях, экономике и социальной структуре общества. Изменение климата также вызывает изменения в экосистемах, ставит под угрозу выживание некоторых видов, негативно влияет на качество и количество пресной воды, тормозит развитие сельского хозяйства, что в свою очередь оказывает

значительное воздействие на здоровье населения. Увеличение температуры и изменения в осадках также способствуют распространению инфекционных заболеваний и увеличивают риски для здоровья. Маленькие островные государства, будучи одними из наименее защищенных, стоят перед вопросом срочного решения этих проблем.

Можно выделить следующие пути решения проблем: сокращение выбросов парниковых газов за счет внедрения возобновляемых источников энергии, энергоэффективности и продвижения "зеленых" технологий; защита и восстановление экосистем, таких как мангровые леса, коралловые рифы и водно-болотные угодья, для повышения устойчивости; содействие повышению энергоэффективности и использованию возобновляемых источников энергии при снижении зависимости от ископаемого топлива; укрепление инфраструктуры, способной противостоять климатическим угрозам, с помощью таких проектов, как берегоукрепление, возведение дамб и модернизация зданий; эффективное управление ресурсами пресной воды, включая системы управления водными ресурсами, практику эффективного использования воды и защиту прибрежных зон от загрязнения; повышение осведомленности населения с помощью образовательных и информационных кампаний о воздействии изменения климата и мерах адаптации.

Существует несколько международных организаций, которые осуществляют меры по адаптации островных государств к изменению климата. Например: Глобальный экологический фонд (далее ГЭФ): обеспечивает финансирование проектов и программ по адаптации к изменению климата во многих странах, включая малые островные государства. Этот фонд поддерживает проекты по улучшению инфраструктуры, сельского хозяйства, водообеспечению и другим областям, связанным с адаптацией. Программа ООН по адаптации к изменению климата (далее ЮНЕП): сосредоточена на поддержке стран в разработке национальных стратегий

по адаптации к изменению климата. Она также предоставляет консультации и экспертную помощь по вопросам адаптации и реагирует на запросы от малых островных государств. Международный банк реконструкции и развития (далее МБРР): финансирует проекты инфраструктурного развития, повышения устойчивого сельского хозяйства и другие программы, направленные на адаптацию к изменению климата в малых островных государствах.

31 октября 2021 г. была учреждена Комиссия малых островных государств как международная организация на основании Соглашения. Причиной создания стали катастрофические последствия изменения климата, которые угрожают выживанию малых островных государств. Членство в данной организации открыто для всех членов Альянса малых островных государств (16 стран в Карибском бассейне, 15 стран в Тихом океане, 8 стран в Индийском, Атлантическом и Южно-Китайском море). «Деятельность комиссии включает, среди прочего, оказание помощи малым островным государствам в продвижении и содействии определению, осуществлению и прогрессивному развитию международного права, касающихся изменения климата, в частности защиты и сохранения морской среды, в том числе через судебную практику международных судов и трибуналов»².

Одной из главных функций Трибунала является разрешение морских споров. Было предложено каждому государству-участнику Конвенции, Комиссии по изменению климата малых островных государств, (так как по Соглашению она уполномочена запрашивать консультативные заключения Международного трибунала по морскому праву по любому

---

²Agreement for the establishment of the Commission of Small Island States on Climate Change and International Law, 31 october 2021. URL: https://www.itlos.org/fileadmin/itlos/documents/cases/31/COSIS_Agreement__E_Fr_.pdf (дата обращения: 21.01.2024)/

правовому вопросу в рамках сферы действия Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года в соответствии со статьей Устава), международным правовым и другим межправительственным организациям подать письменные заявления с просьбой вынести консультативное заключение 12 декабря 2022 года Комиссия малых островных государств обратилась в Международный Трибунал по морскому праву на основании статьи 138 Регламента Трибунала³ и на основании статьи 2 Соглашения о создании Комиссии⁴ с просьбой вынесения консультативного заключения по следующим вопросам :

«Каковы конкретные обязательства государств – участников Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, в том числе по части ХЛ:

(а) предотвращать, сокращать и контролировать загрязнение морской среды в связи с пагубными последствиями, которые возникают или могут возникнуть в результате изменения климата, включая потепление океана и повышение уровня моря, а также закисление океана, вызванное антропогенными выбросами парниковых газов в атмосферу?

(б) защищать и сохранять морскую среду в связи с последствиями изменения климата, включая потепление океана и повышение уровня моря, а также закисление океана?»⁵.

---

³ Статут Международного трибунала по морскому праву, Приложение VI к Конвенции, ст. 138, 16 ноября 1994г. URL: <https://jsumundi.com/en/document/treaty/ru-prilozhenie-vi-statut-mezhdunarodnogo-tribunala-po-morskому-pravu>

⁴ Agreement for the establishment of the Commission of Small Island States on Climate Change and International Law, 31 october 2021. URL: https://www.itlos.org/fileadmin/itlos/documents/cases/31/COSIS_Agreement_E_Fr_.pdf (дата обращения: 21.01.2024).

⁵ Request for Advisory Opinion 12 december 2022. URL: https://www.itlos.org/fileadmin/itlos/documents/cases/31/Request_for_Advisory_Opinion_COSIS_12.12.22.pdf (дата обращения: 21.01.2024).

В данный момент письменные заявления подало 31 государство, еще 7 подали заявление на вступление в Комиссию, следовательно, можно предположить об их дальнейшем участии в этой ситуации. Дело находится на рассмотрении, активно проводятся слушания по данному вопросу, консультативное заключение еще не вынесено, но тот факт, что трибунал активно проводит заседания по данному вопросу, говорит об эффективности работы органа. Данное консультативное заключение будет иметь большое значение для стран комиссии и может помочь создать прецедент и укрепить правовую базу для защиты интересов островных государств в области изменения климата.

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВ БРИКС¹

Солнцев Александр Михайлович

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного права РУДН
a.solntsev@gmail.com*

Отрашевская Анастасия Михайловна

*кандидат юридических наук, научный сотрудник, РУДН
a.otrashevskaya@gmail.com*

Юсифова Парзад Низами кызы

*ассистент кафедры международного права РУДН
pari.yusifova.97@mail.ru*

На сегодняшний день вопросы изменения климата сильно переплетены с защитой прав человека. Вопрос защиты прав человека от неблагоприятного воздействия изменения климата интегрирован в правозащитные механизмы ООН. Страны БРИКС большое внимание уделяют вопросам изменения климата в своей политической и правовой деятельности. В 2022 г. впервые был принят коллективный документ БРИКС – Joint Statement issued at the BRICS High-level Meeting on Climate Change². Интересующий нас правозащитный вопрос в рамках данного документа поднимается только в пун.12, в котором акцент смещён от индивидуальных прав человек к коллективным, а именно к коллективному праву на развитие³.

---

¹ Статья выполнена в рамках проекта РФФ № 23-28-01280 «Борьба с изменением климата: юридический дискурс».

² Joint Statement issued at the BRICS High-level Meeting on Climate Change, 2022. URL: http://brics2022.mfa.gov.cn/eng/hywj/ODMM/202205/t20220529_10694182.html (дата обращения: 13 марта 2025).

³ П. 12 Joint Statement issued at the BRICS High-level Meeting on Climate Change, 2022. URL: http://brics2022.mfa.gov.cn/eng/hywj/ODMM/202205/t20220529_10694182.html (дата обращения: 13 марта 2025).

Данный факт безусловно подчеркивает самобытность стран БРИКС.

Согласно универсальному индексу прав человека на сегодняшний день представлено более 1000 рекомендаций/замечаний, посвящённых вопросу влияния изменения климата на права человека⁴. В отношении стран БРИКС данный вопрос рассматривался некоторыми договорными органами и был отражен в универсальных периодических обзорах.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин в заключительных замечаниях, подготовленных по периодическим докладам Южной Африки и Российской Федерации, отметил, что женщины относятся к уязвимым группам населения, которые в большой степени подвержены последствиям изменения климата (в заключительном замечании по периодическому докладу РФ особенно отмечалось воздействие изменения климата на права женщин, занимающихся сельским хозяйством, и женщин из числа коренных народов)⁵. Также Комитет отметил, необходимость активного участия женщин в разработке политики, плана действий, программ государств в области изменения климата с целью учета гендерной проблематики⁶.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в заключительном замечании по периодическому докладу РФ отметил, что изменение климата влияет на экономические, социальные и культурные права человека,

---

⁴ Universal Human Rights Index. Climate Change. URL: <https://uhri.ohchr.org/en/search-human-rights-recommendations>. (дата обращения: 13 марта 2025).

⁵ Concluding observations on the fifth periodic report of South Africa (23 November 2021). URL: <https://uhri.ohchr.org/en/document/2ef3886f-2aac-48d3-803a-13080a0176e9> Accused 12 March 2023 (дата обращения: 13 марта 2025).

Concluding observations on the ninth periodic report of the Russian Federation (30 November 2021). URL: <https://uhri.ohchr.org/en/document/80aa8259-f9b0-4a54-870e-fd1d11dfdc3>. (дата обращения: 13 марта 2025).

⁶ Там же.

в особенности на права коренных народов, проживающих в арктическом регионе. С целью решения возникшей проблемы Комитет предлагает сократить еще в большой степени выбросы парниковых газов, установить национальные целевые показатели, а также отслеживать и предоставлять информацию в Комитет о том, каким образом изменение климата влияет на экономические, социальные и культурные права человека⁷.

Комитет по правам инвалидов в своем заключительном замечании по периодическому докладу Китая, отметил, что государству с учетом Сендайской рамочной программой, Парижского соглашения об изменении климата необходимо уделять особое внимание оказанию помощи инвалидам и удовлетворению потребностей инвалидов в чрезвычайных ситуациях и ситуациях риска⁸.

В докладе независимого эксперта ООН по правам людей с альбинизмом, подготовленного по итогам визита независимого эксперта в Бразилию, отмечается, что с приростом среднегодовой температуры на Земле, люди, страдающие альбинизмом, все больше подвергаются воздействию солнца, что может стать причиной развития кожных заболеваний. В этом докладе отмечается, что администрация бразильского города Сальвадор предоставляет лицам больным альбинизмом бесплатно солнцезащитные крема и иногда осуществляет бесплатную транспортировку таких лиц в медицинские учреждения. Однако независимый эксперт подчеркивает, что такая поддержка должна оказываться и в других районах страны с

---

⁷ Заключительные замечания по шестому периодическому докладу Российской Федерации (6 октября 2017). URL: <https://uhri.ohchr.org/en/document/3943b3eb-e21b-42d1-a34c-03f5c0f41124> (дата обращения: 13 марта 2025).

⁸ Concluding observations on the combined second and third periodic reports of China (10 October 2022). URL: <https://uhri.ohchr.org/en/document/52bc3dc6-cb4f-4c8f-938d-3f88d5bc397e> (дата обращения: 13 марта 2025).

целью предотвращения возможности развития рака кожи у этой группы лиц.

Согласно универсальному периодическому обзору (УПО) по Китаю, представленному в 2018 г., Китаю с целью защиты прав человека необходимо продолжать принимать активные меры в рамках реализации Парижского соглашения об изменении климата, учитывать потребности и мнения женщин, детей и инвалидов при разработке политики, программ, связанных с изменением климата, охраной окружающей среды⁹.

В соответствии с УПО по Бразилии, который проводился в 2022 г.¹⁰, государству необходимо осуществлять меры по предотвращению обезлесения, продолжать осуществлять действия, направленные на обеспечение защиты окружающей среды и противодействие экологическим рискам, возникающим в результате изменения климата, с помощью планов и стратегий, согласующихся с принципами прав человека. Также особый акцент был сделан на защите прав коренных народов, экологических правозащитников и использовании возобновляемых природных ресурсов.

Согласно УПО Индии, проведенному в 2017 году¹¹, государству необходимо обеспечить населению доступ к экологичным и современным источникам энергии, развивать более экологически чистые города (т.н. «зеленые города»). А также продолжать выполнять обязательства в соответствии с Парижским соглашением 2015 г. и расширять лесной покров

---

⁹ Report of the Working Group on the Universal Periodic Review China (26 December 2018). URL: <https://uhri.ohchr.org/en/document/1924b447-2730-4289-871b-9d5276475a5b> (дата обращения: 13 марта 2025).

¹⁰ Report of the Working Group on the Universal Periodic Review Brazil. URL: <https://uhri.ohchr.org/ru/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82/c9dfa57c-6626-440f-8128-23b412eba2be> (дата обращения: 13 марта 2025).

¹¹ Report of the Working Group on the Universal Periodic Review India. URL: <https://uhri.ohchr.org/en/document/2ceb94e4-e5bc-45f6-bc83-e9aa1e36a4b1> (дата обращения: 13 марта 2025).

на своей территории, поощрять права детей на образование в части адаптации к изменению климата и смягчению его последствий.

В соответствии с УПО Объединённых Арабских Эмиратов, который был проведен в 2023 г., государству было рекомендовано на конституционном уровне закрепить право человека на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду; активизировать усилия по борьбе с изменением климата и выполнить свое обязательство по сокращению выбросов углерода к 2050 г. за счет достижения климатической нейтральности к 2050 г.; максимально приложить усилия для реализации целей в области устойчивого развития, особенно цели 13, касающейся изменения климата¹².

Согласно УПО Египта, проведенному в 2019 г., государству было рекомендовано вовлекать женщин, детей и инвалидов в разработку национального законодательства и программ по вопросам изменения климата и снижения риска бедствий¹³.

В соответствии с УПО Исламской Республики Иран, представленному в 2019 г., Ирану, как и Египту, было предложено привлечь женщин, детей и инвалидов к участию в разработке законодательства и программ в области изменения климата, а также провести периодический обзор и оценку своих усилий по уменьшению опасности бедствий и адаптации к изменению климата с учетом защиты наиболее уязвимых групп населения¹⁴.

---

¹² Report of the Working Group on the Universal Periodic Review – United Arab Emirates, 2023. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g23/125/41/pdf/g2312541.pdf?token=Xeype4yYgGsKr7Jagb&fe=true> (дата обращения: 13 марта 2025).

¹³ Report of the Working Group on the Universal Periodic Review – Egypt, 2019. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g19/354/42/pdf/g1935442.pdf?token=DdihaGtZZ7aOokMlvz&fe=true> (дата обращения: 13 марта 2025).

¹⁴ Report of the Working Group on the Universal Periodic Review – Islamic Republic of Iran, 2019. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g19/354/>

Согласно УПО Эфиопии, проведенному в 2019 г., государству было рекомендовано продолжить развивать национальную стратегию по борьбе с воздействием изменения климата, накапливать данные и знания в целях более полной интеграции экологических и климатических соображений в национальную нормативно-правовую базу и принимать надлежащие национальные и местные меры по адаптации к изменяющимся климатическим условиям и уменьшению опасности будущих бедствий¹⁵.

В рамках статьи также хотелось бы рассмотреть вопрос о том, поднимаются ли правозащитные вопросы государствами БРИКС в связи с предоставлением отчетности по Парижскому соглашению в виде определяемых на национальном уровне вклады (далее – ОНУВ). Для начала нам необходимо разобраться, что такое ОНУВ. ОНУВ каждой страны описывает меры по сокращению выбросов парниковых газов для достижения глобальной цели по ограничению повышения температуры до 1,5 °С и адаптации к последствиям изменения климата. Парижское соглашение требует, чтобы ОНУВ обновлялись каждые пять лет с учетом выполнения все более масштабных задач и принимая во внимание возможности каждой страны.

Россия. В соответствии с ОНУВ, представленными в 2020 году, Россия формирует национальную систему адаптации к изменениям климата, которая учитывает «природно-климатическую, социально-экономическую и технологическую специфику адаптации различных секторов (сфер) экономики и регионов страны, разную степень готовности субъектов реализации политики в области изменения

36/pdf/g1935436.pdf?token=E1arByffufdHMyp1rS&fe=true (дата обращения: 13 марта 2025).

¹⁵ Report of the Working Group on the Universal Periodic Review – Ethiopia, 2019. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g19/206/10/pdf/g1920610.pdf?token=p9ey5mg7p7zriIfEJ7&fe=true> (дата обращения: 13 марта 2025).

климата»¹⁶. С этой целью в декабре 2019 г. Правительством РФ был утвержден национальный план мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 г.¹⁷, а декабре 2022 г. Минэкономразвитием был представлен проект национального плана мероприятий второго этапа адаптации к изменяем климата¹⁸. В целях добровольной поддержки достижения развивающимися странами целей Парижского соглашения РФ (несмотря на то, что не включена в Приложение II к РКИК) осуществляет совместные проекты в рамках научно-технического сотрудничества в области климата, охраны окружающей среды, ресурсо- и энергосбережения со странами СНГ, БРИКС, АСЕАН¹⁹.

Китай. В 2021 г. Китай представил ОНУВ, в котором отметил, что изменение климата оказывает негативное воздействие на экологическую среду Китая, на её социально-экономическое развитие, представляет собой серьезную угрозу продовольственной безопасности, энергетике и сельскому хозяйству. Согласно ОНУВ вопрос изменения климата включен в повестку социального и экономического развития страны:

---

¹⁶ P. 2 Nationally determined contribution of the Russian Federation. URL: https://unfccc.int/sites/default/files/NDC/2022-06/NDC_RF_eng.pdf (дата обращения: 13 марта 2025).

¹⁷ Постановление Правительство Российской Федерации Распоряжение от 25 декабря 2019 года N 3183-р «Об утверждении национального плана мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 года» (с изменениями на 23 июля 2022 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/564102934> (дата обращения: 13 марта 2025).

¹⁸ Минэкономразвития подготовлен Национальный план мероприятий второго этапа адаптации к изменениям климата. URL: <https://www.vedomosti.ru/ecology/regulation/news/2022/12/16/955618-minekonomrazvitiya-podgotovlen-natsionalnii-plan-meropriyatii-vtorogo-etapa-adaptatsii> (дата обращения: 13 марта 2025).

¹⁹ P. 4 Nationally determined contribution of the Russian Federation. URL: https://unfccc.int/sites/default/files/NDC/2022-06/NDC_RF_eng.pdf (дата обращения: 13 марта 2025).

Китай планирует расширить использование «зеленых» и низкоуглеродных источников, совершенствовать систему мониторинга за выбросами, издать и реализовать национальную стратегию по адаптации к изменению климата, увеличить финансирование и оказание политической поддержки в области борьбы с изменением климата, а также ускорить строительство «зеленой» и низкоуглеродной транспортной инфраструктуры²⁰.

Другим государством, представившим ОНУВ в марте 2022 г., является **Бразилия**, которая поставила амбициозные цели в области борьбы с изменением климата в соответствии с Парижским соглашением и РКИК: сокращение выбросов парниковых газов в 2025 г. на 37 % (50 % в 2030 г.) по сравнению с 2005 г., а также достижение климатической нейтральности к 2050 г.²¹ В 2016 г. Бразилия разработала Национальный план адаптации с целью создания инструментов для подготовки природных, производственных и инфраструктурных систем к адаптации к изменению климата; план предусматривает четырехлетние циклы обзора. В этом контексте стоит отметить, что 30% территории Бразилии покрыто охраняемыми территориями, которые включают земли коренных народов, законодательство государства об охране окружающей среды является одними из самых передовых в мире, устанавливая дополнительные меры защиты для хрупких экосистем, поддерживает политику против незаконной вырубki

---

²⁰ China's Achievements, New Goals and New Measures for Nationally Determined Contributions. (28 October 2021). URL: <https://unfccc.int/sites/default/files/NDC/2022-06/China%E2%80%99s%20Achievements%2C%20New%20Goals%20and%20New%20Measures%20for%20Nationally%20Determined%20Contributions.pdf> (дата обращения: 13 марта 2025).

²¹ P. 1 Nationally determined contribution of the Federative Republic of Brazil. URL: <https://unfccc.int/sites/default/files/NDC/2022-06/Updated%20-%20First%20NDC%20-%20%20FINAL%20-%20PDF.pdf> (дата обращения: 13 марта 2025).

лесов²². Политика затрагивает и различные экономические отрасли для достижения поставленных целей, в частности План низкоуглеродного сельского хозяйства, развитие и распространение возобновляемых источников энергии, производство биотоплива (проект RenovaBio).

Индия. В свою очередь, Индия предоставила ОНУВ в августе 2022 г. (первый ОНУВ был предоставлен в 2015 г.). Посредством программы за «ЖИЗНЬ» – «Образ жизни для окружающей среды» (“LIFE” – “Lifestyle for Environment”) она разработала ключ к борьбе с изменением климата, который включает: снижение интенсивности выбросов, выработка электрической мощности за счет энергетических ресурсов, не основанных на ископаемом топливе, создание поглотителя углерода за счет посадки дополнительных лесов к 2030 году, увеличение зеленых инвестиций, в частности в сельскохозяйственном секторе. Индия также подтвердила выполнение своей долгосрочной цели: достижению нулевого уровня выбросов к 2070 г.²³

Южная Африка. Первый ОНУВ был представлен Южной Африкой 25 сентября 2015 г. В обновленном ОНУВ 2021 г. Южная Африка исходит из того, что «реализация и амбициозность будут обеспечены финансированием, технологиями и поддержкой в наращивании потенциала»²⁴. Отметим, что Южная Африка не указана в Приложении I

---

²² P. 9 Nationally determined contribution of the Federative Republic of Brazil. URL: <https://unfccc.int/sites/default/files/NDC/2022-06/Updated%20-%20First%20NDC%20-%20%20FINAL%20-%20PDF.pdf> (дата обращения: 13 марта 2025).

²³ Nationally determined contribution of India. URL: <https://unfccc.int/sites/default/files/NDC/2022-08/India%20Updated%20First%20Nationally%20Determined%20Contrib.pdf> (дата обращения: 13 марта 2025).

²⁴ Nationally determined contribution of South Africa. URL: <https://unfccc.int/sites/default/files/NDC/2022-06/South%20Africa%20updated%20first%20NDC%20September%202021.pdf> (дата обращения: 13 марта 2025).

к РКИК ООН и является развивающейся страной с точки зрения Парижского соглашения и обновляет этот ОНУВ «в стремлении к цели Конвенции и руководствуясь ее принципами, включая принцип справедливости и общей, но дифференцированной ответственности и соответствующих возможностей в свете различных национальных обстоятельств» (Парижское соглашение, преамбула). Поэтому Южная Африка полагается на международную поддержку по адаптации и смягчению последствий. Обновленные цели Южной Африки по смягчению последствий выглядят следующим образом: к 2025 году ежегодные выбросы парниковых газов в Южной Африке будут находиться в диапазоне 398–510 млн т CO₂-экв., а к 2030 г. ежегодные выбросы парниковых газов в Южной Африке будут находиться в диапазоне от 350-420 млн т CO₂-экв.²⁵

Egypt. Первый ОНУВ Египта был представлен в 2019 г., обновленный ОНУВ в июне 2022 г., где было отмечено, что Египет особо уязвим к рискам, которые могут возникнуть в результате воздействия изменения климата. Согласно информации представленной в ОНУВ 2022 г.: к 2100 году подъем уровня моря может составить около 1 м, что может стать причиной затопления нескольких прибрежных районов дельты Нила и привести к расширению зон засоления грунтовых вод, как следствие сократятся запасы пресной воды, пригодной для питья и орошения, также это негативно скажется на экономической деятельности и здоровье людей²⁶. В ответ на возникающие вызовы Египет принял

---

²⁵ P. 15 Nationally determined contribution of South Africa. URL: <https://unfccc.int/sites/default/files/NDC/2022-06/South%20Africa%20updated%20first%20NDC%20September%202021.pdf> (дата обращения: 13 марта 2025).

²⁶ Egypt's First Updated Nationally Determined Contributions, 8th June 2022. URL: <https://unfccc.int/sites/default/files/NDC/2022-07/Egypt%20Updated%20NDC.pdf.pdf> (дата обращения: 13 марта 2025).

ряд национальных стратегий и планов: Долгосрочная стратегия развития с низким уровнем выбросов до 2050 г., Национальная стратегия по изменению климата до 2050 г., Национальная стратегия по снижению риска бедствий до 2030 г.

Эфиопия. Вклад Эфиопии в глобальную эмиссию парниковых газов ничтожно мал, однако страна крайне уязвима к последствиям изменения климата Первый ОНУВ Эфиопии был представлен в 2019 г., обновленный ОНУВ в июне 2021 г., где было отмечено, что последствия изменение климата в ближайшем будущем приведут к нехватке воды, учащению случаев засухи, сокращению осадков, что в свою очередь негативно скажется на сельском хозяйстве, животноводстве, продовольственной безопасности и здоровье людей²⁷. В ответ на возникающие угрозы Эфиопия одобрила стратегию климатоустойчивой зеленой экономики, так была разработана Стратегия устойчивости к изменению климата для сельского и лесного хозяйства; для энергетики и водоснабжения; для транспортного сектора; для жилищного строительства; а также Национальный план адаптации здравоохранения к изменению климата.

Исламская республика Иран 26 апреля 2016 года подписала Парижское соглашение, однако в дальнейшем его не ратифицировала, в связи с этим ОНУВ не представляется²⁸. На 26-й Конференции сторон Рамочной конвенции об изменении климата (COP26) вице-президент Ирана Али Саладжеге отметил, что Иран в связи с применением США односторонних ограничительных мер, даже если станет участников

---

²⁷ Updated Nationally Determined Contribution Federal Democratic Republic of Ethiopia (July 2021). URL: https://unfccc.int/sites/default/files/NDC/2022-06/Ethiopia%27s%20updated%20NDC%20JULY%202021%20Submission_.pdf (дата обращения: 13 марта 2025).

²⁸ Status of Treaties. Paris Agreement (Paris, 12 December 2015). URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXVII-7-d&chapter=27&clang=_en (дата обращения: 13 марта 2025).

Парижского соглашения не сможет выполнять свои обязательства, так как не получит в полном объеме помощь и поддержку со стороны международного сообщества²⁹.

ОАЭ. В июле 2023 г. ОАЭ представили свой обновленный второй ОНУВ, где было отмечено, что борьба с изменением климата является одним из катализаторов экономического роста и процветания ОАЭ. Страна поставила цель сократить выбросы парниковых газов на 19 % по сравнению с 2019 г., а к 2050 г. достичь нулевого уровня выбросов. С этой целью была разработана Дорожная карта по достижению цели на 2030 г., прокладывающая путь к чистому нулю к 2050 г. В ОНУВ отражено, что ОАЭ стремятся стать одной из наиболее устойчивых к изменению климата стран, в связи с этим государство оценило возможность наступления потенциальных рисков у ключевых секторов экономики (энергетика, инфраструктура, здравоохранение). Для каждого из этих секторов на сегодняшний день разрабатываются меры по адаптации; где их финансирование будет осуществлять не только со стороны правительства, но и со стороны частного сектора³⁰.

Важно отметить, что среди государств БРИКС только в ОНУВ Южной Африки есть связь с правами человека. Принятие в 2020 году правительством Южной Африки Национальной стратегии адаптации к изменению климата (NCCAS) является важной вехой в ответ на этот вызов с целью информирования планирования адаптации к изменению климата в стране. NCCAS будет служить Национальным планом адаптации Южной Африки и выполняет обязательства Южной

---

²⁹ Иран исключил ратификацию Парижского соглашения по климату из-за санкций США (10 ноября 2021). URL: <https://www.pnp.ru/politics/iran-isklyuchil-ratifikaciyu-parizhskogo-soglasheniya-po-klimatu-iz-za-sankciy-ssha.html> (дата обращения: 13 марта 2025).

³⁰ Third Update of Second Nationally Determined Contribution for the UAE (July 2023). URL: https://unfccc.int/sites/default/files/NDC/2023-07/Third%20Update%20of%20Second%20NDC%20for%20the%20UAE_v15.pdf (дата обращения: 13 марта 2025).

Африки по статье 7.9 Парижского соглашения в рамках РКИК ООН. NCCAS основан на Конституции Южной Африки, в частности на разделе 24 Билля о правах, который включает право на безопасную и здоровую окружающую среду. Проект закона об изменении климата обеспечивает законодательную основу для реализации NCCAS, поскольку таковая будет способствовать институциональной согласованности и совершенствованию управления адаптацией к изменению климата на всех уровнях, на национальном и субнациональном уровнях управления в Южной Африке.

Таким образом, можно говорить о том, что государства БРИКС предпринимают существенные усилия по борьбе с изменением климата. Вместе с тем сама проблема имеет множество измерений, одно из них – это связь изменения климата с правами человека. В рамках настоящей статьи мы проанализировали какие климатические вопросы возникали в правозащитной системе ООН относительно стран БРИКС и поднимаются ли правозащитные вопросы государствами БРИКС в связи с предоставлением отчетности по Парижскому соглашению в виде ОНУВ. Было установлено, что в рамках правозащитной системы ООН в разных формах правозащитные вопросы ставятся весьма остро и в разных ракурсах (связь с правами коренных народов, связь с ростом стихийных бедствий), но в рамках ОНУВ (не смотря на упоминание в преамбуле Парижского соглашения) связь с правами человека прослеживается весьма фрагментарно.

EUROPE-ASIA: LEGAL COOPERATION IN GLOBAL GREEN ENERGY TRANSITION

Fangfei Jin

Postgraduate student

RUDN University

1042238020@rudn.ru

If the path toward global environmental cooperation seems extensive, the journey toward global cooperation in green energy transition appears even more daunting. In 1981, the United Nations took an important step to directly address renewable energy, also known as ‘green energy’, through intergovernmental policy, after newly recognizing its emerging social and economic significance.¹

The evolving geopolitical landscape, characterized by a complex interplay of sanctions and counter-sanctions between Europe and Asia, sets the stage for an in-depth examination of integration processes in energy policies. As the global community confronts the urgent challenges posed by climate change and the need for sustainable development, the transition to green energy emerges as a pivotal endeavor of our times. Moving away from fossil fuels towards renewable energy sources represents not merely a shift in technological and economic paradigms but also necessitates robust international legal cooperation. This introduction outlines the current state of international legal cooperation in the global energy transition towards green energy sources, highlighting the critical role of this cooperation in facilitating sustainable development.

As we delve deeper into the dynamics of international cooperation within the realm of energy governance, it is essential to recognize the significant roles that Europe and Asia play in this domain. Amidst ongoing energy transitions, these regions are marked by a nuanced landscape of both collaborative efforts and

---

¹ United Nations General Assembly Resolution. New and Renewable Sources of Energy. December 17, 1981. A/RES/36/193.

strategic rivalries. This paper aims to unpack the legal complexities and geopolitical tensions, particularly focusing on the Europe-Asia interface, to offer insights into the multifaceted challenges and opportunities presented by the global energy landscape. By exploring how legal frameworks intersect with geopolitical realities, this introduction sets the stage for a subsequent discussion on strategies for enhancing sustainable energy governance and strengthening international cooperation in the face of shifting international dynamics. Current International Law and Green Energy

1.1. Overview of International Legal Framework

To better understand the intricacies of this transition, this paper provides an overview of the existing international legal framework and explores the formation processes of these structures. It highlights the key actors and international conferences that play pivotal roles in facilitating global cooperation. Furthermore, this introduction discusses the major challenges to international legal cooperation, such as issues of sovereignty, energy security concerns, and the undercurrents of geopolitical tensions. These challenges underscore the complex environment in which energy governance must operate.

Modern international environmental law emerges from a primarily legislative process that engages international organizations, diplomatic conferences, the formulation of laws, international courts, and a relatively subtle interplay of multilateral treaties, non-binding instruments (hereinafter – soft law), and customary international law.² While there exists a wealth of soft law in the energy sector, it has laid the foundation for a potential ‘sustainable energy law framework’ which includes concepts such as renewable energy targets. However, the absence of robust regulatory measures for energy production, particularly within the context of climate change, is evident and unsustainable. Additionally, it is argued that although regional frameworks

---

² Bodansky D. *The Art and Craft of International Environmental Law* // Cambridge, MA: Harvard University Press, 2010.

represent progress, they still lack significant commitments to renewable energy or precise targets. Interestingly, the domain of international environmental law, known for its extensive treaty coverage, does not exhibit the same level of regulation concerning energy issues.

1.2. Process of Formation of International Legal Framework

The process of formation of the international legal framework in the field of green energy transition could be divided into four distinct stages:

First, establishment of General Principles. This stage involves the initial formulation of general principles and guidelines for international cooperation in the field of energy transition. It lays the foundation for collaborative efforts among states to address common energy challenges and pursue shared goals.

Second, incorporation of Sustainable Development. The second stage marks the introduction of the concept of sustainable development into the international legal environment, emphasizing the need to balance economic growth, social equity, and environmental protection in energy policies and practices.

Third, recognition of Energy in Sustainable Development. In this stage, energy is recognized as a critical component of sustainable development. States acknowledge the importance of transitioning to cleaner and more sustainable energy sources to achieve long-term environmental, economic, and social objectives.

Fourth, advancement of Renewable Energy Integration. The fourth stage involves the advancement of renewable energy integration into national and international energy frameworks. This includes setting renewable energy targets, promoting technology transfer and innovation, and implementing mechanisms to support the widespread adoption of renewable energy sources as part of broader energy transition strategies.³

---

³ Prysiazniuk, Yurii. International Legal Regulation of Cooperation of States in the Field of Renewable Energy // University Scientific Notes. 2021. Vol. 84. P. 187–196.

1.3. Actors and Conferences Facilitating Global Cooperation

Numerous vital agencies and institutions are pivotal in the domain of international collaboration for green energy.

The emergence of non-state institutional actors such as the International Renewable Energy Agency (IRENA), the United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC), and the International Energy Agency (IEA) presents promising prospects for advancing cooperation in the global green energy transition.

International conferences, as well, play a crucial role in shaping international legal frameworks, fostering cooperation among states, and advancing the global transition to green energy, namely, United Nations Climate Change Conferences (COP), International Renewable Energy Agency (IRENA) Assembly, IEA Ministerial Meetings, Clean Energy Ministerial (CEM), G20 Energy Ministerial Meetings and so on. Challenges for International Legal Cooperation in Green Energy Transition

1.4. Sovereignty and International Law

International law faces multiple hurdles in encouraging state collaboration for the global transition to green energy through international regulations. Specifically, concerns regarding sovereignty over natural resources inhibit the political will necessary for reaching and executing agreements on international governance.

State sovereignty is a foundational tenet of international law.⁴ States have the sovereignty over their natural resources and jurisdiction to regulate the conduct and consequences of activities within their territory, including energy activities, unless prohibited

---

⁴ Crawford, James. *Brownlie's Principles of Public International Law*, 8th ed. // Oxford University Press, 2012. Chs. 8–10.

by international law.⁵ Article 2(7) of Charter of the United Nations confirms that “Nothing contained in the present Charter shall authorize the United Nations to intervene in matters which are essentially within the domestic jurisdiction of any state or shall require the Members to submit such matters to settlement under the present Charter”. However, nowadays very few issues are purely domestic. A clear conflict rises between states’ obligations under international law and their retaining jurisdiction over domestic energy activities, including related policy and technology choices, not to say the majority of norms in international law related to green energy are soft law and lack binding legal force. Even if international law has had a growing impact on domestic energy activities, advances towards responsible natural resource management are still gradual but not significant.

1.5. Energy Security and International Law

States are largely inclined towards preserving the supply of traditional energy sources, taking into consideration the policies surrounding energy security. The IEA defines energy security as the uninterrupted availability of energy sources at an affordable price. Energy security has many aspects: long-term energy security mainly deals with timely investments to supply energy in line with economic developments and environmental needs. On the other hand, short-term energy security focuses on the ability of the energy system to react promptly to sudden changes in the supply-demand balance.

Despite of multifarious benefits of green energy are recognized to some extent, traditional energy, improving global energy supply security through clean technology will require unprecedented international cooperation and considerable

---

⁵ Crawford, James. *Sovereignty as a Legal Value* // In the *Cambridge Companion to International Law*, ed. James Crawford and Martti Koskeniemi // Cambridge University Press. 2012. P. 117.

financial investment.⁶ While traditional energy sources have drawbacks like environmental degradation and finite availability, their reliability, affordability, and established infrastructure leads to certain tendency to lean towards energy security in the balance and opt for traditional energy sources. The current international legal architecture is insufficient to achieve these advantages, especially in the context of geopolitical conflicts between Europe and Asia, and thus requires future actions to enhance the framework to facilitate the transition to cleaner and more sustainable energy alternatives

1.6. Geopolitical Tensions and Unilateral Sanctions

One of the primary hurdles is the divergence of national interests and priorities among countries, often resulting in conflicting agendas and competition for resources. Geopolitical tensions, particularly between major energy players in Europe and Asia, can further complicate efforts to establish cohesive legal frameworks that facilitate the transition towards sustainable energy practices.

Multilateralism rooted in the basic principles of international law requires solving relevant international issues in accordance with international law, maintaining and improving the multilateral system with the United Nations at its core, and using multilateralism to respond to global challenges. However, nowadays, the international landscape is undergoing structural changes, and the prevalence of unilateralism represented by unilateral and plurilateral economic sanctions directly threatens the normal functioning of multilateral mechanisms. The economic sanctions from Group of Seven (G7) countries against Russia since 2022 lead to certain increase of the share of coal-fired power generation in EU countries. The complex geopolitical situation and unilateral sanctions have profoundly changed the European and

---

⁶ Bruce, Stuart. *International Law and Renewable Energy: Facilitating Sustainable Energy for All?* // *Melbourne Journal of International Law*. 2013. Vol. 14.

global energy markets, and have also greatly affected the cooperation between countries in the energy transition process.

2. Futures for International Legal Cooperation in Green Energy Transition

2.1. Strengthen Legal Frameworks

In order to unify the international legal regulation of renewable energy, it is necessary to develop and strengthen international legal frameworks and enhance their flexibility, inclusivity, and enforceability in promoting global green energy transition, the following steps can be considered:

Bottom-up Structure to Ensure Inclusive Participation: By allowing countries to determine their own targets, rather than having targets imposed top down, the bottom-up approach can help overcome political barriers and increase the likelihood of widespread participation and commitment to climate action. Unlike the Kyoto Protocol, which imposes legally binding emission reduction targets on participating countries, the Paris Agreement emphasizes consensus building and flexibility, enabling nations to voluntarily set their own nationally determined contributions (NDCs) towards mitigating climate change. This inclusive approach can help ensure that legal frameworks reflect the diverse needs and perspectives of all stakeholders and garner broader support for their implementation.

Common but Differentiated Responsibilities Principle to Support Flexible Transition: the acknowledge of the common but differentiated responsibilities of countries promotes a more collaborative and equitable global response. Introduce flexible compliance mechanisms within international legal frameworks to accommodate the diverse circumstances and capacities of participating states. This could include tiered commitments based on countries' levels of progress towards shared goals.

Adaptive Governance and Enforcement Structures to Secure Mandatory Compliance: Establish adaptive governance structures within legal frameworks that enable regular review and updates to reflect evolving scientific understanding, technological

advancements, and changing socio-economic conditions. This adaptive approach can enhance the relevance and effectiveness of legal frameworks over time, ensuring their continued alignment with the goals of the green energy transition. Enhance the enforceability of legal frameworks by strengthening monitoring, reporting, and verification mechanisms, as well as implementing robust compliance and accountability mechanisms. This includes providing adequate resources and support for enforcement agencies and establishing clear consequences for non-compliance to incentivize adherence to legal obligations.

2.2. Utilize International Organizations and Conferences

It is shown that the world powers seek to cooperate through the work of specialized international organizations that are designed to introduce the production of renewable energy sources.

Mediation through Multilateral Forums: Encourage active engagement and mediation among European and Asian states in international organizations like the United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC), the International Renewable Energy Agency (IRENA), and the International Energy Agency (IEA). Convene diplomatic dialogues and joint initiatives within these multilateral forums to address conflicting interests, negotiate cooperative agreements, and develop harmonized legal mechanisms that accommodate the needs and concerns of both European and Asian countries. IEA, since its inception 50 years ago, has evolved from coordinating measures to address emergency oil supply situations to becoming a vital force in promoting sustainable development and technological innovation. By showcasing IEA's transition from a focus on energy security to sustainable development, countries can draw lessons on the potential for international organizations to adapt and drive green energy transition agendas, thereby fostering cooperation between European and Asian nations.

Conflict Resolution Platforms: Establish regional conflict resolution mechanisms within existing forums such as the Asia-Europe Meeting (ASEM) and the Energy Community Treaty to

address disputes and promote cooperation between European and Asian nations in the green energy sector. These platforms can facilitate negotiations, build trust, and develop joint strategies to overcome legal barriers and conflicts. Organize specialized working groups or expert panels within ASEM and the Energy Community Treaty to address specific legal challenges related to green energy transition, such as cross-border energy trade, investment protection, and intellectual property rights, with the aim of finding mutually beneficial solutions.

Encourage Regional Cooperation to Serve as a Model for Global Collaboration: Emphasize the significance of regional cooperation initiatives within Asia and Europe in advancing the global green energy transition agenda. For example, the BRICS (Brazil, Russia, India, China, South Africa) cooperation mechanism serves as a platform for collaboration among major emerging economies on various issues, including renewable energy development. By leveraging the experiences and successes of BRICS countries in promoting renewable energy projects and technology transfer, other regions can learn from their approaches and replicate successful models to accelerate the global transition to green energy.

2.3. Establish an International Legal Mechanism for Technology Cooperation

As the green energy transition rapidly advances, the international community needs to establish an international legal mechanism for technology cooperation to promote technological innovation and knowledge sharing, thus providing support for achieving the green transition.

Formulate Technology Cooperation Agreements: The international community can devise technology cooperation agreements to provide a legal framework and guiding principles for technology exchange and collaboration among countries. These agreements can cover aspects such as intellectual property protection, technology transfer mechanisms, international investment, collaborative research and development projects, encouraging cross-border cooperation and innovation.

Establish Technology Support Funds: Establish an international technology support fund to provide financial assistance to developing countries for acquiring and adopting clean technologies. Such funds can be raised through international cooperation mechanisms to provide technical assistance and capacity-building support for developing countries.

Create Technology Transfer Mechanisms: Establish international technology transfer mechanisms to facilitate technology transfer and sharing between developed and developing countries. Through such mechanisms, developed countries can provide advanced green technologies to developing countries and offer training and support to help them achieve the green energy transition.

Strengthen International Cooperation Platforms: Enhance existing international cooperation platforms such as the International Energy Agency and the International Renewable Energy Agency to provide more opportunities and support for technology exchange and collaboration among countries. These platforms can organize technology exchange conferences, training programs, and collaborative research to promote the development and application of global green energy technologies.

Conclusion

In conclusion, the global energy transition towards green energy sources necessitates robust international legal cooperation to address challenges and promote sustainable development. While current international legal frameworks provide a foundation, they face significant hurdles such as sovereignty concerns, energy security issues, and geopolitical tensions. However, there are promising avenues for future cooperation, including the strengthening of legal frameworks, utilization of international organizations and conferences, and establishment of mechanisms for technology cooperation. By addressing these challenges and leveraging opportunities for collaboration, states can enhance international legal cooperation and accelerate the transition to a greener and more sustainable energy future.

PROTECTION OF EUPHRATES AND TIGRIS RIVERS IN TERMS OF CLIMATE CHANGE UNDER THE INTERNATIONAL LAW

Sangar Asaad

Postgraduate student

RUDN University

1042218020@pfur.ru

Sangarsamad461@gmail.com

Introduction

The water policies in the Levant, the eastern region of the Arab nation, are mostly shaped by the Tigris and Euphrates River system. These rivers are the largest in West Asia, with a combined area of around 880,000 square kilometers and flowing through six nations. These ships depart from Turkey and go across eastern Anatolia, Syria, and Iraq, before finally reaching the Persian Gulf in southeastern Iraq. Both countries share river basins that possess unique ecosystems, with the most remarkable one being the Iraqi Marshes. The marshes in question include a varied amalgamation of canals, rivers, swamps, reed beds, and islands, making it the largest wetland ecosystem in the Middle East. Rivers are crucial for the economic development of the area and are vital for the sustenance of its residents. The Euphrates River is vital for ensuring peace in the area, since it is the only source of sustenance for around 60 million people.^{1 2}

However, the Tigris and Euphrates rivers have had negative outcomes as a result of a lack of international collaboration and

---

¹ Salameh, M. T. B., Alraggad, M., & Harahsheh, S. T. (2021). The water crisis and the conflict in the Middle East. *Sustainable Water Resources Management*, 7, 1–14.

² Washington, A. C. (2023f, May 31). Water Politics in the Tigris-Euphrates Basin. Arab Center Washington DC. <https://arabcenterdc.org/resource/water-politics-in-the-tigris-euphrates-basin/>

management of water resources. The building of dams, installation of irrigation systems, and design of water management plans have mostly been conducted in isolation, resulting in a scenario where the river resources become the object of conflicts and competition, ultimately resulting in a zero-sum outcome. Turkey, a country that has heavily depended on importing around 75% of its energy for a prolonged period, has endeavored to meet its energy needs by prioritizing the use of hydropower generated by the Tigris and Euphrates rivers inside its territorial boundaries. The ongoing building of the Ilisu Dam on the Tigris River has resulted in geopolitical tensions between the nation in which the dam is being built and Iraq and Syria. Both Iraq and Syria are now using international legal mechanisms and diplomatic channels in an attempt to halt the building of the dam.³

Examining the path of the Tigris and Euphrates rivers from their sources in Turkey to their common outflow in the Arabian Gulf, it becomes clear that the water policies in the region are shaped and driven by the geopolitical dynamics of the area. The use of river water has been used to gain economic and political benefits from adjacent countries. Additionally, during times of war, it has been used as a means to collectively punish particular elements of the population. Moreover, water policy is inextricably linked to both food and energy. The security of water is closely connected to and impacted by nations' desires to enhance their food and energy security. Efficient cross-border water policy needs comprehensive diplomatic strategies that take into account the unique needs of different stakeholders sharing a same river. The interconnectedness of Turkish hydropower, Iraqi irrigation, and access to clean water for Syrians should be seen as interdependent humanitarian needs that may be the basis for cooperation and

---

³ Al-Muqdadi, S. W. (2019). Developing strategy for water conflict management and transformation at Euphrates–Tigris basin. *Water*, 11(10), 2037.

collaboration, rather than being perceived as tools for geopolitical influence and control.⁴

Understanding the Importance of the Euphrates and Tigris

The Euphrates and Tigris rivers are essential waterways in the Middle East, supporting numerous countries, including Turkey, Syria, Iraq, and Iran.

- These rivers provide freshwater for domestic, agricultural, and industrial purposes, ensuring the livelihoods of millions of people.
- Ecologically, the Euphrates and Tigris rivers sustain diverse ecosystems, including wetlands and wildlife habitats.⁵

Simultaneously, the inflow of water into the Euphrates River from Turkey, which has also seen many periods of insufficient rainfall, has progressively diminished over the last six months. It has declined from 500 cubic meters per second in January to 214 cubic meters per second in June. Consequently, the hydroelectric capacity of the Tishreen and Tabqa dams, which are crucial reservoirs in Syria, was significantly reduced. This led to a decline in power generation capacity, causing power outages across northeastern Syria and limiting electricity supply to only 1–2 hours per day in certain areas.⁶ As a result, the combination of persistent fuel shortages and this has caused a decrease in the functioning of crucial water pumping stations, which has affected the availability of drinking water in the governorates of Al-Hasakah, Raqqa, Deir ez-Zor, and Aleppo. Presently, out of the total 73 water stations located along the western bank of the

---

⁴ Tinti, A. (2023). Scales of justice. Large dams and water rights in the Tigris–Euphrates basin. *Policy and Society*, 42(2), 184–196.

⁵ Gabrielyan, H. (2024). Historical and Geographical Overviews of the Euphrates-Tigris and the Orontes Basins. In *Turkey’s Water Policy as Part of the Political Strategy: The Evolution of Turkey’s Water Policy* (pp. 107–156). Wiesbaden: Springer Fachmedien Wiesbaden.

⁶ Kibaroglu, A., & Maden, T. E. (2014). An analysis of the causes of water crisis in the Euphrates-Tigris river basin. *Journal of Environmental Studies and Sciences*, 4, 347–353.

Euphrates River, 54 are experiencing considerable or severe impact as a result of the substantial decrease in water levels. The scarcity of water presents a significant danger to the cultivation of crops and the assurance of food supply. Unofficial predictions for the 2021 harvest include a possible decrease in barley output to 1.2 million tonnes, which would be the lowest level since 2018. Polluted water presents significant public health hazards, accompanied by timely alerts. The Warning and Response System (EWARS) has detected a substantial rise in the incidence of acute diarrhoea cases documented in the North East during May 2021 (17,166) as compared to the same month in 2020 (7,355)⁷.

Climate Change Impacts on the Euphrates and Tigris

Climate change has led to increased temperatures, altered precipitation patterns, and changes in snowmelt, affecting the flow and availability of water in the Euphrates and Tigris rivers:

- Rising temperatures contribute to accelerated glacial melt, reducing the rivers' water supply during critical periods.
- Irregular rainfall patterns and prolonged droughts exacerbate water scarcity issues and increase the vulnerability of ecosystems and communities reliant on these rivers.⁸

Syria is now ranked seventh on a global risk index that assesses the vulnerability of 191 nations to humanitarian or natural catastrophes that might exceed their ability to respond. This is largely due to the continuing conflict, which is hindering the implementation of sufficient preparation measures. As temperatures in the Mediterranean basin are projected to increase in the future, and water shortage persists, the occurrence of extreme weather events like droughts is predicted to grow more

---

⁷ Glass, S. (2017). Twisting the tap: water scarcity and conflict in the Euphrates-Tigris River basin. Metwally, A. B. M., Yasser, M. M., & Ahmed, M. (2024). Water For Food in Euphrates–Tigris River. *Economies*, 12(5), 107.

⁸ Şencan, G. (2023). Managing Scarcity in the Euphrates-Tigris River Basin in the Age of Climate Change: The Euphrates-Tigris River Basin.

often and intense. Among the nine nations categorized as “very high risk,” Syria ranks third in terms of vulnerability to drought.

Climate change Impacts on Iraq and Kurdistan

The ongoing drought in Kurdistan is indicative of a broader worldwide pattern where water scarcity is emerging as a significant geopolitical and global security concern. As a result of this transition, there have been conflicts known as ‘water wars’, when countries strategically utilize their control over seas, oceans, and rivers for military purposes and to exploit resources, gaining geopolitical advantage⁹. Due to its location in the Tigris-Euphrates Basin, Kurdistan is always caught in political disputes involving Turkey, Syria, Iraq, and Iran. The intricate political dynamics among these riparian states and the Kurds are influenced, and often exploited, by disparities in the ability to regulate the water flow within the Basin. Given the intensity of conflicts for electricity and the imminent consequences of climate change, the issue of water scarcity in the area has rapidly evolved into a complex dilemma that necessitates adaptable and all-encompassing solutions¹⁰.

composition of the region is expected to undergo a transformation, leading to a significant movement of people from rural to urban regions. In the event of this occurrence, the area is expected to face a burden on its existing public services, a rise in the cost of living, and an escalation in violence and social divisions. The convergence of changes in water usage, internal administrative deficiencies, and political disputes with neighboring countries upstream has compounded the existing challenges posed by climate change in the once productive area. The current situation in Kurdistan has reached a crucial point where the issue of hydrogeopolitics has become a major concern. The

---

⁹ Arif, L. (2023). In the Midst of the Riparians: Kurdistan’s position at the center of an impending water crisis in the Tigris-Euphrates River Basin. In www.dckurd.org.

¹⁰ Arif, L. (2023). In the Midst of the Riparians: Kurdistan’s position at the center of an impending water crisis in the Tigris-Euphrates River Basin. In www.dckurd.org

shortage of water is posing a serious danger to the future of the Kurdish population. In order to prevent the occurrence of irreversible environmental damage and societal uprisings, it is imperative that swift action be done by several sectors.¹¹

The GEO-6 Report by the United Nations Environment Programmed in 2019 ranked Iraq as the fifth most susceptible nation globally to reduced water and food availability, as well as extreme temperatures.¹² These factors are expected to have adverse impacts on food security, water security, social security, and health security in Iraq. In 2021, a World Bank analysis projected that Iraq would experience severe water shortages by 2030, with climate change being identified as a primary factor. Iraq is now facing a crucial point in time when climate concerns are no longer discussed as potential risks in the future, but are actually a present and significant threat to the health and livability of the country. The environmental hazards associated with water are not limited by political borders. For Kurdistan, this implies that the territory is unable to avoid the consequences that are occurring in Iraq or in the broader Middle East.¹³

As politicians planning to implement immediate and decisive measures to address climate change, global temperatures are rapidly approaching a critical threshold known as the “point of no return.” Once this threshold is crossed, the Earth’s climate will irreversibly shift towards a state of environmental collapse. In Iraq, the rate of temperature increase is 2 to 7 times higher than the average worldwide rate. Consequently, whereas the global surface

---

¹¹ Sitchinava, B. (2021). Water Security in the Middle East on the example of Iraqi Kurdistan. *Ante Portas-Security Studies (University of Business and Entrepreneurship)* XVI (I), 69–79.

¹² Factsheet: The Impact of Climate Change on the Environment in IDP and Returnee Locations – Integrated Location Assessment VII. (n.d.). Iraq. <https://iraq.un.org/en/202663-factsheet-impact-climate-change-environment-idp-and-returnee-locations-integrated-location>

¹³ Council, N. R. (2021). Iraq’s drought crisis and the damaging effects on communities.

temperature has increased by 1.3°F (0.75°C) over the 20th century, Iraq's temperature has risen by 4.1°F (2.3°C). The increases in temperature are further intensified in Northern Iraq, where the Kurdish people are already seeing the tangible consequences of climate change. During the 2022 Scientific Conference on Drought and Water Scarcity Management held at the University of Garmian in Sulaymaniyah, a group of researchers convened to share their discoveries about water-related challenges in Kurdistan. One experiment shown at the conference included a comprehensive analysis of temperature fluctuations in the KRI during the previous five decades. In July 2021, the Kurdish area had record-breaking temperatures, with Erbil reaching 47°C, Duhok reaching 45°C, Sulaymaniyah reaching 46°C, and Khanaqin reaching a scorching 52°C. The excessive heat in the environment is causing increased evaporation of moisture from both the soil and the atmosphere, resulting in more severe and extended droughts in the KRI and Iraq^{14 15}.

Record-breaking temperatures in Iraq have led to very high amounts of rainfall, particularly in the northern governorates and the Kurdistan Region. Iraq is geographically characterized by three distinct climatic zones: a dry desert in the southern part, a semi-arid steppe in the center area including cities like Baghdad and Basra, and a Mediterranean climate in the Kurdish region. The three areas throughout the nation see a decrease in rainfall, with the average annual rate in Kurdistan dropping by 100–200 mm between the time before and after 1941. Climate change has led to significant changes in Iraq's monsoon climate, resulting in hotter and drier summers, as well as colder and wetted winters. Kurdistan

---

¹⁴ IOM US IMMIGRATION. (2024). Climate Vulnerability Assessment in the Kurdistan Region of Iraq. In https://iraqdtm.iom.int/files/Climate/2024624628127_CVA_KRI_v12.pdf.

¹⁵ Climate change is the biggest threat Iraq has ever faced, but there is hope to turn things around. (n.d.). Iraq. Retrieved July 6, 2024, from <https://iraq.un.org/en/207205-climate-change-biggest-threat-iraq-has-ever-faced-there-hope-turn-things-around>

is seeing a notable shift in rainfall patterns, characterized by decreased regularity and predictability. In the Kurdish area, large rains are more probable after a period of drought rather than dispersed, gradual rainfall. Consequently, the Kurdish area is undergoing a sequence of severe weather phenomena. During the humid months, variations in the yearly flow of the Tigris and Euphrates rivers result in heightened flooding in the Kurdistan Region of Iraq. The occurrence of flash floods in the area is resulting in extensive destruction, claiming the lives of several individuals and causing significant disruption to vulnerable infrastructure. This is due to the intense rainfall saturating the arid earth, which is unable to rapidly absorb the water¹⁶.

The fluctuations in temperature and precipitation, exacerbated by following severe weather events, would cause permanent degradation of water quality in the rivers and groundwater sources of the KRI. According to a recent analysis from the World Bank, if the temperature increases by 1°C and precipitation decreases by 10% by the year 2050, there would be a 20% reduction in the amount of fresh water available. By 2050, almost 30% of Iraq's irrigated land will be deprived of water under these circumstances. Although the outlook may be somewhat more favorable for the Kurdish area, the scarcity of rainfall is nevertheless influenced by the significant rates of evaporation. Collectively, they lead to the occurrence of moisture deficiencies across a significant portion of the Kurdistan Region of Iraq. Consequently, this has a detrimental impact on the soil's biological cycle and leads to elevated salt levels, rendering it unsuitable for human, animal, and plant life. Additionally, it adversely affects agricultural yield and water drainage. Climate change perpetuates a loop that deteriorates water

---

¹⁶ Seyuba, K., O'Driscoll, D., Tarif, K., Kim, K., Ali, A., De Coning, C., & Krampe, F. (2023). Climate, Peace and Security Fact Sheet: Iraq (Updated). IOM US IMMIGRATION. (2024). Climate Vulnerability Assessment in the Kurdistan Region of Iraq. In https://iraqdtm.iom.int/files/Climate/2024624628127_CVA_KRI_v12.pdf.

resources and contributes to detrimental environmental consequences, ultimately resulting in heightened depletion of water supplies in Kurdistan.

Although each country in the area has varying approaches to water management, there exist various international regulations that pertain to the Tigris-Euphrates River Basin. These laws aim to prevent the domination of international waterways. The Convention on the Law of Non-Navigational Uses of International Watercourses was established by the United Nations in 1997. Its purpose is to set legal regulations for water use and to foster peace and sustainability. Turkey was in the minority of three nations who opposed the pact. According to this legislation, any state that shares a river or water source must show its dedication to preserving and fairly using the water while also avoiding any negative impacts on the other states involved. Turkey's development ambitions and unilateral policies, which seek a larger portion of international seas, are in violation of the provisions outlined in the agreement. With the exception of international law, there is a lack of explicit regional or multilateral agreement for water use throughout the whole of the Tigris-Euphrates basin. In 1980, Turkish growth plans initiated the need for more coordination, prompting Iraq to suggest the creation of a permanent Joint Technical Committee (JTC) to strengthen multilateral cooperation in the water sector. Following Syria's membership in 1983, the three nations convened a total of sixteen sessions by 1993. Subsequently, the Joint Technical Committee proved incapable of carrying out its assigned task, leading to a deadlock in discussions due to the nations' failure to establish consensus on protocols. Amidst the escalating tension in the area, persistent institutional deficiencies, and the impending concerns of climate change, the KRG is facing challenges in successfully addressing the water problem via policy reform¹⁷.

---

¹⁷ Arif, L. (2023). In the Midst of the Riparians: Kurdistan's position at the center of an impending water crisis in the Tigris-Euphrates River Basin. In

Kurdish prosperity comes to an end or whether there is quick change, whether growth and political aspirations in Kurdistan powered by the region's water and oil resources can continue.

Iraq is categorized as one of the nations that are very susceptible to the impacts of climate change. The temperatures in that area have seen a substantial increase, and after a three-year period of drought, there has been a complete absence of rainfall in the provinces this year. The nation requires many seasons of substantial rainfall, a prospect that seems improbable¹⁸.

An essential aspect for Iraq's future lies in addressing the paucity of water and the degradation of water quality in its rivers and aquifers. The primary emphasis of the new economic observatory is to implement drastic changes in the industry in order to capitalize on possibilities and effectively handle dangers. Climate change in Iraq might lead to a 20% decrease in water supplies, resulting in a fall in agricultural yield. This, in turn, could cause a reduction of up to 4% in Iraq's real GDP, equivalent to \$6.6 billion in US dollars.

As per the Iraqi government, the regularity of average yearly precipitation has been more uncertain since the 1970s, and has decreased by 10% in the last two decades. Scientists predict a 25% reduction in rainfall in Iraq by 2050, which would result in the exacerbation of desertification. Iraq depends on flood control in its agricultural regions and has constructed many dams to safeguard major towns from floods. However, this measure inadvertently increases the susceptibility of water to evaporation.

---

www.dckurd.org; Kibaroglu, A., & Scheumann, W. (2013). Evolution of transboundary politics in the Euphrates-Tigris river system: new perspectives and political challenges. *Global Governance*, 19, 279; Tinti, A. (2017). Water resources management in the Kurdistan region of Iraq. IRIS Policy Report.

¹⁸ Tandon, A. (2024, February 9). Climate change: Intensity of ongoing drought in Syria, Iraq and Iran 'not rare anymore.' Carbon Brief. <https://www.carbon-brief.org/climate-change-intensity-of-ongoing-drought-in-syria-iraq-and-iran-not-rare-anymore/>

International Agreements for River Protection

Several agreements and frameworks have been established for the sustainable management of the Euphrates and Tigris rivers. Here are some examples¹⁹:

- The Protocol on Economic and Technical Cooperation between Turkey and Iraq (1996): This protocol includes provisions for cooperation in various sectors, including water resources management. It establishes a framework for joint projects related to water supply, irrigation, hydroelectric power, and flood control

- The Memorandum of Understanding on Water Cooperation between Turkey and Syria (2009): This memorandum aims to enhance cooperation between Turkey and Syria regarding the sustainable use and management of shared water resources, including the Euphrates River. It promotes the exchange of hydrological and meteorological data, joint studies, and the establishment of mechanisms for consultation and coordination.

- The Joint Technical Committee for the Euphrates and Tigris Rivers:

Established in 1981, the Joint Technical Committee (JTC) brings together representatives from Turkey, Syria, Iraq, and Iran. The JTC serves as a platform for dialogue and collaboration on water management and protection in the Euphrates and Tigris basins. It facilitates the exchange of information, data, and scientific research, aiming to improve understanding and cooperation among the riparian states.

The United Nations Convention on the Law of the Non-Navigational Uses of International Watercourses (UN Watercourses Convention): Although not all the countries

---

¹⁹ Yousuf, M. A., Rapantova, N., & Younis, J. (2018). Sustainable Water Management in Iraq (Kurdistan) as a Challenge for Governmental Responsibility. *Water*; 10 (11): 1651; Mazlum, I. (2009). Transboundary Water Management in the Euphrates–Tigris Basin: Dynamics of Regional Cooperation, Sustainability and Governance. In *The Jordan River and Dead Sea Basin* (pp. 139-164). Springer Netherlands.

mentioned above have ratified this convention, it provides a framework for cooperation on shared water resources. The convention emphasizes the principles of equitable and reasonable utilization, prevention of significant harm, and the obligation to exchange data and information.

Regional Initiatives

Several regional initiatives have been established to promote cooperation and dialogue among the riparian states of the Euphrates and Tigris rivers. For example, the United Nations Economic and Social Commission for Western Asia (UN ESCWA) has facilitated regional workshops and conferences to address water-related challenges. These initiatives aim to foster understanding, build trust, and identify collaborative solutions for the sustainable management of the rivers. These agreements and frameworks provide a basis for dialogue, cooperation, and joint efforts in managing the Euphrates and Tigris rivers. However, it is important to note that ongoing collaboration and commitment from all involved countries are crucial to ensuring the effective protection and sustainable use of these shared water resources²⁰.

Measures to Protect the Sources of the Euphrates and Tigris.

Enhancing water resource management: Riparian states are implementing measures to improve water efficiency, reduce wastage, and promote sustainable water use practices.
Conservation and restoration of ecosystems: Efforts are being made to protect and restore wetlands, which are vital for maintaining the health of the rivers and supporting biodiversity.

Climate change adaptation: Riparian states are developing strategies to adapt to the impacts of climate change, including the

---

²⁰ UNITED NATIONS ECONOMIC AND SOCIAL COMMISSION FOR WESTERN ASIA (ESCWA). (2013). Inventory of Shared Water Resources in Western Asia. In Inventory of Shared Water Resources in Western Asia. United Nations. https://www.unescwa.org/sites/default/files/pubs/pdf/e_escwa_sdpd_13_inventory_e.pdf

implementation of resilient infrastructure, water storage facilities, and early warning systems²¹.

Conclusion

Protecting the sources of rivers, especially the Euphrates and Tigris, is crucial in the face of climate change and international agreements. By recognizing the significance of these rivers, implementing sustainable water management practices, and fostering cooperation among riparian states, we can safeguard these vital waterways for future generations. It is imperative that we continue to prioritize the protection of our rivers to ensure the well-being of both ecosystems and human communities that rely on them.

The decrease in water availability has been worsened by the significant increase in population during the last several decades. As of the conclusion of 2020, the population of Iraq surpassed 40 million individuals, but with a diminishing growth rate over the last decade.

Simultaneously, the Iraqi government provided financial support for water costs, resulting in the excessive utilization and squandering of water by Iraqi inhabitants. The per capita water use in Iraq is 392 liters per day, which exceeds the world average of 200 liters per person. In the absence of water price reform, it is quite likely that there would be ongoing issues of excessive demand and insufficient supply.

Twenty percent of the Iraqi population is employed in the agriculture industry. The water scarcity has resulted in financial deprivation for many individuals and compelled others to seek employment in other locations. This has an impact not just on farmers, but also on a multitude of Iraqis who rely on the food they cultivate.

---

²¹ Sümer, V. (2014). *Climate Change and Water Issues in Mesopotamia: A Framework for Fostering Transboundary Cooperation in Euphrates-Tigris Basin*. Handbook of Climate Change Adaptation, Dordrecht: Springer.

The canals that extend from the Tigris River, often used for the purpose of irrigating rice, wheat, and barley crops, have been desiccated, resulting in the fields being infertile. This had a particularly catastrophic impact in a nation where around 20% of the population is engaged in agricultural activities. A number of farmers have decreased their farming area from 60 hectares to only five hectares. The water problem in Iraq compelled the government to entirely halt rice farming.

Access to water in Iraq is often compromised by its poor quality for drinking. Basra, a province with an approximate population of 4 million, has been severely affected by the water crisis. For the last three decades, the area has been plagued by an absence of clean and dependable drinking water. Its main source of water has been the Shatt al-Arab River and its smaller canals. However, the building of dams upstream has redirected the river water towards sugar plantations and other agricultural endeavors. The combination of prolonged periods of low precipitation over many decades has resulted in a critical scarcity of potable water in Basra. A total of 120,000 individuals required medical care in a single year as a result of consuming water that was polluted. Human Rights Watch reports that the Iraqi government often neglects to alert individuals about the hazards associated with inadequate water quality. Amid the crisis facing the world in Iraq, the Kurdistan Regional Government has implemented a new plan to protect water resources in 2024, they are built more new dams and I think it will be very useful to store water and reduce pollution in their country.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Аникьева П.А. Экосистема Байкала на фоне глобального потепления через призму международного права	6
Баскаков Е.Ю. Проблемы наличия и реализации права коренных малочисленных народов севера на своевременное информирование о загрязнении окружающей среды: российский и американский подходы	14
Гаваза К.А. Глобальная климатическая справедливость: плюрализм теорий права	21
Гладун Е.Ф., Захарова О.В. Правовые аспекты переселения коренных народов в результате климатических изменений: опыт арктических стран	31
Захарова О.В. Проблемы регулирования поддержки низовых инициатив, направленных на снижение антропогенного воздействия на климат	42
Кебурия К.О. Международная защита прав ребенка в связи с изменением климата	50
Марталер В.С. Вопросы международно-правовой ответственности государств за причинение вреда окружающей среде в контексте климатических изменений	61
Мацегора А.А. 28-я конференция Рамочной конвенции ООН об изменении климата (КС-28): энергетическая дипломатия или камень преткновения для национальных интересов?	72
Доурrado Р.Г., Отрашевская А.М. Международно-правовые аспекты защиты прав коренных народов в условиях изменения климата (на примере государств Латинской Америки)	83
Парсян А.А., Юрченко А.В. Роль «зеленой интеллектуальной собственности» в достижении целей парижского соглашения	94

Севергин А.Д. Наличие государства в метавселенной как основание его континуитета: на примере исчезающего государства Тувалу	100
Сеничева О.В. За пределами берегов: консультативное заключение Международного трибунала по морскому праву о воздействии изменения климата на малые островные государства	106
Солнцев А.М., Отрашевская А.М., Юсифова П.Н. кызы. Защита прав человека в контексте изменения климата на примере государств БРИКС	112
Fangfei Jin. Europe-Asia: Legal Cooperation in Global Green Energy Transition	125
Asaad S. Protection of Euphrates and Tigris Rivers in Terms of Climate Change Under the International Law	135

Научное издание

КЛИМАТ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *М.В. Рогова*

*В оформлении использована картина
доктора юридических наук Ю.С. Безбородова
«Встреча стихий» 2023 г.*

Подписано в печать 01.04.2025 г. Формат 60×84/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 8,84. Тираж 100 экз. Заказ 516.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3.